Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

Историческій очеркъ *).

ВЪ ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ матеріалахъ вполнѣ отчетливо излагается процессъ избранія александрійскаго патріарха киръ Кипріана, имѣющій нѣкоторыя особенности сравнительно съ аналогичными фактами выборовъ другихъ предстоятелей Александрійской церкви.

Прежде всего, матеріалы говорятъ о добровольномъ отреченіи бывшаго александрійскаго патріарха Матѳея въ пользу намѣченнаго имъ кандидата патріаршества, архимандрита Кипріана. Этотъ фактъ, въ свою очередь, былъ обставленъ любопытными историческими подробностями. Патріархъ Матѳей, по дѣламъ Александрійской церкви, проживалъ въ Константинополѣ. Отсутствіе духовнаго отца сильно удручало осиротѣвшую его паству. Въ трогательномъ посланіи,—которое, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно въ подлинномъ текстѣ,—клирики и міряне Александрійской церкви излили свою горячую скорбь по отсутствовавшемъ любимомъ патріархѣ и умоляли его возможно скорѣе прибыть въ Египетъ и стать во главѣ бѣдствующей и страдающей паствы. Письмо изъ Александріи произвело на патріарха Матѳея сильное впечатлѣніе. Онъ и самъ былъ проникнутъ горячею любовью къ своей паствѣ, живо интересовался ея положеніемъ, радовался ея радостями и скорбѣлъ по поводу лишеній и бѣдствій народа. Изъ первыхъ строкъ отвѣтнаго посланія патріарха Матѳея видно, ка-

*) Продолженіе. См. октябрь.

кая тѣсная духовная связь была заложена въ основу его отношеній къ паствѣ, какъ высоко онъ цѣнилъ благоговѣйное къ нему расположеніе ея, какъ глубоко тронули его слезы сиротствовавшаго народа. Вотъ—одна изъ иллюстрацій взаимоотношеній архипастырей и паствъ на православномъ Востокѣ, объединенныхъ началами любви, благоговѣнія, отеческаго попеченія, сыновней преданности—до сознанія бѣдственности своего положенія и до пролитія слезъ включительно, когда архипастырь оставлялъ свою паству въ сиротствѣ...

Но патріархъ Матѳей и на чужбинѣ жилъ заботами и думами о своей любимой паствѣ: будучи вдали отъ нея пространственно, онъ духовно былъ въ единеніи съ нею и обдумывалъ способы и мѣры, при посредствѣ которыхъ возможно было наилучшимъ образомъ благоустроить положеніе Александрійской церкви и создать наиболѣе благопріятныя условія для духовнаго преуспѣянія паствы. Дѣло въ томъ, что физическія силы александрійскаго патріарха постепенно слабѣли и падали, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣвали и его энергія и дѣятельность. Поэтому призывъ изъ Египта, обращенный къ нему, былъ вызванъ вовсе не случайнымъ и безотчетнымъ промедленіемъ патріарха въ Константинополѣ, но его серьезною болѣзнью, побуждавшею киръ Матѳея къ болѣе рѣшительному и неожиданному для его паствы дѣлу. Горячее письмо изъ Египта, пропитанное слезами и проникнутое любовью и благоговѣніемъ, съ одной стороны, глубоко обрадовало патріарха, а съ другой—заставило его ускорить намѣченное дѣло, дать рѣшительный отвѣтъ и александрійскому духовенству и народу, и архимандриту Мелетію, настойчиво просившимъ его о возвращеніи къ паствѣ, и поспѣшить съ интимнымъ намѣреніемъ—отречься отъ александрійскаго патріаршаго престола въ пользу другого лица, достойнаго предстоятельства въ Александрійской церкви.

Патріархъ Матѳей давно уже думалъ о своемъ преемникѣ, и письмо александрійской паствы отъ 1766 года не застало его врасплохъ. Онъ все предрѣшилъ и многое уже подготовилъ для того, чтобы осуществить свой планъ—добровольно отречься отъ александрійскаго патріаршаго престола и ввѣрить его предстоятельству намѣченнаго имъ діадоха, архимандрита Кипріана, отличавшагося многими моральными достоинствами и хорошо извѣстнаго и александрійской паствѣ. О такомъ своемъ намѣреніи патріархъ Матѳей сообщилъ вселен-

скому патріарху Самуилу и получилъ отъ него одобреніе относительно намѣченнаго кандидата. Съ планомъ блаженнѣйшаго Матѳея были знакомы и члены священнаго константинопольскаго синода и проживавшіе въ Константинополѣ архіереи и также изъявили со своей стороны согласіе относительно предстоящей іерархической перемѣны. Характерно сообщеніе историка Сергія Макрея объ обмѣнѣ мнѣній между предстоятелями Александрійской и Константинопольской церквей въ связи съ отреченіемъ перваго отъ своего престола и съ возможнымъ избраніемъ намѣченнаго имъ преемника. Этотъ обмѣнъ говоритъ въ пользу братскихъ отношеній первоіерарховъ двухъ церквей и является выраженіемъ, съ одной стороны, довѣрія и просьбы о помощи, а съ другой—готовности оказать эту помощь и вывести изъ затруднительнаго положенія. Къ тому же, въ дѣлѣ были заинтересованы и члены священнаго константинопольскаго синода и своимъ участіемъ придавали соборный характеръ помощи александрійскому престолу, о которой просилъ самъ предстоятель послѣдняго.

Но дѣло не ограничилось совмѣстнымъ обсужденіемъ его въ тѣсномъ іерархическомъ кругу, при участіи двухъ патріарховъ и сонма архіереевъ. Къ обсужденію вопроса объ отреченіи кіръ Матѳея и избраніи его діадоха была привлечена и паства Александрійской церкви. Въ немъ приняли участіе, прежде всего, архонты и епитропы православныхъ христіанъ александрійскаго престола,—какъ сообщаетъ историкъ Макрей,—т. е. различные свѣтскіе представители народа и особенно представители ремесленныхъ цеховъ Египта, проживавшіе въ Константинополѣ, живо интересовавшіеся церковно-общественными дѣлами и обыкновенно принимавшіе очень большое участіе въ избраніи патріарховъ. Киръ Матѳей склонилъ на свою сторону и этихъ совѣтниковъ, которые также признали выборъ діадоха, архимандрита Кипріана, вполнѣ удачнымъ.

Что касается александрійскаго духовенства и народа, то разъясненію предъ ними разсматриваемаго вопроса и было посвящено посланіе кіръ Матѳея отъ 1766 года. Въ этомъ посланіи патріархъ, указавъ на свою полную любви попечительность объ александрійской паствѣ и на постоянныя заботы о благосостояніи александрійскаго престола, заявилъ духовенству и народу, что и самое рѣшеніе его отречься отъ престола въ пользу другого лица было вызвано духовными и матеріальными интересами Александрійской церкви. Его

преемникъ, архимандритъ Кипріанъ, украшенный различными доблестями, будетъ съ большею плодотворностью трудиться въ званіи первоіерарха Александрійск й церкви и избавитъ александрійскую паству отъ различныхъ духовныхъ лишеній и невзгодъ, которыя создались въ силу историческихъ обстоятельствъ прежняго времени. А затѣмъ, предстоящая смѣна на александрійскомъ престолѣ, при условіи вступленія на него именно киръ Кипріана, не повлечетъ за собою никакихъ матеріальныхъ расходовъ и не обременитъ патріаршую каѳедру новыми долгами и денежными обязательствами. Послѣдній аргументъ имѣлъ громадное для всѣхъ значеніе, потому что александрійскій патріаршій престолъ, дѣйствительно, былъ обремененъ долгами, а съ другой стороны, избраніе новаго патріарха въ лицѣ посторонняго и неизвѣстнаго Александрійской церкви кандидата неизбѣжно должно было повлечь за собою новые расходы, неизбѣжно связанные и съ актомъ избранія, и съ хиротоніей, и съ полученіемъ султанскаго берата, и съ путешествіемъ въ Александрію и т. д. Все это хорошо было извѣстно александрійскому духовенству и народу по многимъ примѣрамъ (таково, напримѣръ, притязаніе на александрійскій престолъ клавдіапольскаго архіепископа Косьмы [93а]), стоившее патріарху Самуилу Капасули большихъ денегъ и обременившее Александрійскую церковь громадными долгами),—поэтому заявленіе киръ Матѳея о томъ, что вступленіе на патріаршую каѳедру намѣченнаго имъ кандидата Кипріана не будетъ сопровождаться ни новыми долгами, ни экстренными расходами, тогда какъ другой претендентъ патріаршей власти возложитъ и на престолъ, и на паству новое бремя долговъ и расходовъ, — такое заявленіе заранѣе обезпечило предъ александрійскимъ духовенствомъ и народомъ успѣхъ избраннаго патріархомъ діадоха. Къ тому же киръ Матоей въ заключеніи посланія рѣшительно заявилъ, что, въ случаѣ несогласія народа относительно киръ Кипріана, онъ можетъ отречься отъ престола и въ пользу другого лица, чужого для Александрійской церкви и неизвѣстнаго паствѣ, но онъ тогда не будетъ отвѣчать за послѣдствія и не можетъ гарантировать престолу свободу отъ новаго бремени долговъ. И патріархъ

[93а]) См. о немъ также: Ἀρχιμ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Περὶ τοῦ Κλαυδιουπόλεως (Σιναΐου, Κωνσταντινουπόλεως, Ἀλεξανδρείας) Κοσμᾶ (Νέα Σιών, 1905, II, 894—899).

Матѳей сдержалъ свое обѣщаніе о томъ, что избранный имъ кандидатъ не умножитъ долговъ Александрійской церкви при вступленіи на престолъ: историкъ Сергій Макрей свидѣтельствуетъ, что всѣ расходы, соединенные съ этимъ важнымъ актомъ, киръ Матѳей покрылъ изъ собственныхъ средствъ. Но, разумѣется, предложенная имъ альтернатива не лишала александрійскую паству свободы и не налагала veto на то или другое ея рѣшеніе,—тѣмъ болѣе, что киръ Кипріанъ былъ, по общему мнѣнію, достойнѣйшимъ по своимъ моральнымъ качествамъ претендентомъ патріаршей власти и объединялъ въ своемъ лицѣ требованія и стремленія различныхъ представителей современнаго церковнаго общества. Однако, для патріарха было важно, чтобы всѣ клирики и міряне оказались единомышленными и согласными въ оцѣнкѣ указаннаго имъ кандидата,—во избѣжаніе гибельнаго раскола на мѣстѣ и въ интересахъ дѣйствій патріарха Матѳея въ Константинополѣ—предъ вселенскимъ патріархомъ и синодомъ и предъ турецкимъ правительствомъ. Для формальнаго обезпеченія такого общаго соглашенія киръ Матѳей и предложилъ клирикамъ и мірянамъ Александріи подписать двѣ препровожденныя имъ копіи, одна изъ которыхъ касалась, конечно, добровольнаго отреченія патріарха отъ александрійской каѳедры, а другая—избранія его діадохомъ киръ Кипріана. И такое соглашеніе александрійской паствы было достигнуто, какъ видно изъ другихъ, изложенныхъ выше, документовъ, при чемъ истолкователемъ рѣшенія киръ Матѳея, для пользы александрійскаго престола и въ интересахъ мѣстнаго духовенства и народа, явился командированный изъ Константинополя въ Египетъ архимандритъ Мелетій, который сначала былъ на сторонѣ александрійской паствы и вмѣстѣ съ другими побуждалъ патріарха возвратиться къ осиротѣвшимъ духовенству и народу, а потомъ, узнавши о болѣзненномъ его состояніи, согласился съ рѣшеніемъ киръ Матѳея, какъ относительно его отставки, такъ и по поводу избранія діадоха въ лицѣ архимандрита Кипріана. А какъ именно духовенство и народъ Александрійской церкви оцѣнили голосъ своего первоіерарха относительно предстоящей смѣны на патріаршемъ престолѣ,—это видно изъ ихъ посланія киръ Матѳею отъ 1766 года.

Въ посланіи духовенства и народа къ патріарху Матѳею, послѣ выраженія глубокаго ихъ унынія и скорби по поводу добровольной отставки его блаженства, изложена горячая и

общая просьба о томъ, чтобы патріаршій престолъ былъ ввѣренъ не чужому и неизвѣстному претенденту, но своему и знакомому кандидату, именно архимандриту Кипріану. И у паствы мотивъ для такого рѣшенія былъ двоякаго рода—моральный и матеріальный. Первый заключался въ высокихъ личныхъ достоинствахъ архимандрита Кипріана, въ его прежней заботливости объ александрійскомъ престолѣ, которая и сдѣлала его извѣстнымъ всѣмъ, и въ общемъ его ознакомленіи съ состояніемъ и дѣлами Александрійской церкви; на основаніи этихъ данныхъ духовенство и народъ были увѣрены, что киръ Кипріанъ окажется вполнѣ достойнымъ предстоятелемъ церкви. По этому на общемъ собраніи, которое было устроено въ Александріи, Кипріанъ былъ всѣми одобренъ, предпочтенъ и избранъ изъ среды прочихъ претендентовъ патріаршей власти (προεκρίθη καὶ προετιμήθη καὶ ἐξελέγη παρ' ἡμῶν τῶν ἄλλων ἄξιος καὶ ἁρμόδιος) [94]. Моральный именно мотивъ имѣлъ первенствующее для духовенства и народа значеніе и предрѣшилъ избраніе Кипріана. А вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говоритъ въ пользу свободы дѣйствій александрійской паствы, которая могла остановить свой выборъ и на другомъ претендентѣ съ аналогичными моральными свойствами,—при тождествѣ другого мотива—матеріальнаго. Этотъ послѣдній заключался въ задолженности александрійскаго престола и вообще въ бѣдственномъ матеріальномъ его состояніи. Долги престола были такъ обременительны, что всякое увеличеніе ихъ грозило Александрійской церкви большими затрудненіями и лишеніями. Невзгоды духовенства и народа, связанныя съ матеріальнымъ паденіемъ престола, были такъ велики, что паства не остановилась даже предъ рѣшительнымъ заявленіемъ, что она не приметъ патріарха, избраннаго въ Константинополѣ изъ среды постороннихъ для Александрійской церкви лицъ, а согласна признать своимъ предстоятелемъ только Кипріана, который на общемъ собраніи духовенства и народа былъ какъ бы предъизбранъ на престолъ, въ силу, главнымъ образомъ, моральныхъ своихъ достоинствъ, а за тѣмъ и на основаніи заявленія патріарха Матѳея о томъ, что его избраніе не вызоветъ никакихъ дополнительныхъ расходовъ со стороны александрійской паствы. Такимъ образомъ, духовенство и народъ приняли предложеніе патріарха Матѳея о его діадохѣ и, сов-

---

[94] Епископъ *Порфирій Успенскій*. Александрійская патріархія, I, 62 30-31.

мѣстно обсудивши вопросъ, даже сами просили патріарха обезпечить имъ избраніе Кипріана на александрійскій престолъ.

Посланіе александрійскаго духовенства и народа къ константинопольскому патріарху Самуилу имѣло особый смыслъ. Извѣстно, что въ XVIII вѣкѣ было нѣсколько примѣровъ избранія александрійскихъ патріарховъ въ Константинополѣ, при участіи мѣстнаго патріарха и синода. Такая практика создалась какъ въ силу просьбы со стороны бѣдствующаго александрійскаго престола о помощи, такъ и на основѣ правовыхъ привилегій великой Христовой церкви. Послѣднія, конечно, сохраняли свою силу и значеніе и въ моментъ избранія діадоха для отказавшагося отъ александрійской каѳедры патріарха Матѳея. Сохранило свою дѣйствительность и жизненность и бѣдственное въ разныхъ отношеніяхъ состояніе Александрійской церкви. Но интересы этой послѣдней, какъ ихъ понимала александрійская паства, требовали, чтобы помощь и содѣйствіе Константинопольской церкви въ данномъ случаѣ проявились съ нѣкоторымъ отклоненіемъ отъ традиціонныхъ примѣровъ: избраніе новаго патріарха должно было состояться въ Константинополѣ, при участіи мѣстнаго патріарха и синода, но выборъ кандидатовъ патріаршества долженъ быть ограниченъ лицами, близкими къ александрійскому престолу и знакомыми александрійскому патріарху, духовенству и народу, даже болѣе—духовенство и народъ, во главѣ съ киръ Матѳеемъ, прямо и рѣшительно указали на архимандрита Кипріана, какъ наиболѣе угоднаго имъ и удовлетворяющаго каноническимъ требованіямъ претендента патріаршей власти. Это заявленіе александрійской паствы характерно въ томъ смыслѣ, что устраняетъ мысль о какихъ-либо папистическихъ отношеніяхъ константинопольскаго патріарха къ александрійскому престолу: напротивъ, духовенство и народъ Александрійской церкви категорически заявили, что новый патріархъ, избранный въ Константинополѣ изъ среды мѣстныхъ іерарховъ, помимо александрійскаго кандидата, безусловно не будетъ ими принятъ и признанъ и вынужденъ будетъ возвратиться туда, оттуда прибылъ. Разумѣется, еслибы не только de jure, но и de facto существовало папистическое главенство вселенскаго патріарха на православномъ Востокѣ, то оно сознавалось бы обѣими сторонами и осуществлялось бы съ абсолютнымъ властительствомъ Константинополя и съ безусловнымъ повиновеніемъ Александріи. Но фактически этого не было, какъ свидѣтельствуетъ довѣрчивое и полное распо-

ложенія обращеніе александрійскаго духовенства и народа къ вселенскому патріарху Самуилу, на ряду съ нѣкоторымъ возможнымъ протестомъ въ томъ случаѣ, если довѣріе не будетъ оправдано въ дѣйствительныхъ интересахъ Александрійской церкви.

Что касается правовой оцѣнки разсматриваемаго факта, то она содержится въ ясномъ заявленіи александрійской паствы относительно права великой Христовой церкви идти на помощь нуждающимся патріаршимъ престоламъ, примѣнительно къ ихъ нуждамъ и въ согласіи съ ихъ запросами. «Мы просимъ,—писали, между прочимъ, александрійцы,—чтобы оказана была милость этому бѣдному престолу по разумѣнію [вашему] и по божественной ревности, которую вы имѣете по всѣмъ епархіямъ вселенскаго престола и *особенно къ оказавшимся въ несчастіи патріаршимъ престоламъ*» и пр. [95]). Значитъ, и александрійская паства признавала за великою Христовою церковью право участія въ дѣлахъ мѣстнаго престола, но лишь тогда, когда послѣдній находился въ бѣдственномъ состояніи и нуждался въ посторонней помощи, когда эта помощь исходила изъ божественной ревности вселенскаго патріарха о благѣ православія и о благосостояніи всей православной церкви, когда она шла на встрѣчу дѣйствительной потребности и прямому обращенію бѣдствовавшей стороны. Въ данномъ случаѣ въ наличности были всѣ отмѣченные факторы, поэтому участіе константинопольскаго престола въ дѣлахъ Александрійской церкви съ правовой точки зрѣнія представлялось правильнымъ, хотя александрійская паства признала необходимымъ внести ограниченіе въ этомъ участіи Константинополя. Оно мотивировалось не только предварительнымъ общимъ избраніемъ архимандрита Кипріана со стороны александрійскаго духовенства и народа, въ силу выдающихся личныхъ его достоинствъ, но и грозными признаками экономическаго упадка александрійскаго престола. О послѣднемъ въ разсматриваемомъ документѣ имѣются характерныя строки, находящія, впрочемъ, въ содержаніи своемъ подтвержденіе со стороны другихъ источниковъ [96]). Наконецъ, слѣ-

[95]) Παρακαλοῦμεν να γίνῃ ἔλεος εἰς τον πτωχὸν τοῦτον θρόνον κατὰ τὴν σύνεσιν καὶ τὸν θεῖον ζῆλον ὁποῦ ἔχετε εἰς ὅλας τὰς ἐπαρχίας τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου καὶ ἐξαιρέτως εἰς αὐτοὺς τοὺς δυστυχησαμένους πατριαρχικοὺς θρόνους (Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 61 28-36).

[96]) Подробности можно читать въ книгѣ *Д. Пасхали*—„Ματθαῖος ὁ Ἀνδριος κτλ., с. 15—20...

дуетъ отмѣтить предусмотрительность александрійской паствы и заботливость ея о сохраненіи послушанія въ отношеніи къ вселенскому престолу: въ виду нѣкотораго уклоненія отъ установившейся практики избранія новаго александрійскаго патріарха, въ смыслѣ категорическаго указанія на одно опредѣленное лицо, близкое александрійскому престолу, клирики и міряне Александрійской церкви просятъ патріарха Самуила и членовъ константинопольскаго синода не ставить имъ въ вину возможное съ ихъ стороны непослушаніе, еслибы былъ избранъ чуждый и незнакомый имъ кандидатъ, способный внести новыя нестроенія въ экономическое положеніе престола. И въ этой предусмотрительности выражается желаніе александрійцевъ рѣшить возникшій вопросъ о новомъ патріархѣ не только въ интересахъ мѣстнаго престола, но и для общаго блага православной каѳолической церкви.

Что касается самаго процесса избранія патріарха Кипріана, то онъ происходилъ въ такой послѣдовательности. Его предшественникъ, блаженнѣйшій Матѳей, подготовивъ почву для избранія Кипріана, въ іюлѣ 1766 года (а не въ маѣ 1767 года,— какъ говоритъ Макрій) принесъ каноническое отреченіе отъ престола, назвавши въ документѣ и своего діадоха—въ лицѣ архимандрита Кипріана, уже одобреннаго его паствою, во главѣ съ епитропами и архонтами, и признаннаго достойнымъ патріаршества со стороны патріарховъ—Самуила вселенскаго и временно находившихся въ Константинополѣ Филимона антіохійскаго и Парѳенія іерусалимскаго, а также со стороны членовъ константинопольскаго священнаго синода. Къ сожалѣнію, документъ отреченія киръ Матѳея въ печати неизвѣстенъ. Когда актъ отреченія блаженнѣйшаго Матѳея былъ совершенъ и сталъ извѣстенъ великой Христовой церкви, то послѣдняя приступила къ избранію новаго патріарха. Въ правѣ великой церкви произвести это избраніе никто не сомнѣвался и никто не оспаривалъ его: и практика прежняго времени и особенно—непосредственное къ ней обращеніе со стороны блаженнѣйшаго Матѳея вмѣстѣ съ просьбою всего духовенства и народа александрійскаго престола твердо обосновали это право. По почину святѣйшаго киръ-Самуила, въ Константинополѣ состоялся соборъ, подъ предсѣдательствомъ этого патріарха, при участіи патріарховъ антіохійскаго Филимона и іерусалимскаго Парѳенія и присутствовшихъ въ столицѣ митрополитовъ вселенскаго престола. Въ виду того, что кандитатъ патріаршества былъ уже

опредѣленъ мнѣніемъ, рѣшеніемъ и избраніемъ (γνώμῃ, βουλῇ καὶ ἐκλογῇ) патріарха Матѳея, мнѣніемъ (γνώμῃ) патріарховъ Филимона и Парѳенія, равно и Самуила, согласившагося съ мнѣніемъ (συναινοῦντος τῇ γνώμῃ) блаженнѣйшаго Матѳея [97]), актъ оцѣнки кандидатовъ и выборъ троихъ изъ нихъ не могъ быть продолжителенъ; но изъ протокола ибранія киръ Кипріана все-таки видно, что результатъ этого общаго *перво-второго* засѣданія собора выразился и въ привлеченіи къ избранію, наряду съ Кипріаномъ, и александрійскихъ іеромонаховъ Аверкія и Мелетія. Наконецъ, для завершенія избранія іерархи собрались не въ патріаршемъ храмѣ св. Георгія, какъ обычно было, но въ приходскомъ храмѣ Безплотныхъ Силъ въ Великомъ Потокѣ [98]), гдѣ проживалъ блаженнѣйшій Матѳей. Въ этомъ засѣданіи собора присутствовали только одни митрополиты Константинопольской церкви, подписавшіе протоколъ объ избраніи Кипріана. Совершивши обычное молитвословіе съ призываніемъ Святаго Духа, митрополиты, посредствомъ подачи голосовъ, первенство въ ряду трехъ кандидатовъ патріаршества предоставили архимандриту Кипріану, который и былъ объявленъ предстоятелемъ Александрійской церкви. Этотъ актъ избранія Кипріана состоялся *9 іюля 1766 года*, какъ видно изъ его перваго извѣстительнаго посланія къ духовенству и народу александрійскаго престола.

Вскорѣ состоялась и хиротонія Кипріана во епископа, съ возведеніемъ его въ санъ патріарха, совершенная въ томъ же храмѣ Безплотныхъ Силъ самимъ патріархомъ Матѳеемъ (Макрей), а всесенскій патріархъ Самуилъ внесъ его имя въ диптихи великой Христовой церкви для возглашенія во время богослуженій, на ряду съ именами остальныхъ патріарховъ [99]).

Совершивъ каноническое избраніе блаженнѣйшаго Кипріана и провозглашеніе его законнымъ патріархомъ Александрійской церкви, участники избранія признали необходимымъ обратиться къ александрійскому духовенству и народу съ рекомендатель-

---

[97]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 41.

[98]) Храмъ Безплотныхъ Силъ въ приходѣ Великаго Потока или Арнаутъ—кьой находится на европейскомъ берегу Босфора. О немъ говорятъ: Σ. Βυζάντιος, Ἡ Κωνσταντινούπολις, т. II, σ. 115—116. Ἀθῆαι 1862; Μ. Γεδεών, Ἐκκλησίαι βυζαντιναὶ ἐξακριβούμεναι, σ. 85 κ. ἑξ. Κωνστ πολις 1900; Ἀ. Μυστακίδης, Νεωτάτης ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας σελίς. Ἡμερολόγιον τῆς Ἀνατολῆς, 1886 (V'), σ. 171—179. Κωνστ-πολις 1885.

[99]) Δ. Πασχάλης, 79.

нымъ—въ пользу новаго патріарха—посланіемъ. Оно еще разъ подтверждаетъ каноническій порядокъ избранія киръ-Кипріана, достигнутый и предварительнымъ соглашеніемъ между предстоятелями восточныхъ автокефальныхъ церквей. Отмѣчая достоинства новаго патріарха, патріаршее и синодальное посланіе отъ 14 іюля 1766 года указываетъ, между прочимъ, на способность его къ учительству на различныхъ языкахъ (ταῖς ἀλλογλώττοις διδασκαλίαις)—греческомъ, арабскомъ... Киръ-Кипріанъ,—по суду патріаршаго и синодальнаго документа,—есть канонический патріархъ (κανονικὸς πατριάρχης) Александрійскаго престола, законный духовный предстоятель и пастырь (γνήσιος πνευματικὸς προστάτης καὶ ποιμήν), попечитель (φροντιστής) о спасеніи всѣхъ, блаженнѣйшій и святѣйшій папа и патріархъ (μακαριώτατος καὶ ἁγιώτατος πάπας καὶ πατριάρχης) великаго города Александріи. Его каноническое патріаршее имя должно поминаться во всѣхъ священныхъ службахъ и чинопослѣдованіяхъ, согласно уставу. При встрѣчѣ ему слѣдуетъ оказывать надлежащій привѣтъ, внимательность и честь, соотвѣтствующую патріаршему сану. Ему принадлежитъ духовное наблюденіе за принадлежащею ему паствою. Онъ, по праву патріарха, благословляетъ и освящаетъ народъ, духовно надзираетъ, руководитъ ко спасенію и благоустрояетъ, за всѣхъ молится и т. д.

Самъ новоизбранный патріархъ вступилъ въ общеніе съ своею паствою посредствомъ особаго посланія отъ 12 іюля 1766 года, гдѣ указалъ и на каноническій порядокъ вступленія своего на Александрійскій престолъ — посредствомъ, съ одной стороны, отреченія въ его пользу бывшаго патріарха Матѳея, а съ другой—общаго и единогласнаго избранія цѣлаго собора іерарховъ. Въ этомъ избраніи, по сужденію блаженнѣйшаго Кипріана, выразилось божественное соизволеніе и помощь, а съ другой стороны, здѣсь проявились разсудительность и предусмотрительность геронта Матѳея, который, заранѣе поставивъ себѣ цѣлью освободить александрійскій престолъ отъ новыхъ долговъ и всякихъ затрудненій, вполнѣ осуществилъ свой планъ. Блаженнѣйшій Кипріанъ не сомнѣвается, что его извѣщеніе будетъ съ радостью всѣми встрѣчено, и повелѣваетъ возносить его имя, по каноническому порядку, во всѣхъ церковныхъ службахъ и чинопослѣдованіяхъ.

Всѣ матеріальные расходы, соединенные съ вступленіемъ киръ-Кипріана на патріаршій александрійскій престолъ, были произведены изъ средствъ попечительнаго его геронта, па-

тріарха Матѳея. Въ частности, важно отвѣтить, что и полученіе султанскаго берата (τὰ τοῦ πρατίου), въ которомъ указывались права и привилегіи новаго представителя александрійской церкви, сопровождалось денежными расходами—въ пользу турецкихъ чиновниковъ, отъ которыхъ зависѣло выполненіе различныхъ формальностей, связанныхъ съ этимъ важнымъ дѣломъ [100]).

Получивши султанскій бератъ, патріархъ Кипріанъ отправился въ Александрію, гдѣ должна была совершиться его интронизація.

Наконецъ, нужно отмѣтить ошибочность свѣдѣній въ нѣкоторыхъ дополнительныхъ источникахъ по разсматриваемому вопросу: Сергій Макрей неправильно относитъ избраніе и хиротонію Кипріана къ мѣсяцу маю 1767 года, а Комнинъ Иписланти невѣрно называетъ Кипріана «діакономъ» въ моментъ избранія его на александрійскій престолъ. Но два каталога александрійскихъ патріарховъ, опубликованные въ трудѣ епископа Порфирія Успенскаго, правильно говорятъ о разсматриваемомъ церковно-историческомъ предметѣ.

Итакъ, въ фактѣ избранія александрійскаго патріарха Кипріана особенностью является отреченіе отъ престола въ его пользу со стороны бывшаго патріарха Матѳея, совершенное по предварительному соглашенію съ паствою и съ вселенскою патріархіею, а вмѣстѣ съ тѣмъ—признаніе и осуществленіе порядка «наслѣдованія—διαδοχή» патріаршаго престола. Фактъ вноситъ новый—сравнительно съ другими конкретными примѣрами—элементъ въ процессъ патріаршихъ выборовъ—волю правящаго первоіерарха Александрійской церкви, на ряду съ волей духовенства и народа и съ участіемъ въ выборахъ, по ихъ просьбѣ, константинопольскаго патріарха и его священнаго синода.

VI.

Объ избраніи діадоха блаженнѣйшаго Кипріана, патріарха *Герасима III Киклика* (1783 — 1788 г.), въ исторической литературѣ сохранились не вполнѣ согласныя данныя.

Такъ, «Патріаршій каталогъ александрійскихъ патріарховъ» сообщаетъ, что Кипріанъ, «отказавшись [отъ престола], из-

[100]) Α. Κομνηνὸς Ὑψηλάντης, 186 (Α. Παπαδόπουλος — Κεραμεύς, Ἑλληνικὰ κείμενα κτλ. Ἐν Βουκουρεστίῳ 1909).

бралъ Герасима въ 1783 году», а самъ скончался въ Египтѣ въ 1786 году» [101]). Греческій ученый Константинъ Саѳа, вслѣдъ за своимъ руководителемъ Завира, говоритъ, что Кипріанъ, послѣ семнадцатилѣтняго управленія александрійскимъ престоломъ, «отказался въ 1783 году въ пользу Парѳенія (sic) и, отправившись въ Константинополь, скончался здѣсь въ 1787 году» [102]). Русскій ученый Х. М. Лопаревъ также сообщаетъ, что Кипріанъ «отрекся отъ престола и умеръ въ Египтѣ въ 1786 году» [103]).

Съ другой стороны, «Діонисіевскій каталогъ александрійскихъ патріарховъ» говоритъ о патріархѣ Герасимѣ лишь слѣдующее: «Герасимъ Каклика, съ острова Лероса, епископъ Метръ Ираклійскихъ, былъ перемѣщенъ на престолъ Александріи въ 1783 спасительномъ году, патріаршествовалъ восемь лѣтъ» [104]). Болѣе подробно разсказываетъ объ избраніи Герасима историкъ Сергій Макрей. «Двадцатаго іюня мѣсяца того же [17]83 года, послѣ того какъ блаженнѣйшій папа и патріархъ Александріи киръ-Кипріанъ переселился къ Господу, по избранію и рѣшенію и соглашенію вселенскаго патріарха, святыхъ архіереевъ, находившихся въ Константинополѣ, благороднѣйшихъ епитроповъ апостольскаго престола Александріи и всего сонма архонтовъ, на святѣйшій апостольскій престолъ Александріи былъ возведенъ епископъ Метръ киръ Герасимъ, при чемъ перемѣщеніе состоялось въ храмѣ Безплотныхъ Силъ, расположенномъ въ Великомъ Потокѣ» [105]).

Но сохранившійся протоколъ избранія блаженнѣйшаго Герасима даетъ возможность съ всею историческою правильностью освѣтить этотъ фактъ.

Изъ добрыхъ и богоугодныхъ дѣлъ,—говорится въ этомъ протоколѣ,—одни помогаютъ только совершающимъ [ихъ], доставляя пользу душевную или тѣлесную, а другіе (помогаютъ) не только самимъ [совершающимъ], но и другимъ, для которыхъ они совершаются. Посему, насколько вторыя превосхо-

---

[101]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійская патріархія, I, 14 [illegible].

[102]) Κ. Σάθας, Νεοελληνικὴ φιλολογία, 513. Ἀθῆναι 1868.

[103]) Епископъ *Порфирій Успенскій*, Александрійскаая патріархія, I, стр. CVI.

[104]) Тамъ же, 11 [illegible].

[105]) Σέργιος Μακραῖος, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, σ. 334 (Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, III. Ἐν Βενετίᾳ 1872).

дятъ первыя въ отношеніи пользы, доставляя ее въ двойномъ направленіи, настолько болѣе они являются похвальными и необходимыми для жизни. Вѣдь если бы не было лицъ, разрѣшающихъ затрудненія тѣхъ, кто находится въ нуждѣ и проситъ (о помощи), но каждый, дѣлая все только для самаго себя, не обращалъ вниманія на остальныхъ, то было бы естественно, какой отъ этого происходилъ безпорядокъ въ жизни и вредъ... Вслѣдствіе этого и помощь, оказываемая нуждающимся соотвѣственно просьбѣ, удостоивается у всѣхъ величайшей похвалы.

Итакъ, если такова бываетъ помощь нуждающимся и она свойственна всѣмъ людямъ, которымъ и естественно заботиться (о другихъ), то тѣмъ болѣе издавна и съ самаго начала призналъ это дѣло своимъ патріаршій, апостольскій и вселенскій престолъ, который не удовлетворяется только тѣмъ, что управляетъ своими собственными дѣлами и не оставляетъ въ небреженіи остальные святѣйшіе патріаршіе и апостольскіе престолы, но вполнѣ великодушно желаетъ, чтобы и ихъ дѣла управлялись насколько возможно лучше, и обыкновенно съ готовностью относится къ ихъ нуждамъ.

И вотъ, когда святѣйшій патріаршій и апостольскій престолъ Александріи и всего Египта, Пентаполя, Ливіи и Эѳіопіи остался теперь безъ предстоятеля, такъ какъ предстоятель его патріархъ *киръ киръ Кипріанъ окончилъ свою жизнь и переселился въ вѣчной обители*, то мы, пребывающее [въ Константинополѣ] архіереи, по побужденію и съ разрѣшенія святѣйшаго и досточтимѣйшаго владыки и господина вселенскаго патріарха киръ киръ Гавріила [IV], *по горячей просьбѣ онаго*, [*нынѣ*] *въ блаженной кончинѣ пребывающаго*, собравшись въ пречестномъ храмѣ Безплотныхъ Архистратиговъ Великаго Потока и предложивши каноническіе голоса для отысканія и избранія достойнаго и соотвѣтствующаго лица, имѣющаго принять патріаршій жезлъ и духовное предстоятельство святѣйшаго патріаршаго александрійскаго престола, первымъ поставили боголюбезнѣйшаго собрата нашего, возлюбленнаго епископа Метръ киръ Герасима, вторымъ—Парѳенія и третьимъ—Мелетія, имена которыхъ записаны въ настоящемъ протоколѣ, дабы быть запечатлѣнными въ священномъ кодексѣ великой Христовой церкви для всегдашняго удостовѣренія.—Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1783 года.

Протоколъ подписали митрополиты Константинопольской

церкви: Самуилъ ефесскій, имѣвшій голосъ и Игнатія неокесарійскаго, Меѳодій ираклійскій, Агапій кизикскій, Герасимъ никомидійскій, Парѳеній халкидонскій, Ананія деркскій, Каллиникъ торновскій, Гавріилъ драмскій и Іеронимъ софійскій [106]).

Такимъ образомъ, протоколъ избранія блаженнѣйшаго Герасима показываетъ, что оно было совершено въ Константинополѣ, при участіи вселенскаго патріарха Гавріила IV и собора мѣстныхъ митрополитовъ. Фактъ избранія состоялся въ іюнѣ 1783 года. Въ протоколѣ не указанъ день мѣсяца, въ который произошли выборы. Но Сергій Макрей датировалъ этотъ фактъ 20 іюня. Нельзя думать, что въ этотъ день произошла кончина кира Кипріана, а не выборы его преемника: если къ 20 іюня относить именно кончину патріарха Кипріана, то никакъ невозможно допустить, что въ теченіе лишь десяти дней этого мѣсяца произошелъ сложный процессъ избранія его діадоха, патріарха Герасима, тѣмъ болѣе, что Макрей отмѣтилъ и участіе въ этомъ дѣлѣ не только вселенскаго патріарха Гавріила IV и проживавшихъ въ Константинополѣ архіереевъ, но и благороднѣйшихъ епитроповъ александрійскаго патріаршаго престола и всего собранія свѣтскихъ архонтовъ; несомнѣнно, требовалось немалое время для обсужденія, въ такомъ многочисленномъ составѣ участниковъ избирательнаго собранія, сложнаго вопроса о преемникѣ скончавшемуся патріарху Кипріану. Итакъ, *избраніе блаженнѣйшаго Герасима состоялось 20 іюня 1783 года.*

Что касается патріарха Кипріана, что онъ скончался не задолго до избранія своего преемника, вѣроятно, даже раньше іюня мѣсяца 1783 года. Но, несомнѣнно, онъ скончался въ званіи правящаго александрійскаго патріарха. Поэтому ошибочно утверждаютъ ученіе Завира, Саѳа и Х. М. Лопаревъ, а равно и отмѣченный выше «Патріаршій каталогъ»,—будто патріархъ Кипріанъ отрекся отъ престола, избралъ своимъ преемникомъ Герасима, а самъ удалился на покой и скончался въ 1786 или даже въ 1787 году. Достовѣрно извѣстно, что Кипріанъ скончался въ 1783 году, находясь на александрійскомъ патріаршемъ престолѣ, и отъ послѣдняго не отрекался.

[106]) Ἀρχιμ. Καλλίνικος Δελικάνης, II, 42—43. См. также—Μηνᾶς Χαμουδόπουλος, Πατριαρχικαὶ πινακίδες (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1882, тетрадь 16, с. 252.

Но, съ другой стороны, справедливо, что блаженнѣйшій Кипріанъ еще при жизни намѣтилъ себѣ діадоха въ лицѣ метрскаго епископа Герасима. Къ сожалѣнію, подробности и мотивы такого предъизбранія, за недостаткомъ документовъ, неизвѣстны. Извѣстно только, что блаженнѣйшій Кипріапъ успѣлъ сообщить имя своего преемника константинопольскому патріарху Гавріилу IV и его священному синоду и, предвидя фактъ его избранія именно въ вселенской патріархіи, *горячо просилъ* (κατὰ τὴν θερμὴν ἀξίωσιν ἐκείνου ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει γενομένου) іерарховъ великой Христовой церкви, чтобы они избрали новымъ предстоятелемъ Александрійской церкви именно метрскаго епископа Герасима, принадлежащаго къ составу іерархіи Константинопольскаго патріаршаго престола.

Горячая просьба блаженно-почившаго патріарха Кипріана и была первымъ побудительнымъ для вселенскаго патріарха и синода основаніемъ приступить къ выборамъ новаго александрійскаго патріарха, а затѣмъ и избрать на александрійскій патріаршій престолъ именно киръ Герасима, на котораго онъ указалъ, какъ на своего діадоха. Къ предварительному избранію киръ Герасима со стороны блаженнѣйшаго Кипріана потомъ присоединились и «епитропы апостольскаго престола Александріи и все общество архонтовъ», т. е. духовные представители александрійскаго престола и свѣтскіе антипросопы народа, или натабли,—о которыхъ Сергій Макрей говоритъ, что и они участвовали въ общемъ дѣлѣ своимъ избраніемъ, и рѣшеніемъ, и согласіемъ (ἐκλογῇ καὶ ψήφῳ καὶ συναινέσει), наряду съ вселенскимъ патріархомъ и архіереями Константинополя. Значитъ, реальнымъ мотивомъ къ избранію блаженнѣйшаго Герасима именно въ Константинополѣ, на соборѣ мѣстныхъ іерарховъ, служила просьба объ этомъ, обращенная къ патріарху Гавріилу и его синоду со стороны, прежде всего, блаженнѣйшаго Кипріана, а затѣмъ другихъ представителей александрійскаго патріаршаго престола.

Идейнымъ же основаніемъ для избранія киръ Герасима именно въ Константинополѣ служила уже извѣстная намъ, опиравшаяся на памятники церковно-гражданскаго права, материнская попечительность великой Христовой церкви о находившихся въ несчастіи остальныхъ восточныхъ церквахъ, ея традиціонная привилегія простирать руку помощи тѣмъ церквамъ, которыя ея просятъ и въ ней нуждаются. Въ протоколѣ объ избраніи блаженнѣйшаго Герасима эта привилегія и охарак-

теризована въ двоякомъ направленіи—съ точки зрѣнія общеморальной и въ отношеніи, въ частности, къ константинопольскому патріаршему престолу. Въ первомъ отношеніи протоколъ вообще указываетъ на нравственную высоту тѣхъ добрыхъ дѣлъ, которыя имѣютъ не только субъективное, но и объективное значеніе и простираются на имѣющихъ нужду въ посторонней помощи: такія дѣла устраняютъ безпорядки и вредъ въ моральномъ отношеніи и содѣйствуютъ торжеству правды и добра въ области духовной и общественной жизни. Указавши на принципіальную важность взаимопомощи, протоколъ далѣе констатируетъ давнюю и изначальную привилегію константинопольскаго патріаршаго престола простирать руку братской помощи остальнымъ патріаршимъ престоламъ, при чемъ не входитъ въ подробности обоснованія этой прономіи, но, признавая ихъ общеизвѣстными, лишь удостовѣряетъ обычную практику отношеній вселенскаго престола къ инымъ церквамъ, выражающуюся въ его готовности неизмѣнно идти на встрѣчу ихъ нуждѣ и заботиться о наилучшемъ управленіи ихъ дѣлами. Съ точки зрѣнія анализируемаго протокола, иное—безучастное отношеніе великой Христовой церкви къ нуждамъ и потребностямъ другихъ автокефальныхъ церквей было бы такимъ же ненормальнымъ явленіемъ, какимъ слѣдуетъ признавать и въ жизни обыкновенной беззаботное и невнимательное отношеніе однихъ людей къ нуждамъ другихъ, вносящимъ смуту и нестроенія въ общее теченіе этой жизни. Даже болѣе того,—на вселенскомъ престолѣ лежитъ давній и общепризнанный долгъ предотвращать своею помощью вредъ и безпорядки въ церковныхъ дѣлахъ иныхъ патріаршихъ престоловъ. Вотъ почему великая Христова церковь съ присущими ей готовностью и участіемъ отнеслась къ горячей просьбѣ блаженно-почившаго патріарха Кипріана и другихъ представителей александрійской паствы избрать діадохомъ перваго метрскаго епископа Герасима, на котораго Кипріанъ еще при жизни своей указалъ, какъ на наиболѣе достойнаго своего преемника *).

И. Соколовъ.

---

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Профессоръ Иванъ Васильевичъ Чельцовъ *).

Біографическій очеркъ.

IV.

Кромѣ чтенія лекцій, дѣятельность И. В. Чельцова, какъ преподавателя, находила выраженіе особенно въ руководительствѣ студентовъ, писавшихъ курсовыя сочиненія по преподаваемому имъ предмету. «Проникнутый до мозга костей любовью къ своей наукѣ и глубоко интересуясь ея успѣхами». онъ, какъ замѣчаетъ въ его некрологѣ И. Е. Троицкій, «умѣлъ внушить эту любовь и своимъ слушателямъ и пробудить въ наиболѣе талантливыхъ изъ нихъ желаніе служить посильно этимъ успѣхамъ». При довольно значительномъ числѣ работавшихъ подъ его руководствомъ, онъ вносилъ иногда въ ихъ работы не малую долю и своего труда [1]).

Въ академической библіотекѣ хранятся, между прочимъ, слѣдующія кандидатскія сочиненія, писанныя И. В. Чельцову, иногда съ его рецензіями и помѣтками: 1) Бекаревича Петра: «Св. Кириллъ Александрійскій» (выпуска 1857 г.) [2]), 2) Сперанскаго Ивана: «О почитаніи св. мощей» (1859) [3]),

*) Продолженіе. См. октябрь.

[1]) Церк. Вѣстникъ, 1878, № 10, стр. 7—8.

[2]) Отзывъ на сочиненіи весьма краткій: „Сочиненіе написано старательно и хорошо".

[3]) „Изложеніе и слогъ сочиненія не довольно удовлетворительны; первая часть [основанія догмата] слабѣе двухъ другихъ [древность и истинный характеръ чествованія мощей]: но мысли правильны и, говоря вообще, трудъ сочинителя заслуживаетъ одобренія. — 7. 31 іюля, 1859 г.".

3) Дружиловскаго Петра: «Очеркъ исторіи православной церкви въ Персіи» (1861)[1]), 3) Левашева Александра: «Краткая исторія иконоборства» (1861)[2]), 4) Херсонскаго Ивана: «Крещеніе еретиковъ по ученію церкви» (1865)[3]),

[1]) „Хотя сочиненіе носитъ на себѣ слѣды крайней поспѣшности и представляется написаннымъ какъ бы только на-черно; при всемъ томъ авторъ трудился не мало. Не имѣя ни одной цѣльной монографіи для руководства, онъ долженъ былъ познакомиться съ источниками. Такимъ образомъ ему удалось собрать довольно свѣдѣній; но ни разобрать, ни даже изложить ихъ, какъ должно, онъ уже не имѣлъ времени. — Пособіями онъ пользовался мало; къ сожалѣнію, кажется, главнымъ помощникомъ его былъ Рорбахеръ, о которомъ онъ самъ хорошо сказалъ въ предисловіи, что его исторія носитъ характеръ чисто механическаго заимствованія фактовъ, безъ надлежащаго уясненія и сопоставленія ихъ, взамѣнъ того,—прибавлю я,—съ достаточнымъ количествомъ іезуитскихъ вымысловъ, проникнутыхъ необузданнымъ фанатизмомъ и употребляемыхъ къ мѣсту и не къ мѣсту. По крайней мѣрѣ, даже такія части сочиненія, которыя прекрасно изслѣдованы и изложены въ новѣйшей церковно-исторической литературѣ, у г. Дружиловскаго такъ же слабы, какъ тѣ, въ которыхъ онъ не могъ имѣть подобной помощи. Собственныя же его силы, при извѣстной степени живости и бойкости, оказались еще юны, и тѣмъ недостаточнѣе, что въ кругу предметовъ своего изслѣдованія онъ совсѣмъ не хозяинъ, а скорѣе робкій гость, въ первый разъ переступившій порогъ страшнаго для себя дома. Можно думать, что занявшись дѣломъ болѣе и присмотрѣвшись къ нему лучше, онъ получитъ о немъ болѣе точныя понятія и будетъ судить правильнѣе. Тѣмъ не менѣе, оцѣнивая настоящее сочиненіе, какъ оно есть, сравнительно съ другими подобными, надобно сказать, что оно вообще хорошо и заслуживаетъ поощренія. 5-го августа, 1861 г.“.

[2]) „Авторъ имѣлъ подъ рукою готовое руководство для изложенія своего предмета и пользовался имъ безъ всякаго стѣсненія, по мѣстамъ поддаваясь вліянію не только чужихъ мыслей, но и чужихъ оборотовъ рѣчи; тѣмъ не менѣе трудъ его заслуживаетъ одобренія. Вообще говоря, сочиненіе—очень хорошо. 21іюля, 1851 г.“. Сочиненіе оцѣнено балломъ 8½. Подъ „руководствомъ“ разумѣется, повидимому, Schlosser, Geschichte der Bilderstürm. Kaiser des oströmischen Reichs. Frankfurt 1812.

[3]) „Сужденія автора не всегда достаточно точны. Взглядъ на предметъ, представляющійся ему правильнымъ, онъ старается выдать за ученіе вселенской церкви, почему, какъ я думаю, измѣнилъ онъ и самый текстъ данной ему задачи, прибавивъ въ немъ слова: по ученію церкви. Независимо отъ этого сочиненіе его, какъ опытъ ученаго труда по изслѣдованію историческихъ памятниковъ, заслуживаетъ большею частію одобренія. Изложеніе хорошо; языкъ чистый и правильный. Вообще внѣшняя сторона сочиненія, за исключеніемъ нѣкоторой небрежности переписчика къ знакамъ препинанія, удовлетворительна. Баллъ 8½. 17-го іюля 1865 г.“. На поляхъ сочиненія обширныя замѣчанія рецензента и по мѣстамъ направленныя противъ нихъ замѣтки ректора Академіи еп. Іоанна. Другой краткій отзывъ проф. Ѳ. Надеждина.

5) Братолюбова Василія: «Патр. Фотій и его время» (1867) [1]), 6) Крылова Василія: «Преп. Максимъ Исповѣдникъ» (1867) [2]). 7) Орнатскаго Матвѣя: «Унитаріи вто-

---

[1]) „Авторъ не имѣетъ призванія къ занятіямъ исторіей. По складу своего ума онъ не въ состояніи хорошо разбирать дѣла житейскія. Онъ слышитъ, что говорятъ объ усердіи къ православной вѣрѣ, и думаетъ, что уже дѣйствительно объ этомъ идетъ дѣло. Въ своемъ обширномъ трудѣ онъ ни одного факта не разобралъ самостоятельно,—не привнесъ въ изслѣдованіе ничего научно-новаго. Но стараніе его въ изученіи какъ источниковъ, такъ и предшествовавшихъ работъ по изслѣдованію даннаго предмета, несомнѣнно. Трудъ его—усердная компиляція. Изложеніе его—весьма просто и хорошо,—по мѣстамъ только растянуто, гдѣ авторъ воображаетъ, что онъ способенъ къ чему-либо отнестись, при всемъ своемъ простодушіи, критически и быть самостоятельнымъ. Переписка сочиненія крайне небрежна и къ знакамъ препинанія нѣтъ въ ней никакого почти уваженія. Оцѣнивая трудъ относительно и выпуская изъ вниманія, что біографъ патр. Фотія въ противность заглавію сочиненія совсѣмъ не занялся изученіемъ характеристическихъ особенностей времени, въ которое жилъ патріархъ, считаю справедливымъ дать сочиненію баллъ 8½. 15 сентября, 1868 г.“. Сочиненіе испещрено рѣзкими иногда замѣчаніями рецензента. Далѣе отзывъ И. Е. Троицкаго: „Согласенъ вполнѣ съ вышеизложеннымъ отзывомъ; но принимая во вниманіе особыя трудности, представляемыя авторомъ какъ самымъ предметомъ его изслѣдованія, такъ и тенденціознымъ искаженіемъ его со стороны западныхъ ученыхъ, и крайнюю скудость пособій, представляемыхъ отечественной церковно-исторической наукой къ преодолѣнію этихъ трудностей, считаю справедливымъ возвысить оцѣночный баллъ до 9. 15 апрѣля 1869 г.“.

[2]) „Сочиненіе показываетъ, что г. Крыловъ, дѣйствительно, по мѣрѣ силъ разбиралъ Комбефизіево изданіе твореній преп. Максима, кое-что даже перевелъ изъ него довольно удовлетворительно, въ особенности—допросныя статьи изъ Актовъ,—повидимому, бралъ въ руки также третій томъ Гардуина и вообще съ источниками своего предмета ознакомился, сколько могъ. Но ученой разработки предмета въ сочиненіи нѣтъ. Г. Крыловъ видѣлъ изъ исторіи преп. Максима, что простой монахъ въ свое время былъ вліятельнѣе многихъ патріарховъ; но чуда этого читателю не объяснилъ. Видѣлъ онъ также, что преп. Максимъ былъ діалектикъ и особенно зналъ творенія Діонисія Ареопагита и св. Григорія Нисскаго; но ни значенія его діалектики, ни отношенія ея къ предшествующему и послѣдующему ходу развитія богословской науки, ни вообще особенностей и достоинствъ богословской системы препод. отца достаточно не показалъ. Мѣста, вырванныя имъ изъ твореній преп. Максима, не только не разсмотрѣнныхъ, но и не перечисленныхъ, должны показаться иной разъ читателю, мало знающему предметъ сочиненія, загадками. Вообще, прочитавъ это сочиненіе, читатель не болѣе пойметъ дѣло, какъ если бы прочиталъ въ русскомъ переводѣ нѣсколько отрывковъ изъ современныхъ преп. Максиму памятниковъ его жизни и дѣятельности, безъ объясненія, что въ какомъ смыслѣ, среди какихъ обстоя-

рого и третьяго столѣтія» (1867) [1]), 8) Автономова Александра: «Ересь антидикомаріонитовъ (по Епифанію)» (1871) [2]), 9) Алферьева Еоима: «Мученическіе акты св. Перпетуи и Фелицитаты» (1871) [3]), 10) Дмитріева Петра: «Церковная

тельствъ, съ какими цѣлями и подъ какими вліяніями говорилось, или дѣлалось. Изложеніе сочиненія также не отличается большими достоинствами: въ двухъ, или трехъ, мѣстахъ замѣчено мною даже неправильное построеніе рѣчи. А переписка, не только греческихъ цитатъ, но и русскаго текста сочиненія, непріятно поражаетъ глаза значительнымъ количествомъ орѳографическихъ ошибокъ. Не излишне было бы внушить вообще гг. соискателямъ нашихъ высшихъ ученыхъ степеней, чтобы они сколько-нибудь имѣли снисхожденіе къ своимъ рецензентамъ и не пренебрегали корректурой своихъ произведеній, или, по крайней мѣрѣ, брали бы себѣ грамотныхъ переписчиковъ. По всему этому, считая сочиненіе заслуживающимъ степени кандидата, относительное достоинство его опредѣляю балломъ III. 4-го января, 1869 г.". Съ этимъ отзывомъ сходенъ, представляя лишь его сокращеніе, и отзывъ доцента свящ. Л. Павловскаго.

[1]) На этомъ сочиненіи, равно какъ на сочиненіяхъ Дмитріева (10), Успенскаго (12), Садова Ѳ. (13), Петровскаго (14), Прозоровскаго (15), Василькова (16), Садова А. (17), нѣтъ рецензій. Послѣ 1869 года сочиненія писались на третьемъ курсѣ.

[2]) „Сочиненіе весьма хорошее. Авторъ подаетъ прекрасныя надежды. Ему не достаетъ только нѣсколько сдержанности и чувства надлежащей мѣры. Желая, напримѣръ, доказать, что одно изъ двухъ вѣроятныхъ мнѣній не можетъ быть сочтено за несомнѣнное, онъ объявляетъ противоположное мнѣніе аподиктически вѣрнымъ, — т. е., опровергая предубѣжденіе, онъ впадаетъ въ другое, ему противоположное по формѣ, но тожественное въ существѣ дѣла и равное. Есть и другого рода увлеченія. — Увлеченія и горячность — слабость молодости, отъ которой исцѣляются съ каждымъ новымъ днемъ. Нѣсколько менѣе самоувѣренности, немного болѣе осторожности и осмотрительности, и, при несомнѣнныхъ своихъ способностяхъ, авторъ будетъ judex bonus. Bonus judex, qui nec irae, nec studio laborat, solam osculans veritatem. 10 апрѣля, 1870 г.". Ср. Журн. Сов. 1871. 21.

[3]) „Встрѣчаются въ сочиненіи неточныя понятія о значеніи мученическихъ актовъ; одно мѣсто разбираемаго памятника на латинскомъ языкѣ не понято; вообще памятникъ разобранъ нѣсколько односторонне — по отношенію только къ вопросу о монтанствѣ и къ исторіи внѣшняго быта церкви, тогда какъ въ немъ есть и другія черты, весьма стоющія вниманія. Собственныя сужденія автора о предметѣ разсужденія не довольно устойчивы и опредѣленны. Но изложеніе хорошо, правильно и ясно; литература предмета изучена обстоятельно, — добытые ею результаты переданы удовлетворительно. Поэтому считаю возможнымъ признать это разсужденіе для степени кандидата удовлетворительнымъ. Авторъ судитъ здраво и работать можетъ; ему недостаетъ пока только опытности и увѣренности. 23-го мая 1870 г.".

исторія Іоанна Ефесскаго» (1871), 11) Пальмова Василія: «Публичное покаяніе императора Ѳеодосія» (1871) [1]), 12) Успенскаго Николая: «Ересь коллиридіанъ (по св. Епифанію)» (1871) [2]), 13) Садова Ѳедора: «О присцилліанской ереси» (1873) [3]), 14) Петровскаго Григорія: «Исторія и ученіе павликіанъ» (1874), 15) Прозоровскаго Димитрія: «Судьба патріаршествъ въ исторіи восточныхъ церквей до настоящаго времени» (1874) [4]), 16) Василькова Алексѣя: «Мелитонъ Сардійскій и его время» (1875) [5]), 17) Садова Александра: «Исторія второго вселенскаго собора и его времени» (1876) [6]). Сверхъ того, ему писали курсовыя сочиненія: 18) Ильдомскій Александръ (іеромонахъ Діодоръ): «Церковь іерусалимская съ VII по XI вѣкъ» (1855) [7]). 19) Яредъ Герасимъ: «Отзывы о св. Фотіѣ, патріархѣ константинопольскомъ, его современниковъ — въ связи съ исторіей политическихъ партій византійской имперіи» (1869) [8]), 20) Лебедевъ Владиміръ (1871) [9]), 21) Образцовъ Петръ (1871), 22) Покровскій Алексѣй (1871), 23) Соллертинскій Сергѣй: «Разборъ сочиненія св. Амвросія Медіоланскаго De institutione virginis» (1871) [10]), 24) Кохомскій Сергѣй:

[1]) „Переводы съ латинскаго языка мѣстъ изъ твореній древнихъ латинскихъ писателей, приводимыхъ въ сочиненіи, не отличаются искусствомъ; равнымъ образомъ за краснорѣчіе и изящество въ изложеніи сочинителю нельзя съ полною справедливостію присудить премію. Но всѣ свѣдѣнія, нужныя для разъясненія факта, составлявшаго предметъ изслѣдованія, собраны съ безукоризненною полнотою; такъ что дѣло становится совершенно яснымъ, не смотря на недостатки въ изложеніи. Когда сочинитель болѣе освоится съ латинскимъ языкомъ, чѣмъ теперь, — когда привыкнетъ съ меньшею торопливостью выражать свои мысли всегда правильною русскою рѣчью и когда отстанетъ отъ свойственной начинающимъ писателямъ слабости считать предметъ своего собственнаго изслѣдованія непремѣнно до чрезвычайной степени важнымъ: тогда онъ въ состояніи будетъ съ пользою трудиться надъ разработкою латинскихъ памятниковъ церковной исторіи и, можетъ быть, подаритъ насъ дѣльными историческими монографіями. 5 мая, 1870 г.“.

[2]) Журн. Сов. 1871, 21. [3]) 1872, 126–7. [4]) 1873, 146—7.

[5]) 1874, 87.

[6]) 1875, 69. Сочиненіе напечатано въ „Христ. Чт.“ 1878, II.

[7]) Ср. о немъ Родосскій, Словарь, 138.

[8]) Родосскій, Словарь, 100—101.

[9]) Журн. Сов. 1870, 106 (и для дальнѣйшихъ №№ 21, 22, 23).

[10]) По сообщенію самого проф. прот. С. А. Соллертинскаго, эта тема была дана И. В. Чельцовымъ въ связи съ вопросомъ о ереси Боноза,

«Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа» (1874). На темы, взятыя и И. В. Чельцова и подъ его руководствомъ писали, наконецъ, свои кандидатскія работы: 25) Болотовъ Василій: «Ученіе Оригена о Св. Троицѣ» (1879), 26) Извѣковъ Михаилъ: «Преп. Антоній Великій» (1879) [1]), 27) Покровскій Левъ: «Церемонникъ Константина Порфиророднаго, какъ источникъ для опредѣленія отношеній между духовной властію и свѣтской въ Византіи» (1879), хотя отзывы о нихъ пришлось давать уже И. Е. Троицкому [2]).

Изъ этихъ, писанныхъ слушателями И. В. Чельцова по предмету его преподаванія, сочиненій появилась въ печати прежде всего, какъ магистерская диссертація, работа 1) іером. Герасима Яреда (XXVIII курса, 1865—1869): «Отзывы о св. Фотіѣ, патр. константинопольскомъ его современниковъ—въ связи съ исторіей политическихъ партій византійской имперіи» (въ «Христ. Чтеніи», 1872—1873, и отдѣльно—Спб. 1874). Затѣмъ напечатано было въ качествѣ магистерской диссертаціи и допущено Совѣтомъ Академіи 1875 г. мая 29 къ публичной защитѣ (по уставу 1869 г.) по отзыву И. В. Чельцова [3]) сочиненіе 2) С. В. Кохомскаго (XXXI курса. 1870—1874): «Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа. Спб. 1875». Оппонентами при его защитѣ 31 августа были И. В. Чельцовъ и И. Е. Троицкій. По замѣчанію И. Е. Троицкаго въ некрологѣ И. В. Чельцова, можно утверждать, не умаляя заслугъ авторовъ, что сочиненія эти не появились бы на свѣтъ, если бы руководившій при ихъ составленіи профессоръ не принялъ въ нихъ самаго «близкаго, можно сказать, родственнаго участія» [4]). Начатое при И. В. Чельцовѣ сочиненіе 3) В. В. Болотова: «Ученіе Оригена о св. Троицѣ. Спб. 1879», закончено было и обработано въ магистерскую диссертацію подъ руководствомъ уже И. Е. Троицкаго.

которой И. В. Чельцовъ склоненъ былъ придавать преувеличенное, какъ выяснилось это въ результатѣ работы, значеніе.

[1]) Напечатана въ „Христ. Чтеніи“, 1879, II, и отдѣльнымъ оттискомъ.

[2]) Журн. Сов. 1877/8, 281—282, 283—284, 285. Предложенный списокъ, составленный на основаніи частію самыхъ сохранившихся сочиненій, частію разныхъ другихъ данныхъ, не исчерпываетъ, нужно думать, числа всѣхъ, писавшихъ И. В. Чельцову кандидатскіяя диссертаціи, и можетъ быть дополненъ особенно для времени до введенія устава 1869 г.

[3]) Журн. Сов. 1875, стр. 47—48. [4]) Церк. Вѣстн. 1878, № 10, стр. 8.

Въ 1861 г. И. В. Чельцовъ давалъ отзывъ о рукописномъ магистерскомъ сочиненіи П. М. Сладкопѣвцева (кандидата XX курса, 1849—1853): «О состояніи Константинопольской церкви подъ игомъ турокъ въ первые полтора вѣка со времени взятія Константинополя Магометомъ II» [1]). Къ 1865 г. относится отзывъ о рукописной магистерской диссертаціи М. И. Горчакова (магистра XXVI курса, 1861—1865): «Обозрѣніе церковно-исторической литературы первыхъ шести вѣковъ христіанскихъ» [2]). Въ 1871 г. онъ, вмѣстѣ съ М. О. Кояловичемъ и И. Ѳ. Нильскимъ, давалъ отзывъ о магистерскомъ сочиненіи П. Ѳ. Николаевскаго (магистра XXVI курса, 1861—1865): «Русская проповѣдь въ XV и XVI вв.» (повидимому, лишь устный) [3]).

На докторскихъ диспутахъ, по уставу 1869 г., въ качествѣ оффиціальнаго оппонента И. В. Чельцову приходилось выступать прежде всего при защитѣ диссертаціи 1) проф. И. Ѳ. Нильскаго: «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Спб. 1869», 25 октября 1870 года (съ М. О. Кояловичемъ) [4]), затѣмъ 2) проф. Е. И. Ловягина: «Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ. Спб. 1872», 5 ноября 1872 г. (съ Д. А. Хвольсономъ) [5]). При соисканіи степени доктора богословія 3) проф. И. Е. Троицкимъ И. В. Чельцовъ былъ не только его оффиціаль-

---

[1]) Журн. Конференціи 1860, января 13 (въ архивѣ Академіи). Сочиненіе признано „отлично хорошимъ“ и авторъ его — заслуживающимъ благодарности, какъ разработавшій „предметъ новый и доселѣ еще совершенно неизслѣдованный“. Оно было напечатано затѣмъ въ „Христ. Чтеніи“ 1861, II. Ср. о П. М. Сладкопѣвцевѣ Родосскій, Словарь, 445—446.

[2]) Диссертація съ отзывомъ И. В. Чельцова находится въ библіотекѣ Академіи. „Предметъ изслѣдованъ весьма удовлетворительно и соотвѣтственно съ современнымъ состояніемъ развитія науки. Изложеніе правильно и просто. Рѣчь—легкая и безъискусственная. По моему мнѣнію, сочиненіе можетъ быть вполнѣ достаточнымъ для удостоенія автора его степени магистра. Баллъ—9½. 14-го марта, 1865 г.“. Тутъ же еще болѣе краткій отзывъ проф. Н. И. Глоріантова: „Не смотря на встрѣчающійся по мѣстамъ недостатокъ хорошей обработки слога, — по внутреннимъ достоинствамъ это сочиненіе даетъ автору неоспоримое право на степень магистра. Баллъ 9½“.

[3]) Журн. Сов. 1871, 176. Сочиненіе напечатано было въ „Журналѣ Минист. Нар. Просв.“ 1868, февраль и апрѣль, и отдѣльными оттисками. Родосскій. Словарь, 304.

[4]) Журн. Сов. 1870, 200, 208. [5]) Журн. Сов. 1872, 222—226.

нымъ оппонентомъ (съ И. Ѳ. Нильскимъ) на диспутѣ 27 апрѣля 1875 г., но и давалъ отзывъ о его диссертаціи: «Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ, по требованію Боголюбиваго государя грековъ Мануила. Спб. 1875» [1]).

Сверхъ того, И. В. Чельцовъ выступалъ оппонентомъ въ собраніяхъ профессоровъ и доцентовъ церковно-историческаго отдѣленія при защитѣ диссертацій pro venia legendi, для полученія права читать лекціи въ Академіи въ качествѣ приватъ-доцентовъ, іером. Герасима Яреда (по византійской исторіи): «О составныхъ частяхъ государственнаго строя византійской имперіи», 1870 г. октября 29 (съ А. И. Предтеченскимъ [2]), и А. А. Автономова (по церковной географіи и статистикѣ): «Римско-католическая церковь въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки», 1871 г. сентября 2 [3]).

V.

Помимо преподавательской службы и соединенныхъ съ нею обязанностей, И. В. Чельцовъ занималъ послѣдовательно въ Академіи должности помощника эконома и затѣмъ эконома, библіотекаря рукописей, и наконецъ, помощника ректора по церковно-историческому отдѣленію; нѣкоторое время онъ былъ также редакторомъ и цензоромъ издающагося при Академіи «Христ. Чтенія».

На первую изъ поименованныхъ должностей—помощника эконома—онъ избранъ былъ Правленіемъ, вмѣсто оставившаго ее І. Л. Янышева, 8 октября 1851 г. и утвержденъ въ ней Духовно-учебнымъ Управленіемъ 1 ноября [4]). Въ 1856 г. апрѣля 12 назначенъ Духовно-учебнымъ Управленіемъ экономомъ Академіи, вмѣсто М. А. Голубева, по представленію Правленія отъ 5 сентября 1855 г., и занималъ эту должность до 1858 г. декабря 19, когда былъ уволенъ отъ нея опредѣленіемъ Синода (фактически до 9 января 1859 г.) По должности эконома онъ принималъ [5]), между прочимъ, въ 1856 г.

[1]) Журн. Сов. 1875, 30—32; описаніе диспута въ „Церк. Вѣстникѣ" 1875, № 17, и отдѣльной брошюрой: „Публичныя преніе въ С.-Петербургской Духовной Академіи объ армянской церкви".

[2]) Журн. Сов. 1870, 240. [3]) Журн. Сов. 1871, 75.

[4]) Дѣло Духовно-учебнаго Управл. 1851, № 253.

[5]) Дѣло архива Акад. 1856, № 2.

ноября 20 переданныя изъ Архива Св. Синода въ Академію иконы (до 76), отобранныя въ старообрядческихъ молельняхъ деревни Оленевой семеновскаго уѣзда. Съ 1859 г. 6 февраля, по званію экстраординарнаго и затѣмъ ординарнаго профессора, онъ состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ Конференціи. Въ 1859 г. 10 іюня онъ былъ командированъ въ Кириллo-Бѣлозерскій монастырь для пріема рукописей (1355) и книгъ (383) библіотеки этого монастыря, которыя разрѣшено было передать въ академическую библіотеку 10 декабря 1858 года [1]). Вслѣдъ затѣмъ 17 іюля этого года онъ назначенъ былъ библіотекаремъ отдѣла рукописей и старопечатныхъ книгъ въ академической библіотекѣ и былъ въ этой должности до 1867 г. [2]).

По введеніи въ 1869 г. новаго устава съ распредѣленіемъ преподаваемыхъ въ Академіи наукъ на три группы или отдѣленія, И. В. Чельцовъ былъ избранъ, 4 іюля, незадолго предъ тѣмъ (30 іюня) вновь открытымъ Совѣтомъ въ помощники ректора по церковно-историческому отдѣленію (одновременно съ И. А. Чистовичемъ—по богословскому отдѣленію, и В. И. Долоцкимъ—по церковно-практическому) и утвержденъ въ этой должности съ 15 августа указомъ Синода отъ 31 іюля [3]). Въ 1876 г. 16 сентября онъ былъ снова баллотируемъ церковно-историческимъ отдѣленіемъ на эту должность и утвержденъ въ ней 24 ноября на 4 года [4]). По званію ординарнаго профессора, съ 1869 г. 15 августа онъ долженъ былъ быть вмѣстѣ и членомъ Совѣта и Правленія преобразованной Академіи. На должность редактора «Христ. Чтенія» и вмѣстѣ цензора помѣщаемыхъ въ немъ статей онъ избранъ былъ общимъ собраніемъ наставниковъ 22 сентября 1871 г.; въ началѣ мая 1874 г. онъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ редакторства по болѣзни и былъ замѣненъ 13 мая А. И. Предтеченскимъ [5]). По своей службѣ въ Академіи И. В. Чельцовъ имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и орденъ св. Владиміра 3-ей степени.

Въ ряду различныхъ выпадавшихъ на долю И. А. Чельцова частныхъ порученій со стороны Правленія и Конференціи и затѣмъ Совѣта Академіи, нѣкоторыя вызываемы были тѣми или иными обстоятельствами и потребностями самой

[1]) Ср. Чистовичъ, Спб. Дух. Академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888). Спб. 1889, стр. 97.

[2]) Чистовичъ, 98, 99. [3]) Чистовичъ, 120.

[4]) Журн. Сов. 1876, 82—83. [5]) Журн. Сов. 1871, 192; 1874, 83.

академической жизни, другія—предписаніями свыше или просьбами со стороны.

Изъ порученій перваго рода, касавшихся непосредственно жизни Академіи, кромѣ исполненія обязанностей рецензента разныхъ сочиненій и оппонента на диспутахъ, уже было упомянуто о командировкѣ И. В. Чельцова Академіей въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь 10 іюня 1859 г. для пріема рукописей и книгъ. Выборъ палъ въ этомъ случаѣ на И. В. Чельцова, по замѣчанію И. Е. Троицкаго въ его некрологѣ, именно потому, что Академія, «во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовались спеціальныя знанія, энергія, точность и обстоятельность исполненія», прежде всего обращала свои взоры на него [1]). Правленіемъ дана была ему при этомъ особая письменная инструкція (сохранившаяся въ его бумагахъ). Въ 1868 г. 3 февраля онъ былъ назначенъ членомъ временнаго комитета для повѣрки экономической отчетности Академіи и епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1869 г. 4 іюля ему поручено было вмѣстѣ съ Л. П. Размуссеномъ составленіе инструкціи для библіотекаря; инструкція была потомъ 11 декабря разсмотрѣна и одобрена Совѣтомъ и представлена митрополиту на утвержденіе [2]). Въ 1871 г. 4 іюня онъ избранъ былъ Совѣтомъ (вмѣстѣ съ Н. И. Глоріантовымъ и А. И. Предтеченскимъ) въ коммиссію для проектированія соображеній относительно представленія курсовыхъ сочиненій воспитанниками IV курса; мнѣніе его и Н. И. Глоріавтова (о предоставленіи находящимся на IV курсѣ студентамъ лишь права писать магистерскія сочиненія, безъ возложенія обязанности) принято было въ Совѣтѣ 14 февраля 1872 г [3]). Ему же поручаемо было въ коммиссіи съ Е. И. Ловягинымъ и А. Л. Катанскимъ въ 1871 (октября 28) и въ дальнѣйшіе годы разсмотрѣніе списка журналовъ, выписываемыхъ для академической библіотеки, съ представленіемъ соображеній для будущаго года [4]).

Изъ порученій другого рода, обусловливавшихся предписаніями высшей власти, можно почти не упоминать, напр., о свѣркѣ съ оригиналомъ, по предписанію Духовно-учебнаго Управленія Правленію Академіи отъ 20 іюня 1852 г., 11 копій

[1]) Церк. Вѣстникъ, 1878, № 10, стр. 7.
[2]) Журн. Сов. 1869, 195—200.
[3]) Журн. Сов. 1872, 29—36.
[4]) Журн. Сов. 1871, 223.

программъ, составленныхъ въ московской дух. Академіи для высшихъ учебныхъ заведеній министерства нар. просвѣщенія, введенныхъ опредѣленіемъ Синода для единообразнаго преподаванія (поручено Правленіемъ 21 іюня Чельцову и Делицыну [1]). Другое подобнаго же характера порученіе Правленія 1854 г. августа 2 — о корректированіи «Начальныхъ основаній геометріи» Райковскаго, взамѣнъ отсутствовавшаго Н. И. Глоріантова, въ виду повторительнаго требованія Духовно-учебнаго Управленія о немедленномъ выполненіи дѣла (іюля 31, въ первый разъ—іюля 23), исполнено было самимъ Глоріантовымъ.

Въ 1859 г., когда опредѣленіемъ Синода отъ 12 марта распредѣленъ былъ между различными Академіями переводъ на русскій языкъ новозавѣтныхъ книгъ, И. В. Чельцовъ, по постановленію Правленія, участвовалъ съ другими 7 профессорами въ переводѣ книги Дѣяній апостольскихъ [2]).

VI.

Сдѣлавшись вмѣстѣ съ возведеніемъ въ званіе экстраординарнаго профессора членомъ Конференціи, И. В. Чельцовъ долженъ былъ давать по ея порученію, въ виду предписаній Духовно-учебнаго Управленія, о т з ы в ы о присылаемыхъ оттуда книгахъ.

Въ 1859 г. 22 іюня ему поручено было Конференціей разсмотрѣніе книги Х у д о б а ш е в а: «Обозрѣніе Арменіи въ географическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ»: авторъ просилъ о пріобрѣтеніи ея для духовно-учебныхъ заведеній. Конференція отъ 9 іюля допосила Духовно-учебному Управленію, что сочиненіе, «какъ заключающее собраніе результатовъ всѣхъ бывшихъ ученыхъ изслѣдованій объ Арменіи», можетъ быть съ пользою пріобрѣтено въ одномъ экземплярѣ для каждаго заведенія. Не видно, чтобы при этомъ И. В. Чельцовъ давалъ письменный отзывъ о книгѣ [3]).

Въ этомъ же году 28 сентября ему дана для отзыва рукопись прот. Г а п о н о в а: «Церковная исторія для юношескаго возраста по вопросамъ и отвѣтамъ изложенная», пропущенная

---

[1]) Дѣло архива Акад. 1852, № 14.

[2]) Ч и с т о в и ч ъ, 64.

[3]) Дѣло Духовно-учебнаго Упр. 1859, № 4474; дѣло Синода 1859, № 107В, по описи Архива 5155.

къ печати Цензурнымъ Комитетомъ, но препровожденная оттуда еще на разсмотрѣніе въ Синодъ въ виду того, что въ ней излагались свѣдѣнія о распоряженіяхъ высшей свѣтской власти и Синода о благочиніи, о пѣніи, особенно о духовныхъ училищахъ. Въ представленномъ Конференціей отъ 15 октября отзывѣ Чельцова сочиненіе признано крайне недостаточнымъ, особенно въ отдѣлѣ, касающемся общей церковной исторіи: все здѣсь заимствовано изъ одной лишь исторіи Иннокентія и при этомъ «заимствованія выбраны» авторомъ «съ совершеннымъ незнаніемъ дѣла»; нѣсколько лучше русская церковная исторія, но въ общемъ и она весьма неудачна и неудовлетворительна [1]).

Въ томъ же 1859 г. постановленіемъ Конференціи 27 ноября, вслѣдствіе отношенія оберъ-прокурора св. Синода отъ 19 числа, И. В. Чельцову поручено разсмотрѣніе книги штуттгартскаго протоіерея І. І. Базарова: «Библейская исторія въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ свящ. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, съ 105 картинами». Исторія эта, представлявшая переводъ труда Барта: «Дважды 52 библейскія исторіи» [2]), была раньше въ рукописи въ цензурѣ у прот. Окунева и затѣмъ у проф. Карпова, напечатана въ первый разъ, независимо отъ исправленій послѣдняго, заграницей (Карлсруэ) въ 1854 году подъ заглавіемъ: «Сказанія, заимствованныя изъ свящ. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта», и имѣла быстрый успѣхъ, такъ что менѣе чѣмъ черезъ годъ потребовалось второе изданіе. Уже въ третьемъ изданіи, въ виду просьбы Базарова, она препровождена была (1857 сент. 27, н. с. окт. 9) въ Конференцію Академіи для заключенія по вопросу, не можетъ ли она быть принята въ руководство въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Конференція передала ее семинарскому Правленію, послѣднее представило одобрительный отзывъ о ней начальства Александро-Невскаго училища; но предложеніе

---

[1]) Дѣло Духовно-учебнаго Упр. 1859, № 3313.

[2]) О Бартѣ (Dr. Christian Gottlieb Barth, род. 1799 въ Штуттгартѣ, 1834—1838 пасторъ въ Möttlingen близъ Calw, видный дѣятель внѣшней и внутренней миссіи, † 1862) ср. статью H. Gundert'a въ Hauck's Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. 3 Aufl. B. II (1897), 418—420. Библейская исторія его, „2mal 52 biblische Geschichten", составленная въ сообществѣ съ однимъ другомъ и появившаяся впервые въ 1832 г., имѣла на нѣмецкомъ языкѣ до 1894 г. 353 изданія. Русскій ея переводъ въ 1907 году вышелъ 34 изданіемъ.

Духовно-учебнаго Управленія по этому отзыву почему-то осталось неутвержденнымъ въ свое время въ Синодѣ. Въ 1859 г. она опять была отправлена въ Конференцію и здѣсь 3 іюля дана первоначально на разсмотрѣніе баккалавру іером. Діодору. Въ виду болѣзни Діодора она затѣмъ, 29 ноября, была передана И. В. Чельцову.

Въ отзывѣ, читанномъ въ засѣданіи Конференціи 27 января 1860 г., рецензентъ находитъ, что какъ подлинникъ, такъ и переводъ, имѣютъ свои достоинства и недостатки. «Достоинства подлинника, по его словамъ, такъ очевидны, что трудно желать чего-либо лучшаго въ этомъ родѣ для первоначальнаго обученія въ протестантскихъ школахъ и семействахъ»; объ этомъ свидѣтельствуетъ и необычайный успѣхъ книги: начиная съ 1832 г. она выдержала 135 изданій. Къ достоинствамъ ея относится метода изложенія — словами Св. Писанія, умѣлый выборъ свѣдѣній, легкость и безъискусственность языка, теплое нравственное чувство. Но поскольку она приспособлена именно къ протестантской средѣ, съ православной точки зрѣнія это является недостаткомъ. «Направленіе протестантства въ наше время, замѣчаетъ авторъ отзыва, отличается, какъ извѣстно, губительною неуважительностію къ дѣйствительному значенію священно-историческихъ событій. Для проповѣдниковъ миѳическаго богословія наша священная исторія имѣетъ главнымъ образомъ только нравственно-поучительный смыслъ. А было ли извѣстное историческое повѣствованіе дѣйствительнымъ событіемъ, какъ напр. преображеніе Господне, или только притчею, сказаніемъ, какъ напр. притча о сострадательномъ самарянинѣ, о богатомъ и Лазарѣ и проч., — это для нихъ все равно». Хотя это направленіе не слишкомъ явно замѣтно въ изданной Базаровымъ книгѣ, но этотъ духъ сказывается и въ ней. Это рецензентъ усматриваетъ, напр., въ опущеніи изъ нея исторіи Іова, въ томъ, что притчи въ новозавѣтной исторіи занимаютъ почти ея половину и «наводятъ на всю исторію приточный колоритъ». Изъ книги изгнаны повѣствованія о церкви, ея основаніи и первоначальномъ устройствѣ. Переводчикомъ, кромѣ того, допущено и множество недосмотровъ, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ: внесены баснословія въ нѣкоторыя священныя повѣствованія, въ языкѣ перевода встрѣчаются устарѣвшія славянскія слова и иностранные обороты. Отсюда дѣлается выводъ, что книга не можетъ быть въ настоящемъ видѣ допущена при обученіи въ духовныхъ училищахъ. Но достоинства

книги въ то же время такъ велики, что желательно, чтобы она не осталась безъ исправленія. Поэтому рецензентъ находитъ полезнымъ поручить Базарову исправить ее согласно съ сдѣланными замѣчаніями. По исправленіи она могла бы быть принята съ величайшею пользою и въ духовныхъ училищахъ и во всѣхъ православныхъ школахъ. Конференція постановила признать отзывъ справедливымъ и представить его оберъ-прокурору св. Синода.

Прот. Базаровъ, между прочимъ, узнавъ о передачѣ его книги Чельцову, обращался по этому дѣлу съ письмомъ (отъ 10 января) къ нему, но оно получено было, когда отзывъ былъ уже представленъ, какъ писалъ ему объ этомъ И. В. Чельцовъ, разъясняя, какими побужденіями онъ руководился при своихъ критическихъ замѣчаніяхъ на книгу. «Я желаю ей расходиться въ народѣ сотнями тысячъ экземпляровъ, какъ она того заслуживаетъ; но еще прежде я желаю ей принять на себя не только русскую рѣчь, но и русскій характеръ. По моимъ понятіямъ ничего нѣтъ важнѣе книгъ для первоначальнаго обученія, назначаемыхъ для того возраста, понимая это слово не только въ физическомъ, но и умственномъ отношеніи, когда вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію и письму развивается и сознаніе о важнѣйшихъ истинахъ нашей божественной вѣры» [1]).

Въ дѣйствительности, отзывъ былъ слишкомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣзокъ, и если имѣть въ виду благія намѣренія не только переводчика ея, руководившія имъ при изданіи книги на русскій языкъ, но прежде всего и самого протестантскаго составителя, піэтиста, направлявшаго свою исторію противъ раціонализма и очень далекаго отъ «миѳическаго богословія» по своимъ убѣжденіямъ,—не во всемъ справедливъ. Самъ рецензентъ допустилъ въ одномъ случаѣ весьма крупный промахъ относительно евангельскаго повѣствованія о неплодной смоковницѣ (Марк. XI, 13).

Духовно-учебное Управленіе, получивъ этотъ отзывъ, на основаніи его постановило 12 марта 1860 г., что такъ какъ главный недостатокъ книги заключается въ самомъ взглядѣ ея на библейскія событія, то безъ совершеннаго устраненія его книга не можетъ быть принята не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Синодъ затѣмъ (18 мая—

[1]) Черновой набросокъ письма въ бумагахъ И. В. Чельцова съ датою 3 февраля.

6 іюня) постановилъ переслать отзывъ прот. Базарову для исправленія книги по сдѣланнымъ въ немъ замѣчаніямъ, или же для представленія объясненій по поводу ихъ. Базаровъ, еще раньше получившій отзывъ частнымъ образомъ, адресовалъ свой протестъ противъ него, чрезъ Духовно-учебное Управленіе, въ Конференцію, отстраняя высказанныя въ рецензіи обвиненія какъ неосновательныя, и прося Конференцію заставить рецензента отказаться отъ многихъ словъ и выраженій его, какъ оскорбительныхъ для переводчика.

Объясненія Базарова Духовно-учебное Управленіе предполагало первоначально (14 ноября) отправить опять въ петербургскую Академію, но Синодъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ (1861 января 11—25) послать ихъ, вмѣстѣ съ отзывомъ Чельцова, въ Конференцію московской Академіи. Тамъ они были отданы на разсмотрѣніе прот. А. В. Горскому. Замѣчанія его Конференція представила сначала митр. Филарету. Находя, что книга въ цѣломъ «не представляетъ сомнѣнія со стороны православія», Горскій призналъ, что она тѣмъ не менѣе требуетъ и многихъ поправокъ въ частностяхъ. Объ отзывѣ Чельцова онъ писалъ: «Замѣчанія проф. Чельцова *мѣстами слишкомъ рѣзки, особенно въ первоначальномъ своемъ видѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не совсѣмъ основательны*, какъ напримѣръ о неблаговременности плодовъ на смоковницѣ; однако же многія нельзя не признать справедливыми. Потому неудовлетвореніе, оставляемое въ душѣ *невѣрностію и привязчивостію* нѣкоторыхъ замѣчаній, вознаграждается представленіемъ очевидной пользы многихъ другихъ для исправленія мѣстъ явно погрѣшительныхъ». Филаретъ согласился съ мнѣніемъ Горскаго и Конференціи и самъ присоединилъ нѣсколько замѣчаній объ отдѣльныхъ мѣстахъ книги. Когда донесеніе московской Конференціи (отъ 7 октября) съ отзывомъ Горскаго и замѣчаніями Филарета Духовно-учебное Управленіе представило Синоду (26 октября), нѣкоторыя мѣста въ текстѣ Горскаго были измѣнены. На первоначально написанной бумагѣ сдѣлана (карандашомъ) замѣтка: «испросить у графа [оберъ-прокурора Толстого] дозволеніе смягчить редакцію для предупрежденія столкновенія между проф. Чельцовымъ и Горскимъ», и ниже: «переписать, какъ исправлено». Напечатанныя выше курсивомъ слова были поэтому замѣнены другими («въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ строги и не совершенно безспорны»; «чрезмѣрною требовательностію»). По постановленію

Синода (ноября 10—дек. 3) отзывъ Горскаго съ заключеніями Филарета былъ отосланъ Базарову.

Послѣдній между тѣмъ, независимо отъ всей этой процедуры, успѣлъ уже воспользоваться отзывомъ Чельцова, и ссылаясь на указаніе въ этомъ отзывѣ не только недостатковъ, теперь уже исправленныхъ согласно съ отзывомъ, но и достоинствъ книги, 1861 мая 21 (н. с. іюня 4) прислалъ новое ея изданіе. О дальнѣйшемъ 5 изданіи (1862 г.) пришлось еще разъ давать отзывъ А. В. Горскому (1864) [1]).

Въ 1861 г., по порученію Конференціи отъ 26 мая, И. В. Чельцовъ давалъ отзывъ объ изданной переплетнымъ мастеромъ Мухинымъ книгѣ: «Краткіе библейскіе разсказы изъ Ветхаго и Новаго Завѣта», для рѣшенія вопроса, заслуживаетъ ли она быть посвященною членамъ императорской фамиліи. Отзывъ съ заключеніемъ, что препятствій къ посвященію нѣтъ, представленъ былъ къ засѣданію Конференціи 1862 г. 10 января [2]).

Въ 1862 г. И. В. Чельцову пришлось разсматривать составленный архіеп. Иннокентіемъ Херсонскимъ «Догматическій сборникъ», или какъ онъ былъ названъ въ окончательной редакціи, «Памятникъ православной вѣры». По мысли составителя, здѣсь должны были находиться образцы православныхъ вѣроизложеній, съ пояснительными замѣчаніями, для каждаго изъ прошедшихъ 18 вѣковъ. Трудъ этотъ, которымъ Иннокентій очень долго занимался и на который обращено было вниманіе тогдашняго духовнаго начальства, вмѣсто поощренія однако лишь стѣснившее составителя въ его первоначальныхъ намѣреніяхъ, оконченъ былъ въ 1845—6 гг.,

---

[1]) Дѣло Духовно-учебнаго Упр. 1857, № 4448; ср. журн. Конфер. 1860 янв. 27. Судьба изданной прот. Базаровымъ книги изложена въ „Воспоминаніяхъ“ самого Базарова въ „Русской Старинѣ“ 1901, т. 105, мартъ, 540—544, и т. 107, іюнь, 85—94, гдѣ приведены длинныя выписки изъ его протеста. Прот. А. В. Горскій, между прочимъ, писалъ 1 сентября 1862 г. Евсевію Орлинскому: „Мы уже и прежде были поставлены въ такое непріятное положеніе—по дѣлу прот. Базарова. Мнѣ пришлось разбирать его споръ съ профессоромъ этой [петербургской] Академіи Чельцовымъ. И не знаю, чѣмъ это дѣло кончилось, нужно было проходить между двухъ огней“. Чтенія въ Обществѣ любит. дух. просвѣщ.“ 1884, февраль, ч. III, 16. Ср. также объ этомъ дѣлѣ А. Котовичъ, Черты и условія развитія русской богословской мысли въ эпоху Николая I. „Христ. Чт.“, 1906, II, декабрь, 874—876.

[2]) Журн. Конфер. 1862 г. 10 января.

но при жизни Иннокентія къ напечатанію его не приступали. По смерти его († 1857), разсматривавшій оставшіяся послѣ него рукописи архіеп. Филаретъ харьковскій (потомъ черниговскій), обратилъ особое вниманіе на «Памятникъ» и въ своемъ рапортѣ Синоду 1859 г. 23 мая высказалъ, что было бы жаль, если бы труды Иннокентія и многихъ другихъ лицъ, принимавшихъ въ этомъ дѣлѣ участіе, не достигли своей благой цѣли; сохранившаяся переписка по этому дѣлу показывала, какъ замѣчалъ Филаретъ, что для Памятника «нѣсколько лѣтъ тревожимы были и митрополиты и академіи и начальствующіе библіотекъ, побужденіями отыскивать и доставлять рукописи, книги, справки». Филаретъ при этомъ предлагалъ отправить рукопись для пересмотра и приготовленія къ изданію въ кіевскую Академію. Синодъ, однако, постановилъ (1860 мая 13, указъ 21 іюля) препроводить ее для этой цѣли къ самому Филарету. 27 ноября Филаретъ доносилъ Синоду, что онъ исправилъ и дополнилъ рукопись и признаетъ ее достойною изданія. Только уже въ 1862 г. мая 7/12 Синодомъ опредѣлено было отослать рукопись въ Цензурный Комитетъ, откуда она перешла въ Конференцію петербургской Академіи, на которую и возложены были заботы по ея напечатанію. Конференція обратилась въ Синодъ съ запросомъ, въ какомъ количествѣ, какого формата, какимъ шрифтомъ печатать сборникъ, можно ли его исправлять и дѣлать къ нему замѣчанія. Синодъ отвѣтилъ (авг. 22—сент. 10) на вопросъ о пересмотрѣ его и примѣчаніяхъ утвердительно, и Конференція послѣ того поручила 27 октября разсмотрѣть рукопись И. В. Чельцову и рѣшить, нужны ли примѣчанія къ ней и исправленія въ самомъ текстѣ.

Отзывъ И. В. Чельцова былъ представленъ въ Конференцію къ началу марта слѣдующаго 1863 года. Онъ нашелъ, что «Памятникъ» представляетъ не болѣе, какъ только «нѣкое основаніе» предполагаемому дѣлу, какъ говорится объ этомъ въ предисловіи къ нему, и требуетъ капитальныхъ исправленій. 1) Прежде всего, его составъ вообще не соотвѣтствуетъ замыслу: съ догматическими опредѣленіями въ немъ предлагаются и обрядовые обычаи. 2) Въ догматической части наблюдается смѣшеніе неодинаковыхъ по важности опредѣленій и произволъ въ выборѣ ихъ: опущены нѣкоторые необходимые памятники и введены не имѣющіе значенія. 3) Приняты частію памятники неодобренные церковью и даже еретическіе (изъ

Апостольскихъ постановленій, символъ Лукіана), неподлинные выдаются съ значеніемъ подлинныхъ (символъ апостольскій, Аоанасіевъ). 4) Научное достоинство сборника крайне ограниченно: предисловія основываются на соображеніяхъ неудачныхъ и неудовлетворительныхъ, текстъ древнѣйшихъ памятниковъ дается не въ подлинникѣ, а въ неточныхъ переводахъ, славянскомъ или русскомъ. Все это, по мнѣнію критика, дѣлаетъ сборникъ совершенно неудобнымъ и непригоднымъ къ научному употребленію; «въ настоящемъ видѣ [безъ подлинныхъ текстовъ] нельзя твердо положиться ни на одну его страницу». 5) Выводъ дѣлается тотъ, что, не смотря на одобреніе Цензурнаго Комитета, лучше было бы не печатать «Памятникъ» или же, по крайней мѣрѣ, нужно измѣнить заглавіе и назначеніе сборника, и устранивъ предположенную для него задачу, издать его просто какъ «Собраніе разныхъ догматическихъ, обрядовыхъ и церковно-правительственныхъ опредѣленій», безъ ручательства Синода за его состоятельность, въ видахъ лишь преуспѣянія церковной науки, а отнюдь не для руководства всей русской паствы; тогда онъ потребуетъ гораздо меньше исправленій.

Конференція согласно съ этимъ 4 марта постановила, что «Памятникъ» въ настоящемъ его видѣ лучше было бы не печатать; но такъ какъ по исправленіи во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ онъ долженъ быть исправленъ, онъ можетъ быть полезенъ для духовнаго просвѣщенія, то просить начальство предоставить исправленіе его здѣшней Академіи съ дозволеніемъ печатать его постепенно при «Христ. Чтеніи». Предложеніе Духовно-учебнаго Управленія отъ 8 апрѣля 1863 г. съ этимъ донесеніемъ Конференціи и представленнымъ ею извлеченіемъ изъ отзыва Чельцова, внесено было въ Синодъ почему-то спустя уже почти пять лѣтъ, 26 января 1868 г. При этомъ почему-то въ Синодѣ не сразу согласились съ предложеніемъ Конференціи, но постановили, до окончательнаго распоряженія о печатаніи «Памятника» съ исправленіями, какія предполагаетъ сдѣлать Конференція, «поручить сей Конференціи вновь пересмотрѣть «Памятникъ вѣры», и составивъ подробныя замѣчанія на рукопись, не исправляя самаго текста оной, представить отдѣльно таковыя замѣчанія въ Св. Синодъ, вмѣстѣ съ рукописью».

Въ отвѣтъ на это постановленіе отъ 26 янв.—11 февраля, сообщенное въ Академію 6 марта, Конференція 7 марта, въ

засѣданіи изъ всѣхъ профессоровъ, разсмотрѣла документы этого дѣла, особенно отзывъ Чельцова, выслушала и словесныя поясненія, произвела свѣрку самой рукописи и единогласно положила: 1) представить въ Синодъ точную копію отзыва Чельцова (прежде посланнаго лишь въ сокращеніи), 2) измѣнить заглавіе и предисловіе сборника, какъ несоотвѣтствующія его содержанію, 3) печатаніе его отъ имени Св. Синода признать неудобнымъ, какъ заключающаго и неправославныя произведенія, 4) но по важности и учено-богословскому интересу полезно было бы напечатать его, какъ изданіе съ ученою цѣлью, 5) испросить разрѣшеніе печатать въ «Христіанскомъ Чтеніи» въ видѣ ежемѣсячныхъ приложеній съ особымъ счетомъ листовъ; при этомъ а) необходимо повѣрить точность перевода греческихъ памятниковъ и сличить памятники русскіе съ другими рукописями, б) полезно напечатать параллельно съ переводомъ греческій текстъ, в) написать особыя предисловія къ памятникамъ, г) къ мѣстамъ темнымъ и непонятнымъ составить подстрочныя примѣчанія, д) поручить ученую подготовку рукописи, по мѣрѣ печатанія, спеціалистамъ профессорамъ подъ наблюденіемъ Конференціи; 6) на эти предложенія испросить утвержденіе Синода, присовокупивъ, что составленіе подробныхъ замѣчаній потребовало бы слишкомъ много времени, потому что изъ такихъ замѣчаній должны были бы составиться два тома, неменьшихъ самаго сборника. Синодъ 1 мая согласился съ предложеніемъ Конференціи, и послѣдняя въ сентябрѣ 1868 г. поручила заняться исправленіемъ рукописи, сообразно съ сдѣланными о ней въ отзывѣ Чельцова замѣчаніями, и подготовлять ее для напечатанія въ «Христ. Чтеніи» самому И. В. Чельцову и М. О. Кояловичу.

Спустя годъ, 30 октября 1869 г., И. В. Чельцовъ иМ. О. Кояловичъ, однако, вошли въ Совѣтъ Академіи съ представленіемъ о снятіи съ нихъ этого порученія. Въ своемъ заявленіи Совѣту И. В. Чельцовъ призналъ теперь сборникъ вообще непригоднымъ для изданія въ виду крайней неудовлетворительности его самого по себѣ и изъ уваженія къ имени высокопреосв. Иннокентія, такъ какъ въ сущности это былъ лишь плодъ студенческой работы, сдѣланной по заказу, а не самого Иннокентія; указывалось сверхъ того, что право изданія всѣхъ произведеній Иннокентія пріобрѣтено Вольфомъ и что самимъ И. В. Чельцовымъ съ 1869 г. предпринято и печаталось уже

въ «Христ. Чтеніи» подобное же сочиненіе: «Собраніе символовъ и вѣроизложеній православной церкви». Подобнымъ же образомъ отозвался М. О. Кояловичъ о второй, порученной ему части сборника — собраніи русскихъ памятниковъ вѣры. Рукопись поэтому была возвращена въ Синодъ. Въ 1870 г. 5/12 августа послѣдовалъ указъ Синода объ освобожденіи И. В. Чельцова и М. О. Кояловича отъ порученія [1]).

Въ 1864 г. 27 ноября Конференція давала И. В. Чельцову на разсмотрѣніе присланную изъ Духовно-учебнаго Управленія книгу: «Житіе св. славныхъ и всехвальныхъ двѣнадцати апостоловъ Христовыхъ и сказаніе о прочихъ семидесяти апостолахъ и житія ихъ», изданную почетнымъ гражданиномъ Крыловымъ, который просилъ разрѣшенія поднести ее Государю. Отзывъ (отъ 4 декабря) былъ данъ тотъ, что книга ни по ученымъ, ни по литературнымъ достоинствамъ не заслуживаетъ быть поднесенною Императору; авторъ четьминейнымъ сказаніямъ вѣритъ иногда болѣе, чѣмъ евангеліямъ. Рецензентъ высказываетъ при этомъ мысль о необходимости пересмотра самыхъ четь-миней сообразно съ современными требованіями науки, какъ это нѣкогда сдѣлалъ для своего времени св. Димитрій ростовскій [2]).

Въ 1867 г. онъ разсматривалъ по порученію Конференціи отъ 19 января «Учебный церковно-историческій атласъ» свящ. Л. Петрова. По его заключенію (14 февраля) атласъ не можетъ быть оффиціально принятъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ главная часть его—ландкарты—неудовлетворительны; но не безполезно будетъ пріобрѣсти по 1 или по 2 экземпляра въ каждую семинарію [3]).

---

[1]) Дѣло Архива Св. Синода 1857, № 1175: отзывъ Чельцова л. 117—126. Журн. Сов. 1869, 152—153. Предисловіе архіеп. Иннокентія къ его „Памятнику православной вѣры“ напечатано у И. В. Чельцова, Древнія формы символа вѣры православной церкви, или такъ называемые апостольскіе символы. Спб., 1869, стр. 4—5. Относительно „Памятника“ ср. прот. Т. Буткевичъ, Иннокентій Борисовъ, бывшій архіепископъ Херсонскій. Спб. 1887, 302—306. А. Котовичъ, Духовная цензура въ Россіи (1799—1855). Спб. 1909, 188—189.

[2]) Журн. Конфер. 1864 дек. 30; дѣло Конфер. 1864, № 78.

[3]) Журн. Конфер. 1864 г. 19 января. Этотъ отзывъ былъ потомъ напечатанъ И. В. Чельцовымъ въ видѣ библіографической замѣтки въ „Христ. Чтеніи“ 1867, I, 640—642. О судьбѣ этого атласа въ „Воспоминаніяхъ прот. Леонида Петрова. Спб. 1909“, стр. 77, сообщается: „Церковно-историческій атласъ и словарь, стоившій мнѣ болѣе 1000 р.,

Въ 1869 г., вслѣдствіе отношенія оберъ-прокурора Синода, отъ 1 мая, по дѣлу Синода 20 марта—10 апрѣля, Конференціей было поручено И. В. Чельцову разсмотрѣніе начала перваго тома (введеніе. 1-я книга и часть 2-й) «Исторіи Церкви» на французскомъ языкѣ православнаго французскаго священника Вл. Геттэ, представившаго напечатанную часть своего труда въ Синодъ чрезъ оберъ-прокурора съ цѣлію полученія указаній относительно дальнѣйшаго веденія начатаго дѣла (письмо Геттэ 13/25 февраля). Отзывъ И. В. Чельцова былъ препровожденъ оберъ-прокурору 17 мая. Въ немъ отмѣчены были. какъ не вполнѣ точныя, нѣкоторыя мѣста во введеніи (стр. LV: (1) свобода по паденіи можетъ дѣлать только зло, (2) возрожденіе не есть разрушеніе падшей природы, (3) добро и зло должны существовать на землѣ, XLVI: (4) христіанство не изолировано отъ прошлаго, не было революціей, I: (5) недостаточное опредѣленіе церкви. какъ «общества истинныхъ учениковъ I. Христа»), самый текстъ вообще признанъ не требующимъ исправленій (кромѣ одного дополненія на стр. 72). Этотъ отзывъ, отъ имени Конференціи, было потомъ опредѣлено (іюня 17) сообщить автору чрезъ посредство парижскаго протоіерея Прилежаева.

Геттэ въ письмѣ отъ 9/21 октября, оправдывая себя отъ подозрѣній въ неправославномъ образѣ мыслей. въ рѣзкихъ выраженіяхъ возражалъ на критику. «Рецензенты, писалъ онъ напр. по поводу 4 пункта, прочитали мою книгу поверхностно и не поняли моего ученія; всѣ ихъ замѣчанія неосновательны»; они «не вполнѣ знакомы съ ученіемъ отцовъ церкви». Синодъ нашелъ оправданіе Геттэ вполнѣ удовлетворительнымъ, но для 1 и 4 пунктовъ потребовалъ болѣе точнаго выраженія имъ своихъ мыслей. Въ письмѣ 3/15 декабря Геттэ согласился помѣстить объясненія по сдѣланнымъ ему замѣчаніямъ въ предисловіи ко второму тому.

Этотъ томъ, вышедшій въ 1872 г., онъ опять представилъ въ Синодъ, который указомъ на имя митрополита отъ 23 декабря поручилъ Совѣту Академіи дать свое заключеніе и объ этомъ томѣ. Но этотъ указъ Совѣтомъ полученъ былъ въ копіи почему-то лишь 20 января 1874 года; 23 января новымъ указомъ Синода на имя митрополита требовалось скорѣйшее

не одобренный духовно-учебнымъ Комитетомъ, туго расходился и я его продалъ букинистамъ „на вѣсъ“.

доставленіе свѣдѣній по дѣлу; 31 января Совѣтъ передалъ книгу И. В. Чельцову. Краткій отзывъ объ отсутствіи въ ней чего-либо противнаго ученію православной церкви и запрещаемаго цензурою и о полезности ея въ качествѣ пособія для духовныхъ семинарій, былъ представленъ имъ въ Совѣтъ 21 марта и затѣмъ препровожденъ въ Синодъ. Было пріобрѣтено по этимъ отзывамъ 100 экземпляровъ книги Геттэ: 56 для академій и семинарій и 44—для безмездной раздачи славянскимъ уроженцамъ при окончаніи ими академическаго курса [1]) *).

А. Брилліантовъ.

[1]) Дѣло Синода 1869, № 1419; дѣло Канцеляріи оберъ-прокурора Синода 1869, № 71. Журн. Совѣта Академіи 1874, 7—10, 32—33. Первые три тома исторіи Геттэ (Histoire de l' Eglise depuis la naissance N. S. Jesus-Christ jusqu'à nos jours, composée sur les documents originaux et authentiques par Wladimir Guettée, docteur en theologie de l' Eglise de Russie. Paris) были переведены на русскій языкъ въ 1872, 1873 и 1875 г.г. княземъ М. Д. Волконскимъ.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Киръ Батнскій, сирійскій церковный историкъ VII вѣка.

Кругъ источниковъ древней церковной исторіи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяется, благодаря открытію и опубликованію многочисленныхъ памятниковъ древне-церковной литературы не-греческаго востока. Изъ нихъ мы часто узнаемъ объ авторахъ, ранѣе вовсе неизвѣстныхъ или извѣстныхъ только по имени. Къ числу такихъ авторовъ принадлежитъ Киръ изъ Батнъ (Серуга), монофиситскій священникъ, жившій въ концѣ VI-го и въ началѣ VII-го вѣка и написавшій на сирійскомъ языкѣ «церковную исторію» своего времени. Еслибы трудъ Кира сохранился въ подлинномъ видѣ, то несомнѣнно одна изъ темныхъ эпохъ церковной исторіи получила бы для насъ достаточно яркое освѣщеніе. Важность этого историка обусловливается двумя обстоятельствами: во-первыхъ, онъ былъ литературнымъ представителемъ прагматической формы исторіи въ такое время, когда въ греческой литературѣ эта форма уже умерла и замѣнилась формою хроники; во—вторыхъ онъ жилъ и писалъ на Востокѣ, о жизни и судьбѣ котораго греческіе хронисты знали лишь приблизительно, по отдаленнымъ слухамъ. Такимъ образомъ Киръ былъ писателемъ, который могъ дать намъ а) подробное и б) достаточно освѣдомленное описаніе полной глубокаго драматизма эпохи отпаденія Востока отъ православной греческой церкви, а затѣмъ и отъ Византійской имперіи. Однако литературная судьба нашего автора была исключительно несчастлива: не только не сохранилось ни единаго фрагмента подлиннаго текста его исторіи, но и изъ до-

шедшихъ до насъ позднѣйшихъ компиляторовъ Киромъ пользовался одинъ только Михаилъ Сиріецъ, авторъ хроники, написанной около 1196 г. Р. Х. Съ нѣсколько своеобразною судьбою этой хроники связана и исторія литературныхъ свѣдѣній о Кирѣ.

До 1896 года, когда хроника Михаила была извѣстна только въ крайне несовершенномъ армянскомъ изводѣ, мы не знали о Кирѣ ничего кромѣ имени, да и то въ искаженной армянской транскрипціи: «Goria», или «Гурій» [1]). Въ предисловіи къ этому изводу въ числѣ литературныхъ предшественниковъ Михаила названъ «Горія, который написалъ (о событіяхъ) отъ Юстиніана до Ираклія и о нашествіи турокъ (т. е. арабовъ) на сирійскія области, которое имѣло мѣсто во времена Ираклія» [2]). Переводчикъ армянскаго текста Михаила Ланглуа отождествилъ этого автора съ Киромъ или Каюрою изъ Хирты [3]), названнымъ у Амра ибнъ—Матты (XIV в.) въ числѣ учениковъ извѣстнаго несторіанскаго католикоса Маръ-Абы († 552 г.) [4]). Только послѣ открытія фрагментовъ арабскаго перевода хроники Михаила (съ сирійскимъ предисловіемъ) въ Зафаранской рукописи каршуни въ 1896 г. стало извѣстно какъ точное имя автора («Киръ קרא священникъ Серугскій»), такъ и его принадлежность къ монофиситскому лагерю [5]). Въ настоящее время открытіе и опубликованіе подлиннаго сирійскаго текста хроники Михаила [6]), открываетъ совершенно новыя перспективы и въ отношеніи Кира Батнскаго. Въ сравненіи съ армянскимъ изводомъ, подлинный текстъ, кромѣ исправности и полноты, имѣетъ еще то преимущество, что въ немъ даны нити для разысканія источниковъ Михаила, почти совершенно ускользающія отъ насъ въ армянскомъ текстѣ. Подобно многимъ другимъ компиляторамъ,

[1]) См. В. Райтъ. Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы. Перев. К. А. Тураевой подъ ред. П. К. Коковцева. Спб. 1902. Стр. 180, прим. 4.

[2]) Chronique de Michel le Grand, traduite sur la version arménienne par V. Langlois. Venise 1868. P. 19. Ср. однако изданіе армянскаго текста, Іерусалимъ 1871, стр. 3: „Ko[aw]ra (Koira или Kū[iw]ros).

[3]) Ibid. p. 19. n. 6.

[4]) I. S. Assemanus. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. Romae 1721. Tom. II, p. 412. Cf. tom. III 1, p. 170, n. 3.

[5]) Nau. Notice sur un manuscript de l'Histoire de Michel le Grand. Journal Asiatique 1896 nov.—dec., p. 523 sqq.

[6]) Chronique de Michel le Syrien, patr. jacobite d'Antioche (1166—1199), editée et traduite par J.—B. Chabot. Tom. I—III. Paris 1899—1910.

Михаилъ не заботился о переработкѣ использованнаго имъ матеріала, а предлагалъ его почти въ сыромъ видѣ. Вслѣдствіе этого мы получаемъ возможность знать источники Михаила не только по имени, но и со стороны ихъ содержанія, направленія и даже отчасти литературной формы. Отсюда представляется, повидимому, въ нѣкоторой степени осуществимою попытка указать въ хроникѣ Михаила слѣды исторіи Кира Батнскаго и извлечь изъ нихъ новыя данныя для характеристики автора и его труда. Этой задачѣ и посвящены нижеслѣдующія страницы.

I.

Слѣды „церковной исторіи“ Кира Батнскаго въ хроникѣ Михаила Сирійца.

Вопросъ о томъ, въ какихъ именно главахъ и книгахъ хроники Михаила слѣдуетъ искать слѣдовъ исторіи Кира, является нѣсколько запутаннымъ вслѣдствіе того, что опредѣленіе хронологическихъ границъ самой исторіи Кира въ извѣстныхъ намъ текстахъ Михаила оказывается неустойчивымъ. Упомянутое выше предисловіе къ хроникѣ Михаила, сохранившееся только въ армянскомъ изводѣ, въ подлинникѣ утраченное, опредѣляетъ, какъ мы видѣли, эти границы съ одной стороны царствованіемъ «Юстиніана» (буквально «Юстіана»), съ другой стороны царствованіемъ Ираклія и вторженіемъ арабовъ въ Сирію. Напротивъ, въ записи (σχόλιον), имѣющейся въ 20 гл. X книги сирійскаго текста [1]), мы читаемъ слѣдующее: «Захарія Риторъ началъ свое сочиненіе отъ времени Θеодосія (и довелъ его) до времени Юстина; Киръ пресвитеръ Батнскій написалъ въ Эдессѣ о времени Юстина (עלוהי דובנא דיוסטינא) до смерти Тиверія (עדמא למותה דטיבריוס) въ 14 книгахъ». Та-

[1]) Mich. Syr. X 20, ed. Chabot, t. II 3, p. 377 21—23. О способѣ цитаціи Михаила необходимо замѣтить слѣдующее. Въ томъ случаѣ, когда страница распадается на три столбца, имѣющіе самостоятельное содержаніе отъ начала до конца главы, мы обозначаемъ внутренній (лежащій къ сгибу кодекса) или, какъ его называетъ Михаилъ, „верхній“ столбецъ цифрою съ буквою „а“ (напр. 379а), а внѣшній или, по опредѣленію автора, „нижній“ столбецъ—буквою „б“ (напр. 379б); средній столбецъ обозначается просто цифрою. Точно также обозначается страница, на столбцы не раздѣленная, какъ въ настоящемъ случаѣ. Если три или два столбца читаются одинъ за другимъ справа налѣво на каждой страницѣ, то мы обозначаемъ ихъ цифрою съ показателемъ 1, 2, 3.

кимъ образомъ и terminus a quo, и terminus ad quem исторіи Кира опредѣляются въ приведенныхъ показаніяхъ различно. Впрочемъ, что касается перваго термина, то здѣсь едва ли возможно какое-либо серьезное сомнѣніе. Имена «Юстиніанъ» и «Юстинъ» въ сирійской орографіи очень часто смѣшиваются, и потому показаніе армянскаго предисловія съ однимъ только именемъ «Юстіанъ» (resp. Юстиніанъ) не можетъ идти въ сравненіе съ совершенно опредѣленнымъ показаніемъ σχόλιον'а въ X 20, по которому Киръ представляется продолжателемъ Захаріи Ритора. Подъ именемъ Захаріи Малилы у Михаила Сирійца обычно разумѣется не Захарія Митиленскій, а псевдо-Захарія, продолжившій его исторію до 569 года, т. е. до 4-го года Юстина II [1]). Такимъ образомъ terminus a quo исторіи Кира долженъ быть опредѣленъ царствованіемъ Юстина II, а не Юстиніана. Это подтверждается и тѣмъ фактомъ, что до Юстина II въ гл. IX 11—29 хроники Михаила мы не встрѣчаемъ слѣдовъ какой-либо прагматической исторіи, кромѣ «исторій» псевдо-Захаріи и Іоанна Ефесскаго [2]).

Гораздо болѣе затрудненій представляетъ рѣзкое противорѣчіе приведенныхъ свидѣтельствъ въ отношеніи «термина ad quem». Если мы будемъ разсматривать это противорѣчіе съ точки зрѣнія сравнительной литературной цѣнности армянскаго предисловія и «схоліи», то придется отдать предпочтеніе послѣдней. Подлинный текстъ предисловія въ изданной Шабо Эдесской рукописи не сохранился; упомянутый уже арабскій текстъ каршуни имѣетъ предисловіе на сирійскомъ языкѣ, но это предисловіе гораздо короче армянскаго и рѣзко отличается отъ него по содержанію [3]); кромѣ того, армянское предисловіе содержитъ много неточностей и искаженій [4]). «Схолія» X 20 также носитъ на себѣ слѣды вліянія переписчика: о Михаилѣ говорится въ третьемъ лицѣ [5]); но въ своей основѣ «схолія» несомнѣнно восходитъ къ самому автору, какъ о томъ прямо свидѣтельствуетъ переписчикъ: «записалъ сію схолію покойный

[1]) Это ясно изъ Mich. Syr; VIII 10, Chabot 185[1]. См. А. Дьяконовъ. Іоаннъ Ефесскій и его церковно-историческіе труды. Спб. 1908, стр. 277—278.

[2]) ibid. 277.

[3]) Nau. Notice sur Mich. le Gr. Journal Asiatique 1896 nov.—dec., p. 529—526. Ср. Chabot. Notice. Comptes rendues de l'Academie des Inscriptions 1899 (Ser. IV, t. 27), p. 479.

[4]) См. Дьяконовъ цит. соч. 177.

[5]) Mich. Syr. X 20, Chabot 377 25, 35.

патріархъ маръ-Михаилъ» [1]). Не смотря на все это, въ данномъ случаѣ мы должны отдать предпочтеніе показанію армянскаго предисловія. Рѣшающее значеніе имѣетъ здѣсь свидѣтельство упомянутаго выше Діонисія Телльмахраи, предисловіе къ «церковной исторіи» котораго Михаилъ выписалъ цѣликомъ въ той же 20-ой главѣ X-ой книги [2]), гдѣ помѣщена схолія». Въ этомъ предисловіи Діонисій, перечисляя своихъ литературныхъ предшественниковъ, говоритъ между прочимъ слѣдующее: «Евсевій первый началъ составлять Ἐκκλησιαστικάς, т. е. церковныя исторіи; послѣ него—Сократъ, Зосимъ (Созоменъ) и Ѳеодоритъ и Захарія Мелила и Іоаннъ Асійскій и *послѣдній изъ всѣхъ* (ואחריא דכלהון) *Киръ пресвитеръ Батнскій*» [3]) Такъ какъ Іоаннъ Асійскій довелъ свою исторію до 585 г. Р. Х., т. е. до 4 года Маврикія [4]), то Киръ, по этому показанію, долженъ былъ писать позднѣе 585 г. Что онъ и исторію свою довелъ до болѣе поздняго времени, это видно изъ дальнѣйшихъ словъ Діонисія. Раздѣливъ своихъ литературныхъ предшественниковъ на историковъ (ἐκκλησιαστικαί) и лѣтописцевъ (χρονόγραφοι) [5]), Діонисій дѣлаетъ такое заключеніе: «итакъ продолжимъ рядъ первыхъ (т. е. древнихъ церковныхъ историковъ) и *начнемъ тамъ, гдѣ кончилъ Киръ Батнскій, взявъ изъ его сочиненія нѣкоторыя части* (ואינא רשלם קורא בטניא שוריא נעבד כד שקלינן מן מבתבנותא דהנא מנהא דמדם מדם), изъ того, что правильно и не уклоняется отъ истины» [6]). Разъ Діонисій, имѣющій намѣреніе «продолжить рядъ» историковъ, начинаетъ свою исторію тамъ, гдѣ кончилъ «позднѣйшій изъ всѣхъ Киръ», а не тамъ, гдѣ кончилъ извѣстный ему въ полномъ объемѣ [7]) Іоаннъ Асійскій,—значитъ, исторія Кира шла дальше, чѣмъ исторія Іоанна Ефесскаго, т. е. дальше 585 года, а не заканчивалась смертью Тиверія.

Какъ же теперь объяснить невѣрное показаніе «схоліи» X 20? Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса, повидимому, содержится въ послѣднихъ словахъ приведеннаго выше показанія Діонисія. Діонисій начинаетъ свою исторію «тамъ, гдѣ кончилъ Киръ», но это относится къ началу «самостоятельной» работы Діонисія, — предварительно онъ дѣлаетъ заимствованіе изъ

---

[1]) ibid. 377 43. [2]) ibid. 378 1—38. [3]) ibid. 378 27—29.
[4]) См. Дьяконовъ цит. соч. стр. 312, 324.
[5]) Mich. Syr. X 20, 378 23—34. [6]) ibid. 378 37—38.
[7]) См. Дьяконовъ, цит. соч. стр. 305 слѣд.

исторіи Кира, какъ заявляетъ самъ [1]). Начало этой несамостоятельной части исторіи Діонисія относится къ моменту воцаренія Маврикія, преемника Тиберія; съ этого именно момента Діонисій становится главнымъ источникомъ Михаила [2]). Теперь, если предположить, что Михаилъ, начавъ пользоваться Діонисіемъ, оставилъ свой прежній источникъ—Кира,—а это предположеніе, какъ мы увидимъ потомъ, имѣетъ свои основанія,—то выраженіе схоліи «отъ Юстина до смерти Тиберія» можетъ обозначать не болѣе того, что въ этихъ хронологическихъ границахъ *Михаилъ пользовался Киромъ* непосредственно, такъ какъ съ эпохи Маврикія онъ пользовался имъ только чрезъ посредство Діонисія. Очень возможно, что таковъ именно былъ смыслъ подлинной «схоліи» Михаила; но переписчикъ, вліяніе котораго на фразеологію «схоліи» мы отмѣтили выше, понялъ ее такъ, что Киръ *закончилъ* свою исторію смертью Тиверія. Въ этомъ смыслѣ показаніе «схоліи» оказывается въ полномъ согласіи съ показаніемъ армянскаго предисловія, и послѣднее получаетъ рѣшающую важность.

Но какъ слѣдуетъ понимать самое показаніе армянскаго предисловія? Первое впечатлѣніе таково, что исторія Кира заканчивалась эпохою завоеванія арабами Сиріи. Однако, это

---

[1]) Впрочемъ Шабо (Chronique de Michel III 3 trad. p. 358 n. 5) подъ словами приведенной цитаты „взявъ изъ его сочиненія“ разумѣетъ сочиненіе не Кира Батнскаго, а упоминавшагося выше Ѳеофила Эдесскаго. Но для такого пониманія нѣтъ никакихъ основаній не только въ самой конструкціи приведенной фразы, но и въ контекстѣ. Контекстъ таковъ. Установивъ различіе между историками и лѣтописцами, Діонисій продолжаетъ: послѣ Евсевія, Сократа, Созомена, Ѳеодорита, Захаріи, Іоанна Асійскаго и Кира многіе писали и хроники, и „исторіи, подобныя экклисіастикамъ“ (перечисляются имена), но они „писали свои исторіи слишкомъ обще и отрывочно, безъ точнаго обозначенія годовъ и безъ послѣдовательности въ событіяхъ“, а одинъ изъ нихъ—Ѳеофилъ Эдесскій, „который былъ халкидонитъ и въ качествѣ такового таилъ въ себѣ ненависть къ православнымъ (т. е. монофиситамъ), умышленно выбросилъ всѣ исторіи, въ которыхъ было упоминаніе о комъ-либо изъ нашихъ“; потомъ слѣдуетъ приведенная выше фраза: „итакъ продолжимъ рядъ первыхъ“ и т. д. Почему изъ цѣлаго ряда названныхъ Діонисіемъ именъ, Шабо останавливается не на ближайшемъ имени (Кира), а на имени Ѳеофила, названнаго значительно ранѣе, и притомъ автора самаго неинтереснаго для монофиситскаго историка, не вполнѣ понятно. Кромѣ того монофиситъ Киръ и по типу своей работы, и по мѣстному (Эдесскому) колориту своихъ извѣстій былъ авторомъ самымъ близкимъ къ Діонисію.

[2]) Mich. Syr. X 21, Chabot II 379б sqq., cf. Assemani. Biblioth. Orient. II 72—77; Mich. Syr. X 23, Chabot II 386 etc.

пониманіе оказывается весьма сомнительнымъ. Скорѣе нужно полагать, что исторія арабскаго нашествія, если таковая дѣйствительно была написана Киромъ, была предметомъ отдѣльнаго сочиненія Кира. Это видно уже изъ самаго построенія относящейся сюда фразы: «Киръ написалъ (исторію) отъ Юстіана (corr. Юстина II) до Ираклія и о нашествіи арабовъ на сирійскія страны, которое имѣло мѣсто во времена Ираклія» [1]). Аналогію можно бы указать въ литературной дѣятельности Іоанна Ефесскаго, который кромѣ «церковной исторіи» написалъ цѣлый рядъ историческихъ сочиненій, относившихся къ отдѣльнымъ событіямъ, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ [2]). Что исторія арабскаго завоеванія не входила въ «церковную исторію» Кира, это доказывается тѣмъ фактомъ, что въ относящихся къ арабскому завоеванію разсказахъ Михаила Сирійца [3]) (resp. Діонисія Теллмахраи, пользовавшагося церковной исторіей Кира) нельзя усмотрѣть какого-либо вліянія Кира Батнскаго. Судя по извѣстіямъ, предшествующимъ эпохѣ завоеванія, заимствованнымъ Михаиломъ (resp. Діонисіемъ) изъ Кира [4]), мы должны предполагать въ нашемъ авторѣ современника и очевидца завоеванія, особенно хорошо освѣдомленнаго въ судьбахъ Эдессы, въ которой онъ жилъ. Между тѣмъ извѣстія Михаила въ этомъ отдѣлѣ отличаются большою краткостью и сухостью, полны неточностей и анахронизмовъ [5]); въ громадномъ большинствѣ они отсылаютъ къ мало освѣдомленнымъ позднѣйшимъ хроникамъ и чаще всего совпадаютъ съ извѣстіями хроники Ѳеофана [6]). Изъ составляющихъ исключеніе трехъ пространныхъ извѣстій два относятся къ завоеванію арабами Персіи [7]), и одно касается эпизода войны въ Малой Азіи [8]), при чемъ всѣ извѣстія носятъ анекдотическій характеръ. Напротивъ, темная исторія завоеванія собственно Сиріи, Осроины и въ частности Эдессы изложена еще болѣе кратко, чѣмъ у Ѳеофана, при очевидной зависимости отъ послѣдняго, или отъ его источника [9]). Еслибы Діонисій использовалъ свѣдѣнія современника

[1]) Mich. Syr., ed. Chabot, t. I, trad., p. 2.

[2]) Дьяконовъ, цит. соч. стр. 167—169.

[3]) Mich. Syr. XI 2—7.

[4]) См. напр. Mich. Syr. X 23, Chabot II 386$_{7}$—387$_{33}$; X 25, Chabot 390a$_{16}$—391a$_{36}$ и др.

[5]) Chabot. Mich. Syr., trad. t. II 3, p. 413, n 1.

[6]) Напр. Mich. Syr. XI 4, 411a—412a=Theoph. a. 6124; MS XI 5, 414=Theoph. a. 6125; MS XI 6, 415—416=Theoph. a. 6125 и т. д.

[7]) Mich. Syr. XI 6, 416—417.

[8]) Ibid. XI 6, 415b fin.—417b fin.

[9]) Ibid. XI 7, 420—421=Theoph. a 6130.

завоеванія, то Михаилъ, чувствовавшій здѣсь, очевидно, недостатокъ источниковъ, сохранилъ бы хотя нѣкоторыя изъ нихъ; а вѣрнѣе—онъ снова обратился бы непосредственно къ исторіи Кира, еслибы она могла быть ему въ этомъ отношеніи полезна. Такимъ образомъ нужно полагать, что эпоха арабскаго завоеванія въ «церк. исторію» Кира не входила, и вѣроятно была предметомъ особаго сочиненія, котораго ни Михаилъ, ни Діонисій не имѣли подъ руками [1]). Этому выводу нисколько не противорѣчитъ и тотъ фактъ, что сочиненіе Кира объ арабскомъ завоеваніи упоминается въ армянскомъ предисловіи. Послѣднее вовсе не имѣетъ характера списка источниковъ хроники Михаила; скорѣе оно имѣетъ значеніе просто библіографическаго указателя историческихъ сочиненій, отчасти извѣстныхъ автору только по имени. Это видно изъ того, что нѣкоторые изъ перечисленныхъ здѣсь авторовъ остались вовсе не использованными въ текстѣ хроники (напр. Созоменъ, Ѳеодоръ Чтецъ и др. [2]).

Приведенными соображеніями вопросъ о «терминѣ ad quem» ц. исторіи Кира оставляется открытымъ, но въ то же время намѣчается ясный путь къ гипотетическому его разрѣшенію. Если Киръ пережилъ эпоху арабскаго нашествія, если онъ описалъ ее въ особомъ сочиненіи, если—далѣе—въ своей «церковной исторіи» онъ описывалъ не древнѣйшую эпоху, а эпоху ему современную, — то вполнѣ естественно предполагать, что «церковная исторія» была доведена имъ до перваго года арабскаго нашествія: здѣсь онъ закончилъ свою прежнюю работу и обратился къ новой спеціальной. Дѣйствительное начало «арабскаго вторженія въ сирійскія страны», если по-

[1]) Почему Киру было угодно выдѣлить исторію завоеванія Сиріи въ особое сочиненіе, судить, конечно, трудно. Но все же можно предполагать, что для этого были у него два основанія: 1) съ появленіемъ арабовъ гражданскій элементъ въ историческихъ записяхъ Кира долженъ былъ получить рѣшительное преобладаніе надъ церковнымъ; на этомъ основаніи предшественникъ Кира въ сирійской исторіографіи Іоаннъ Ефесскій выдѣлилъ разсказъ о гражданскихъ событіяхъ и войнахъ въ особую (шестую) книгу „третьей части“ своей исторіи; 2) неожиданное торжество враговъ креста Христова могло привести благочестиваго автора къ убѣжденію, что исторія Церкви Христовой на землѣ кончилась, что наступаетъ „царство сатаны“, о которомъ неумѣстно говорить въ „церковной исторіи“, а за нимъ—конецъ міра. Аналогичное воззрѣніе можно видѣть у того же Іоанна Ефесскаго. См. Дьяконовъ, цит. соч. 333.

[2]) Ibid стр. 176.

нимать «Сирію» въ обычномъ широкомъ смыслѣ, относится къ маю 634 г., когда полководецъ Абу-Бекра Халидъ «мечъ Божій», сдѣлавъ геройскій переходъ съ береговъ Евфрата чрезъ пустыню, нежданно появился въ предѣлахъ II-ой Финикіи [1]). Впрочемъ, имя «Сирія» у восточныхъ авторовъ понимается иногда въ еще болѣе широкомъ смыслѣ,—въ смыслѣ Восточнаго діэцеза. Въ такомъ случаѣ исходнымъ пунктомъ арабскаго завоеванія пришлось бы считать походъ Зеида Ибнъ-Хариты, пріемнаго сына Магомета, въ южные предѣлы Палестины, закончившійся несчастною для арабовъ битвою при Мутѣ въ 629 г. [2]). Поэтому у Иліи баръ-Шинаи подъ 940 г. селевк. (Р. Х. 629) мы читаемъ: «въ этомъ году послалъ Мухаммедъ сынъ Абдаллаха Заида сына Хариты и съ нимъ большое войско *въ страну Сиріи*» [3]) и т. д. Но, если Киръ и понималъ «сирійскія страны» такъ же, какъ Илія баръ-Шиная,—заканчивать свою ц. исторію именно 629 годомъ для него не было особыхъ основаній, такъ какъ вторженіе Зеида на церковной жизни Востока (а равно и на политической) никакими послѣдствіями не отразилось. Такимъ образомъ правильнѣе было бы предполагать, что «ц. исторія» Кира доведена была до начала 30-хъ годовъ VII столѣтія.

Это предположеніе имѣетъ за себя нѣкоторыя основанія въ самомъ текстѣ хроники Михаила. Первое основаніе заключается томъ, что въ относящейся къ событіямъ именно этихъ годовъ XI 3 главѣ хроники заканчиваются пространныя извѣстія мѣстнаго Эдесскаго происхожденія, встрѣчающіяся у Михаила въ большомъ количествѣ на пространствѣ X17—XI3 главъ, т. е. въ границахъ предполагаемаго вліянія со стороны Кира. Что эти извѣстія съ вѣроятностью должны быть приписаны Киру, объ этомъ будетъ рѣчь ниже. Здѣсь же важно отмѣтить то обстоятельство, что послѣднее извѣстіе указанной категоріи относится къ посѣщенію имп. Ираклiемъ монофи-

---

[1]) А. Мюллеръ. Исторія Ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. Н. А. Мѣдникова. Т. I. Спб. 1895, стр. 279. Сирійскіе источники относятъ это нашествіе къ 633 г. Р. Х. См. Eliae mitrop. Nisibeni Opus chronologicum I, ed. E. W. Brooks, a. 944 graec. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, cur. J.—B. Chabot etc. Scriptores Syri. Ser. III, tom. VII, textus (Paris 1910), p. 130.

[2]) Мюллеръ. Цит. соч. I, стр. 167.

[3]) Elias Nisibenus, op. cit. p. 129.

ситской церкви въ Эдессѣ 25 декабря 630 года [1]) и къ послѣдовавшимъ затѣмъ (вѣроятно въ началѣ 631 года) его переговорамъ съ монофиситами. [2]).

Второе основаніе даетъ счастливо сохранившаяся въ той же XI3 главѣ «запись» Михаила, относящаяся къ установленію хронологической границы между Киромъ и Діонисіемъ: эта «запись» похожа была бы на прямое свидѣтельство въ пользу границы предполагаемой нами, если бы форма выраженія Михаила въ данномъ случаѣ была яснѣе. Параллельно съ упомянутымъ извѣстіемъ объ Ираклiи, записаннымъ въ «нижнемъ» столбцѣ, въ «верхнемъ» столбцѣ гл. XI3 идетъ слѣдующій разсказъ [3]), составляющій прямое продолженіе извѣстія XI1 главы о бѣдствіяхъ Эдессы отъ персовъ [4]). Послѣ взятія Эдессы Хосрау II-мъ въ 609 г. [5]) «архонтомъ» города, по приказанію персидскаго царя, поставленъ былъ нѣкто Киръ изъ мѣстной Эдесской знати. Между гражданами и новымъ начальникомъ съ теченіемъ времени произошли серьезныя недоразумѣнія, въ результатѣ которыхъ Киръ, желая отомстить своимъ соотечественникамъ, принесъ на нихъ жалобу Хосрау, при чемъ обратилъ его благосклонное вниманіе на богатства Эдессы. Тогда, по приказанію Хосрау, городъ былъ разграбленъ, а всѣ жители его, какъ бунтовщики, были назначены къ немедленному переселенію въ Персію. Однако марзбанъ, которому было поручено выселять эдессянъ, разсчитывая, что приказаніе будетъ взято обратно, не спѣшилъ его исполненіемъ и отправлялъ плѣнниковъ небольшими частями. Едва онъ успѣлъ отослать одну часть, «пришло извѣстіе, что Ираклій появился въ Персіи», и такимъ образомъ большинство жителей были избавлены отъ подневольнаго путешествія за персидскую границу. Въ числѣ плѣненныхъ былъ Сергій сынъ Иванниса Расафаи эдесскаго магната (רשנא), у котораго нѣкогда нашелъ пріютъ бѣжавшій изъ Персіи Хосрау II (590 г.). и о которомъ былъ подробный

---

[1]) Mich. le Gr., ed. Langlois, p. 227. См. В. В. Болотовъ. Къ исторіи императора Ираклія. Отт. изъ XIV тома „Визант. Врем.“ 1907 г., стр. 21.

[2]) Mich. Syr. XI 3, Chabot 408b25—410b35.

[3]) Mich. Syr. XI 3, Chabot 408a13—409a1.

[4]) Ibid. XII. Chabot 403a41—404a30.

[5]) См. R. Duval. Histoire politique, religieuse et littéraire d'Edesse. Paris 1892. P. 223.

разсказъ въ X 25 главѣ хроники [1]). Разсказъ заканчивается слѣдующими словами, принадлежащими, очевидно, Михаилу [2]): «съ этого именно магната Сергія получаетъ преемство (succedit) (מנה דחנא סרגי רישנא מחתיהיא) исторія Діонисія по прозванію Теллъ-Махраи въ шести поколѣніяхъ (על אשתא דרא)".

Что Діонисій «получаетъ преемство» отъ Кира, является на смѣну именно ему, — относительно этого, въ виду приведеннаго выше заявленія Діонисія въ предисловіи къ исторіи [3]), едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе. Но едва ли можно сомнѣваться и въ томъ, что указанный здѣсь моментъ «смѣны» историковъ не можетъ относиться къ первому году Маврикія (582 г. Р. Х.), т. е. къ самому началу хроники Діонисія. Во-первыхъ, *до* приведенной «записи Михаилъ уже на протяженіи цѣлыхъ 10 главъ (X21—XI3) пользовался Діонисіемъ и было бы странно, еслибы онъ только теперь собрался указать, съ какого пункта начиналось сочиненіе Діонисія, тѣмъ болѣе, что этотъ пунктъ былъ указанъ уже ранѣе и указанъ совсѣмъ иначе [4]). Во-вторыхъ, хронологическое разстояніе между событіями X21 гл. съ одной стороны и XI3-го съ другой настолько велико, что имъ исключаются всякія попытки примирить показаніе «записи» съ показаніемъ «схоліи» X20 гл. въ смыслѣ ихъ хронологическаго отождествленія. Выселеніе жителей Эдессы въ Персію у Иліи баръ-Шинаи датируется 6-мъ годомъ гиджры, начавшимся 23 іара 938 года селевк. и закончившимся 10 іара слѣдующаго года [5]), слѣдовательно соотвѣтствующимъ 23 мая 627 года — 10 мая 628 г. Р. Х. Вступленіе Ираклія въ Персію, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, относится къ дек. 627—янв 628 года [6]). Такимъ образомъ послѣ воцаренія Маврикія до разсматриваемыхъ событій прошло уже 46 лѣтъ. Въ 582 году Сергій Расафая могъ быть развѣ лишь юношей и едва ли могъ играть какую-либо роль

---

[1]) Mich. Syr. XIC 25, Chabot 390a16—391a38.

[2]) Ibid. XI 3, Chabot 409a1—5. [3]) Ibid. X 20, Chabot. 378a37—38.

[4]) Ibid. X 20, Chabot 378b: „отсюда (т. е. съ начала царствованія Маврикія) начинается Діонисій патріархъ по прозванію Теллмахрая".

[5]) Elias Nisibenus. Opus chronologicum I, ed. Brooks. Corp. Scr. Orient. Syr. Scr. III, tom. VII, Paris 1910, p. 128. Здѣсь извѣстіе заимствуется изъ неизвѣстнаго хронографа или историка „Симеона діакона яковита".

[6]) См. Крымскій. Исторія сассанидовъ и завоеваніе Ирана арабами. Труды по востоковѣдѣнію, изд. Лазаревскимъ Институтомъ, вып. XXI. М. 1905. Стр. 131. Ср. В. В. Болотовъ. Къ исторіи имп. Ираклія стр. 9 слѣд.

въ исторіи Эдессы, тѣмъ болѣе, что въ 591 году его отецъ Иванишъ былъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ и вліянія [1]), а его мать трагически погибла лишь послѣ 609 года [2]). Отсюда слѣдуетъ, что отмѣченная Михаиломъ «смѣна» историковъ относится не къ началу исторіи Діонисія, а къ тому пункту, гдѣ онъ разстался со своимъ источникомъ—Киромъ и сдѣлался самостоятельнымъ продолжателемъ «церковно-исторической» традиціи, надолго прервавшейся послѣ работы Кира.

Остается рѣшить, какой хронологическій смыслъ заключается въ словахъ Михаила: «*съ этого именно магната Сергія*»... Возможно предположеніе, что Сергій берется здѣсь въ качествѣ эпонима перваго изъ «шести поколѣній» [3]), которыя обнимала исторія Діонисія. Такъ какъ терминъ «поколѣніе» (דרא) у сирійскихъ писателей понимается часто въ смыслѣ точно опредѣленнаго періода времени, именно 40-лѣтія [4]), то, имѣя въ виду опредѣленно намъ извѣстный «terminus ad quem» исторіи Діонисія—1154 г. селевк. [5]), мы получили бы (1154—240) 914-й г. селевк. (P. X. 602—603), какъ первый годъ поколѣнія Сергія. Но этотъ выводъ былъ бы одинаково неблагопріятенъ и для 582 г., и для предполагаемаго нами 631 года, какъ «термина ad quem» исторіи Кира. Остается предположить, что «шесть поколѣній» указаны лишь въ качествѣ круглаго числа, что это опредѣленіе имѣетъ въ виду исторію Діонисія in toto (894—1154 селевк.), обнимающую въ дѣйствительности $6^1/_2$ поколѣній и 260 лѣтъ, какъ это прямо и указано въ записи XII 21 гл. Михаила [6]). Но въ такомъ случаѣ по указаннымъ ранѣе хронологическимъ основаніямъ Сергій не могъ быть эпонимомъ перваго «поколѣнія» у Діонисія. Едва ли онъ могъ быть таковымъ и по существу. Если предположить, что Діонисій въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду политическую исторію Эдессы, то нѣтъ никакихъ основаній причислять Сергія къ администраціи города: терминъ רישנא у Михаила всегда значитъ просто «магнатъ» [7]) въ противоположность технически опредѣленному ארכונא ἄρχων [8]). Если предположить, что Діонисій руководствовался здѣсь родовыми традиціями, то непонятно

[1]) Mich. Syr. X 25, Chabot 390a. [2]) Ibid. 391a.
[3]) Mich. Syr. XI 3, Chabot 409 a 5.
[4]) Payne Smith. Thesaurus Syriacus, tom. I, Oxonii 1879, col. 855.
[5]) Mich. Syr. XII 21, Chabot III, 554. [6]) ibid. Chabot III, 554.
[7]) См. напр. Mich. Syr. X 25, Chabot 390a 20; XI 3, Chabot 409b 23 и др.
[8]) Mich. Syr. XI 1, Chabot 404a 2.

почему онъ избралъ эпонимомъ поколѣнія представителя фамиліи Расафайэ, а не своей собственной фамиліи Теллмахрайэ, которая въ 630 г. упоминается рядомъ съ первой въ числѣ знатныхъ родовъ Эдессы [1]).—Болѣе простымъ и болѣе вѣроятнымъ является другое объясненіе: слова Михаила «съ этого именно Сергія»... имѣютъ въ виду просто какой-то разсказъ о Сергіи, которымъ начиналась самостоятельная часть «исторіи» Діонисія. Въ хроникѣ Михаила этотъ разсказъ не сохранился. Всего вѣроятнѣе, онъ относился къ дальнѣйшей судьбѣ Сергія въ персидскомъ плѣну, или по возвращеніи его изъ плѣна. Свѣдѣнія объ этомъ Діонисій могъ получить изъ родовыхъ своихъ преданій, такъ какъ Расафайэ и Теллмахрайэ впослѣдствіи, повидимому, состояли въ родственной связи между собою [2]). Если это объясненіе вѣрно, то вполнѣ понятно и самое существованіе «записи» въ XI 3 гл. хроники Михаила. Изложивъ послѣднія сообщенія Кира, Діонисій сдѣлалъ замѣтку, что онъ теперь переходитъ къ самостоятельной работѣ, и затѣмъ по естественной ассоціаціи мыслей началъ свой разсказъ съ того, о чемъ между прочимъ только что упомянулъ Киръ. У Михаила эта замѣтка обратилась въ форму разсматриваемой неудачно выраженной записи.

Сказаннымъ предполагается, что извѣстіе объ Эдесскихъ событіяхъ 627—628 года [3]) было послѣднимъ въ «ц. исторіи» Кира. Этимъ однако не исключается, что и слѣдующее затѣмъ извѣстіе объ уніональныхъ попыткахъ импер. Ираклія въ Эдессѣ въ 630—631 году [4]) также входило въ составъ исторіи Кира: въ прагматической исторіи строго хронологическій порядокъ изложенія не обязателенъ, и въ данномъ случаѣ извѣстіе, относящееся къ позднѣйшимъ годамъ, могло быть помѣщено прежде потому, что оно относилось къ церковнымъ дѣламъ, тогда какъ извѣстіе, заканчивающееся «записью» Михаила, какъ мы видѣли, имѣло въ виду чисто гражданскія дѣла. Прецедентъ такой системы можно бы указать въ «третьей части» исторіи Іоанна Ефесскаго, гдѣ извѣстія гражданскаго характера выдѣ-

[1]) ibid. XI 3, Chabot 409б 27.

[2]) Mich. Syr. XII 4, Chabot 485a. Здѣсь со словъ Діонисія разсказывается, что домъ, принадлежавшій фамиліи Расафайэ въ Эдессѣ, въ которомъ жена упомянутаго ранѣе Иванниса скрыла свои сокровища, перешелъ „по нѣкоторому праву наслѣдства“ (485a 10) въ фамилію Теллмахрайэ.

[3]) Mich. Syr. XI 3, Chabot 408a 13—409a 1.

[4]) ibid. XI 3, Chabot 408б 25—410б 25.

лены даже въ особую (шестую и послѣднюю) книгу [1]). Возможно, впрочемъ, и такое предположеніе, что извѣстіе объ Ираклiи было послѣднимъ, и что въ немъ также было упоминаніе о Сергіи Расафаѣ въ связи съ описаннымъ здѣсь бунтомъ Эдесскихъ магнатовъ (между другими и Расафайэ) противъ уніи, предложенной императоромъ [2]). Во всякомъ случаѣ приведенное объясненіе «записи» Михаила совершенно согласно съ отмѣченнымъ ранѣе фактомъ, что именно въ XI 3 гл. его хроники прекращаются пространныя Эдесскія извѣстія, которыя съ вѣроятностью могутъ быть приписаны Киру. Такимъ образомъ 631 годъ, какъ terminus ad quem церковной исторіи Кира, является въ высокой степени вѣроятнымъ.—Само собою разумѣется, что этому не противорѣчитъ выраженіе армянскаго предисловія, по которому Киръ писалъ исторію «до Ираклія»: оно не значитъ «до воцаренія Ираклія», какъ употребленное тамъ же выраженіе относительно исторіи Іоанна Ефесскаго «до Маврикія» не значитъ «до воцаренія Макрикія», ибо она была доверена до 585 года, т. е. до 4 года Маврикія [3]).

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что слѣды «ц. исторіи» Кира нужно искать у Михаила Сирійца въ X1—XI 3 главахъ его хроники, обнимающихъ время отъ 565-го до 631 года по Р. Х., при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ X 1—20 главахъ Михаилъ пользовался Киромъ непосредственно, а въ X 21—XI 3 главахъ,—вѣроятно, лишь чрезъ посредство Діонисія Теллмахраи.—На протяженіи указаннаго отдѣла хроники (X 1—XI 3) Михаилъ, согласно его собственнымъ указаніямъ, пользовался кромѣ Кира нѣсколькими источниками лѣтописнаго характера, а именно: хрониками Іакова Эдесскаго [4]), Іоанна Литарбскаго [5]) и Игнатія Митиленскаго [6]); изъ источниковъ же типа ἐκκλησιαστική—только двумя авторами: Іоанномъ Ефесскимъ (до X 21 включительно) и упомянутымъ Діонисіемъ

[1]) The third part of the Ecclesiastical History of John Bishop of Ephesus. Ed. by Will. Cureton. Oxford 1853. VI 1, p. 341. Cf. Die Kirchengeschichte des Johannes von Ephesus, übers. v. J. M. Schönfelder. München 1862. S. 217.

[2]) Mich. Syr. XI 3, Chabot 409b 22—28.

[3]) См. Дьяконовъ. Цит. соч. стр. 322—323.

[4]) Mich. Syr. VII 2—3, Chabot 127 sqq.

[5]) Mich. Syr. II 3, Chabot 10; IV 6, 32b и др.

[6]) Mich. Syr. VII 1, Chabot 121a. Объ этихъ источникахъ Михаила см. Дьяконовъ, цит. соч. 177, 180.

(X 21—XI 3). Что касается лѣтописныхъ источниковъ, то Іоаннъ Литарбскій и Игнатій Митиленскій извѣстны намъ только по имени; отъ Іакова Эдесскаго сохранились лишь незначительные фрагменты [1]). Такимъ образомъ отличить ихъ извѣстія въ компиляціи Михаила отъ заимствованій изъ Кира Батнскаго не представляется возможности. Единственнымъ критеріемъ здѣсь могла бы служить обычная сжатость и сухость лѣтописнаго повѣствованія сравнительно съ повѣствованіемъ историческимъ, каковое мы должны предполагать у Кира согласно характеристикѣ Діонисія. Но Михаилъ Сиріецъ не всегда излагаетъ свои историческіе источники in extenso, а иногда ихъ настолько сокращаетъ, что граница между повѣствованіемъ историческимъ и лѣтописнымъ совершенно сглаживается. Отсюда заранѣе должна быть устранена всякая возможность выдѣлить въ компиляціи Михаила *всѣ* заимствованія изъ Кира, и мы должны ограничиться извлеченіемъ заимствованій, изложенныхъ in extenso и не укладывающихся въ рамки простой лѣтописи.

Относительно извѣстій собственно «историческихъ» поставленная нами задача является въ нѣкоторой степени осуществимою. Съ этой точки зрѣнія весь матеріалъ, содержащійся въ X 1—XI 3 хроники Михаила, распадается на двѣ части. Въ первой части (X 1—X 20) Михаилъ пользовался Киромъ непосредственно, но за то рядомъ съ нимъ имѣлъ другой источникъ типа ἐκκλησιαστικὴ—Іоанна Ефесскаго. Во второй части (X 21—XI 3) у Михаила уже не было этого конкурирующаго Киру источника (съ X 22), но за то онъ пользовался Киромъ лишь чрезъ посредство Діонисія Теллъ-Махраи.

Что касается первой части, опредѣляемой именами Кира—Іоанна, то, не смотря на видимое сходство этихъ историковъ по типу, имѣются вполнѣ опредѣленныя данныя для отдѣленія извѣстій Кира отъ извѣстій Іоанна въ компиляціи Михаила. Прежде всего, большая часть относящагося сюда текста Іоанна Ефесскаго сохранилась до настоящаго времени въ подлинномъ видѣ. Это—изданная Кюртономъ «третья часть» и. исторіи Іоанна, широко использованная въ X3—20 главахъ компиляціи Михаила. Что касается довольно значительнаго числа утраченныхъ главъ «третьей части», а также утраченной

[1]) Chronicon Jacobi Edesseni, ed. Brooks. Corp. Scr. Orient. Syr., Ser. III. tom IV. Chronica minora. pars. 3. Parisiis 1905. Versio, p. 197—198.

«второй части» ц. исторіи Іоанна, которою Михаилъ пользовался въ X 1—2 своей компилаціи (равно какъ и въ VIII 6—IX 34), то для опредѣленія этого матеріала имѣются внутренніе признаки, рѣзко отличающіе исторію Кира отъ исторіи Іоанна Ефесскаго. Первымъ внутреннимъ признакомъ является своеобразная партійная тенденція Кира. У Михаила Сирійца имѣется всего двѣ прямыхъ ссылки на Кира Батнскаго, но и изъ нихъ съ очевидностью слѣдуетъ, что въ вопросахъ церковной жизни конца VI в. Киръ и Іоаннъ были совсѣмъ не солидарны. Первая ссылка находится въ X 13 главѣ хроники. Разсказавъ о посвященіи патріарха александрійскаго Даміана, Михаилъ замѣчаетъ: «говоритъ Киръ историкъ объ этомъ Даміанѣ, что онъ былъ мужъ ученый (חכים) и въ подвигахъ монашества отъ начала пребывалъ» [1]). Іоаннъ Ефесскій, какъ разъ наоборотъ, называетъ того же Даміана «неученымъ и скудоумнымъ» (לא חכים וחסיר הגיון) [2]) и изображаетъ его интриганомъ, преслѣдовавшимъ только личныя цѣли [3]). Вторая ссылка касается того же Даміана. Въ X 14 гл. Михаилъ приводитъ пространное посланіе Даміана къ Іакову Бурдеанѣ, заимствованное, повидимому, изъ ц. исторіи Кира, о чемъ свидѣтельствуетъ имѣющаяся въ концѣ посланія запись: «это посланіе отправилъ Даміанъ Іакову, — говоритъ Киръ Батнскій» [4]). У Іоанна Ефесскаго мы напрасно стали бы искать какихъ-либо посланій Даміана, потомучто онъ относился къ его дѣятельности съ полнымъ пренебреженіемъ и осужденіемъ и въ особенности не сочувствовалъ примиренію съ Даміаномъ Іакова Бурдеаны [5]). Такимъ образомъ совершенно очевидно, что Іоаннъ и Киръ принадлежали къ двумъ различнымъ партіямъ, на которыя распадалось монофиситство въ концѣ VI и началѣ VII в., а именно: Іоаннъ принадлежалъ къ павлитамъ, а Киръ къ яковитамъ [6]). Раздѣленіе было настолько глубокое и настолько острое, что его слѣдствія ярко сказывались рѣшительно на всѣхъ сторонахъ церковной жизни, и о чемъ бы ни говорилъ любой изъ авторовъ, его партійная окраска почти всегда выступаетъ наружу. А такъ какъ Михаилъ, подобно другимъ

[1]) См. Mich. Syr. X 13, Chabot 357 б 40—41.
[2]) Joann. Ephes. IV 41, Cureton 268 10, Schönfelder 171.
[3]) Ibid. IV 43, Cureton 273 sqq., Schönfelder 174 folg.
[4]) Mich. Syr. X 14, Chabot. 362a28—30.
[5]) Jo. Eph. IV 33, Curet. 257—258, Schönf. 164—165.
[6]) См. объ этомъ Дьяконовъ, цит. соч. стр. 148 слѣд.

компиляторамъ, не особенно заботился объ идейномъ объединеніи своихъ источниковъ, то указанныя два направленія, сказывающіяся въ противоположномъ освѣщеніи однихъ и тѣхъ же фактовъ, обнаруживаются въ компиляціи Михаила рядомъ, не соглашенныя и не примиренныя. По этимъ двумъ противоположнымъ теченіямъ мы и можемъ опредѣлить во многихъ случаяхъ безошибочно, что́ принадлежитъ Киру, и что́—Іоанну Ефесскому.—Другимъ внутреннимъ признакомъ является мѣстный характеръ извѣстій Кира, столь же рѣзко отличающій ихъ отъ извѣстій Іоанна Ефесскаго. Послѣдній жилъ въ столицѣ и о восточныхъ дѣлахъ, по крайней мѣрѣ за интересующій насъ періодъ времени, зналъ только по слухамъ [1]). Напротивъ, Киръ жилъ на востокѣ и писалъ свою исторію, по свидѣтельству схоліи Михаила, въ Эдессѣ [2]). Совершенно понятно, что извѣстія о восточныхъ событіяхъ и особенно о событіяхъ Эдесскихъ, отличающіяся точнымъ знаніемъ деталей, подробностью и живостью впечатлѣній очевидца, мы должны будемъ отнести не къ Іоанну Ефесскому, а къ Киру Батнскому.—Такимъ образомъ мы имѣемъ три признака для опредѣленія заимствованій изъ Кира Батнскаго въ X 1—20 главахъ хроники Михаила Сирійца. Первый признакъ—экстенсивно-прагматическій характеръ извѣстій при отсутствіи ихъ въ «исторіи» Іоанна Ефесскаго и при невозможности предполагать ихъ въ утраченныхъ главахъ послѣдней; второй признакъ—партійная яковитская тенденція извѣстій; третій признакъ—мѣстный Эдесскій колоритъ извѣстій. На основаніи этихъ признаковъ можно установить слѣдующій списокъ болѣе или менѣе пространныхъ заимствованій Михаила Сирійца изъ «ц. исторіи Кира Батнскаго».

Отмѣчаемъ первый признакъ буквою *a*, второй—*b*, третій—*c*.

Mich. Syr. X. 1, 332 б $_{42}$—333б$_{19}$. О патріархѣ Павлѣ антіохійскомъ и о причинахъ ненависти къ нему александрійцевъ. *a* и *b*.

— X 3, 336 б $_{15}$—$_{26}$. О патріархѣ Григоріи Антіохійскимъ (православномъ), его характеристика. *a* и *b*.

— X 3, 336 б $_{26}$—338б$_{5}$. О спорахъ среди монофиситовъ по поводу тритеитской ереси (Конона и Евгенія). *a* и *b*.

— X 3, 338 б $_{6}$—$_{20}$. Объ уніи, заключенной монофиситскими епископами въ столицѣ съ діофиситами въ 571 году. *a* и *b*.

— X 4—5, 338а—341а. Вѣроисповѣдной эдиктъ (πρόγραμμα τῆς πίστεως) Юстина II, извѣстный изъ „ц. исторіи" Евагрія (V 4). *a*.

---

[1]) Ibid. стр. 158 слѣд.

[2]) Mich. Syr. X 20, Chabot 377 $_{22}$.

— X 6, 341б$_{11}$—$_{41}$. Судьба монофиситскихъ епископовъ—уніатовъ. *a*. Впрочемъ, содержащіяся здѣсь извѣстія настолько бѣглы и сжаты, что источникомъ ихъ можно предполагать и хронику (напр. Іакова Эдесскаго).

— X 12, 353 б $_{12}$—354 б $_{3}$. О распрѣ между павлитами и яковитами въ 574 и слѣд. годахъ. *a* и *b*.

— X 13, 357 б $_{40}$—$_{41}$. Приведенная выше краткая ссылка на Кира въ разсказѣ о Даміанѣ. *b*.

— X 14, 358—363. Посланіе Даміана къ собору восточныхъ, заканчивающееся приведенною выше ссылкою на Кира. *a* и *b*.

— X 15, 364 а $_{14}$—365 а $_{34}$. Рѣчь Юстина II при назначеніи Тиберія цезаремъ. Замѣчательно, что Михаилъ приводитъ эту рѣчь въ двухъ редакціяхъ рядомъ, принимая вторую редакцію не за повтореніе первой, а за продолженіе рѣчи: первая редакція представляетъ свободный пересказъ „записи нотаріевъ“ (являющейся здѣсь основнымъ источникомъ) [1]), приводимый у Іоанна Ефесскаго [1]); а вторая редакція, тождественная съ греческою редакціей, приводимою у Ѳеофилакта Симокатты [2]), должна быть отнесена ко второму „историческому“ источнику Михаила—Киру. *a*.

— X 15, 364 б $_{2}$—$_{33}$. О павлито-яковитскихъ спорахъ въ столицѣ послѣ смерти Юстина II и объ ихъ слѣдствіяхъ. Здѣсь, между прочимъ, содержится извѣстіе о смерти Іоанна Ефесскаго. *a* и *b*.

— X 15, 365 б $_{28}$—366 б $_{7}$. О смерти Іакова Бурдеаны. *a* и *b*.

— X 16, 368 б—369 б. Посланіе Даміана въ Сирію послѣ смерти Іакова. Относительно этого документа, какъ и относительно другихъ, можно конечно предполагать, что Михаилъ Сиріецъ использовалъ его непосредственно. Но аналогія предшествующаго посланія того же Даміана съ прямою ссылкою на Кира говоритъ за то, что и здѣсь имѣло мѣсто посредничество Кира. *a*.

— X 17, 369 б $_{7}$—$_{11}$. О путешествіи Даміана въ Сирію и о посѣщеніи имъ Эдессы. *a* и *c*.

— X 17, 370 б $_{43}$—$_{45}$; $_{19}$—$_{27}$. Краткое замѣчаніе о столичныхъ павлитахъ, представляющее по направленію рѣзкій контрастъ съ предшествующимъ разсказомъ о павлито-яковитскомъ спорѣ, заимствованнымъ изъ Іоанна Ефесскаго. *b*.

— X 20, 376$_{9}$—$_{28}$. Объ осадѣ Эдессы персидскимъ полководцемъ Адармгуномъ (вѣр. лѣтомъ 580 г.). *a* и *c*.

— X 20, 375 б $_{21}$—376 б $_{15}$. О смѣнѣ православныхъ епископовъ въ Эдессѣ (Епифаній—Севиръ) и о затрудненіяхъ, которыя встрѣтились при этомъ. *a* и *c*.

Насколько указанными извѣстіями исчерпывается матеріалъ, заимствованный Михаиломъ изъ «исторіи» Кира непосредственно,—опредѣлить это невозможно. Помимо отмѣченнаго уже ранѣе обстоятельства, что провести точную границу между лѣтописнымъ и собственно историческимъ матеріаломъ въ изложеніи Михаила далеко не вездѣ представляется возможнымъ, здѣсь еще возникаетъ вопросъ о литературной зависимости самого Кира отъ Іоанна Ефесскаго, а вмѣстѣ съ

[1]) Jo. Ephes. III 5, Cureton 159 $_{12}$—$_{14}$, Schönf 100.

тѣмъ возникаетъ вопросъ и о томъ, всѣ ли использованныя Михаиломъ сообщенія Іоанна заимствованы компиляторомъ непосредственно изъ первоисточника, или, можетъ быть, нѣкоторыя изъ нихъ использованы чрезъ посредство Кира. A priori представляется въ высокой степени вѣроятнымъ, что Киръ, несомнѣнно знавшій объ Іоаннѣ [1]) и его литературной дѣятельности, воспользовался трудомъ своего предшественника въ сирійской церковной исторіографіи. Но съ другой стороны именно «третья часть исторіи» Іоанна, повидимому, была очень мало распространена на Востокѣ: ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ сирійскихъ хронистовъ компиляторовъ до Михаила Сирійца (XII в.) ею не пользовался [2]), и единственнымъ памятникомъ ея существованія на Востокѣ является cod. Mus. Brit. add. 14.640, написанный въ концѣ VII в. въ одномъ изъ восточныхъ монастырей [3]), по которому (кодексу) она и издана Кюртономъ. Въ самомъ текстѣ Михаила для сужденія о зависимости Кира отъ Іоанна вполнѣ опредѣленныхъ данныхъ также не имѣется. Матеріалъ здѣсь слѣдующій. 1. Разсказъ объ уніи столичныхъ монофиситовъ съ «синодитами» въ X 6 (344 б 11—41) представляетъ собою краткое повтореніе матеріала, изложеннаго въ X 5 (339 б—340 б) и въ X 6 (341 б 43 sqq.), съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ уніатовъ. Возможно предположеніе, что краткій разсказъ заимствованъ изъ Кира, а подробный, какъ это показываетъ прямая ссылка (341 б 42),—изъ Іоанна Ефесскаго. Но: а, краткое извѣстіе слишкомъ мало отличается по формѣ отъ лѣтописнаго извѣстія и могло быть заимствовано изъ Іакова Эдесскаго, который *могъ* пользоваться Іоанномъ; б, если оно принадлежитъ Киру, то послѣдній могъ заимствовать его не изъ исторіи, а изъ «апологіи къ восточному собору», написанной Іоанномъ по поводу уніи [4]), на которую здѣсь и имѣется прямое указаніе [5]), и которая, вѣроятно, была извѣстна Киру. 2. Разсказъ о видѣніи Іоанна въ Еввуловомъ ксенодохіи (Mich. Syr. X 6, 342 a 21—343 a 40), имѣющій въ основѣ

---

[1]) См. Mich. Syr. X 15, Chabot 344 б 22—33.

[2]) За исключеніемъ, можетъ быть, Іакова Эдесскаго, отъ хроники котораго не осталось ни одного фрагмента, относящагося къ 571—585 гг. P. X.

[3]) Wright. Catalogue of the Syriac manuscripts in the British Museum. London 1872. Vol. III, c. 1094 a, cf. 1061 б.

[4]) Jo. Eph. II 6. Curet. 72, Schönf. 47.

[5]) Mich Syr. X 6, Chabot 341 б 25—30.

извѣстіе самого Іоанна [1]), представляетъ, однако, значительныя отклоненія съ характеромъ украшеній житійнаго типа. Однако: а, эти измѣненія могли быть введены самимъ Михаиломъ или, еще вѣроятнѣе, благочестивыми переписчиками его хроники, и замѣчательно, что въ армянскомъ изводѣ Михаила [2]) эти измѣненія представляются еще болѣе рѣзкими; б, если они принадлежатъ Киру, то опять таки могли быть заимствованы имъ не изъ исторіи Іоанна, а изъ той же «апологіи къ восточному собору», въ которую включенъ былъ и разсказъ о видѣніи [3]). 3. Въ заимствованныхъ изъ Іоанна разсказахъ о походѣ Адармгуна (M. S. X 9, 349 23—32) [4]) и о построеніи Шамкерта (M. S. X 21, 378 a 40—375 a 5) [5]) имѣются существенныя дополненія топографическаго и техническаго характера, отсылающія къ освѣдомленности мѣстнаго жителя и современника событій. Но: а, здѣсь не вполнѣ твердо стоитъ вопросъ объ исправности нашего текста Іоанна (особенно относительно VI, 35); б, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ извѣстіями настолько краткими, что они вполнѣ могли укладываться въ рамки хроники, напр. Іакова Эдесскаго. Такимъ образомъ отъ опредѣленія извѣстій Кира, заимствованныхъ имъ изъ Іоанна (если таковыя вообще существовали), мы во всякомъ случаѣ должны отказаться. Впрочемъ, для характеристики нашего автора, какъ это ясно само собой, подобныя извѣстія не могли бы имѣть существеннаго значенія.

Начиная съ гл. X 21 (т. е. съ эпохи имп. Маврикія) Михаилъ Сиріецъ не пользовался Киромъ непосредственно. За это говорятъ слѣдующія основанія: во-первыхъ, указаніе извѣстной намъ «схоліи» въ X 20 гл., что исторія Кира (corrig. та часть ея, которою пользовался Михаилъ) продолжалась до смерти Тиберія [6]); во-вторыхъ отсутствіе какихъ-либо ссылокъ на Кира въ слѣдующихъ за X 20 главахъ; въ-третьихъ то простое соображеніе, что Михаилу не было и надобности обращаться непосредственно къ Киру, имѣя подъ руками его компиляцію въ первыхъ книгахъ исторіи Діонисія, котораго онъ не безъ основанія цѣнилъ выше другихъ источниковъ. Но, съ другой

[1]) Jo. Eph. II 6, Cureton 72—77, Schönf 47—50.
[2]) Mich. le Gr. Langlois 203—204.
[3]) Jo. Eph. II 7, Curet. 78, Schönf. 50.
[4]) Jo. Eph. VI 6, Curet. 358 20—21, Schönf. 228.
[5]) ibid. VI 35, Curet. 416, Schönf. 264.
[6]) Mich. Syr. X 20, Chabot 377 28.

стороны, мы уже знаемъ, что самъ Діонисій въ первыхъ книгахъ своей исторіи пользовался Киромъ. За это говорятъ: во-первыхъ собственное заявленіе Діонисія, приведенное у Михаила въ X 20 [1]); во-вторыхъ указаніе извѣстной намъ записи въ XI 3 гл., по которой исторія Діонисія (corr. самостоятельная ея часть) начиналась собственно съ Сергія Расафаи [2]); въ третьихъ самый характеръ нѣкоторыхъ извѣстій хроники Михаила въ X 21—XI 3, напоминающій извѣстныя уже намъ особенности ц. исторіи Кира. Одно изъ послѣднихъ извѣстій этой категоріи,—именно разсказъ о судьбѣ жены Иванниса Расафаи, относящійся къ 609 г. и записанный у Михаила въ X 25 гл. [3]),—по свидѣтельству самого Діонисія въ XII 2 хроники Михаила, содержалось во «второй книгѣ» его исторіи [4]). Такимъ образомъ можно предполагать, что изъ 16 книгъ ц. исторіи Діонисія, раздѣленныхъ на двѣ части [5]), первыя двѣ книги первой части заключали въ себѣ извлеченія изъ Кира.

Выводъ отсюда получается такой, что мы имѣемъ право разыскивать слѣды исторіи Кира и въ X 21—XI3 главахъ хроники Михаила, но эта задача значительно затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что теперь мы получаемъ извѣстія Кира лишь изъ третьихъ рукъ. Правда, параллельный Киру историческій источникъ Михаила Іоаннъ Ефесскій († 586 г.) въ X 21 прекращается, и съ X 22 Михаилъ пользуется единственнымъ источникомъ типа ἐκκλησιαστική—Діонисіемъ (resp. Киромъ). Но главныя трудности заключаются въ особенныхъ качествахъ именно этого посредствующаго и вмѣстѣ конкуррирующаго съ Киромъ источника. Все, что мы знали объ исторической работѣ Діонисія прежде изъ фрагмента, изданнаго Ассеманіемъ, и что знаемъ теперь изъ хроники Михаила,—говоритъ за то, что Діонисій не былъ простымъ кампиляторомъ въ родѣ псевдо-Діонисія или Михаила, а былъ писате-

[1]) ibid. X 20, Chabot 378 37—38.

[2]) Mich. Syr. XI 3, Chabot 409 a 1—5.

[3]) Mich. Syr. X 25, Chabot 390 a 16—391a 36.

[4]) Mich. Syr. XII 4, Chabot 485 a 2—7.: „говоритъ Діонисій Теллмахрая: во второй книгѣ мы разсказывали, что жена Расафаи закопала сокровища, когда Хосрау приказалъ ее отправить въ Персію".

[5]) Таковъ именно былъ внѣшній видъ хроники Діонисія по „записи" Mich. Syr. XII 21, Chabot 554 б.

[6]) Assem. Biblioth. Orient., tom. II, Romae 1721, p. 72—77.

немъ съ большимъ литературнымъ смысломъ, въ совершенствѣ владѣвшимъ критическимъ методомъ. Недаромъ онъ и самъ заявляетъ, собираясь пользоваться Киромъ, что возьметъ у него лишь то, «что правильно и не уклоняется отъ истины» [1]). Вполнѣ понятно при этомъ, что партійная тенденція Кира (признакъ *б*) для нашей цѣли теряетъ теперь всякое значеніе, такъ какъ Діонисій былъ совершенно неспособенъ, подобно Михаилу, оставлять тенденціи своихъ источниковъ неприкосновенными. Поэтому, когда, напр., въ извѣстіи о спорѣ патріарховъ Петра и Даміана (X 22) мы замѣчаемъ нѣсколько иное отношеніе къ Даміану, чѣмъ въ приведенныхъ ранѣе извѣстіяхъ Кира [2]), то это обстоятельство не можетъ служить ни за, ни противъ принадлежности даннаго извѣстія Киру: Діонисій могъ его просто перекрасить. Кромѣ того, за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ частностей, Діонисій въ сущности былъ такой же «яковитъ», какъ и Киръ. Признакъ *а*, т. е. собственно «историческій», а не лѣтописный характеръ извѣстій», также теряетъ теперь прежнее значеніе по той простой причинѣ, что самъ Діонисій былъ «историкъ» [3]). Однако, здѣсь нужно имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Въ качествѣ «историка» Діонисій былъ поставленъ въ совершенно исключительныя условія: послѣ Кира, какъ онъ и самъ заявляетъ въ предисловіи [4]), онъ не имѣлъ подъ руками ни одной прагматической исторіи. Онъ пользовался съ одной стороны большимъ количествомъ хроникъ [5]), съ другой стороны — непосредственно историческими матеріалами, а именно: во-первыхъ оффиціальными документами (посланіями), которые были ему доступны по его положенію яковитскаго патріарха, и во-вторыхъ житіями святыхъ, особенно относящимися къ преданіямъ монастыря маръ-Іакова въ Кайсумѣ (Самосатской области), въ которомъ онъ долгое время жилъ въ качествѣ простого монаха [6]). Отсюда XI 4—XI 21 главы хроники Михаила, основанныя на той части «исторіи» Діонисія», которая

---

[1]) Mich. Syr. X 20, Chabot 378 $_{38}$.

[2]) Mich. Syr. X 22, Chabot 382 a—383 a.

[3]) Это несомнѣнно какъ изъ фрагмента Ассеманія, такъ и изъ собственнаго заявленія Діонисія у Mich. Syr. X 20 (Chabot. 378$_{41}$), а равнымъ образомъ и изъ записи Mich Syr. XII 21 (Chabot 554 б).

[4]) Mich. Syr. X 20, Chabot 378 $_{28—29}$. [5]) Ibid. 378 $_{30}$ sqq.

[6]) Райтъ. Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы. Перев. подъ ред. П. К. Коковцова. Спб. 1902. Стр. 138—139.

обнимаетъ время отъ предполагаемаго конца «исторіи» Кира до эпохи современной Діонисію (гг. 631—784), производятъ нѣсколько своеобразное впечатлѣніе: въ безконечную цѣпь краткихъ лѣтописныхъ леммъ вставляются огромныя по размѣрамъ главы, относящіяся къ отдѣльнымъ эпизодамъ и лицамъ. Это—извѣстія житійнаго характера [1]), а еще чаще извѣстія о каноническихъ и догматическихъ спорахъ, основанныя на оффиціальныхъ документахъ, которые большею частью тутъ же и приводится въ подлинномъ видѣ [2]). Нѣтъ ничего, напоминающаго послѣдовательный разсказъ прагматической исторіи; не встрѣчается экстенсивныхъ извѣстій, основанныхъ на личныхъ впечатлѣніяхъ или вообще на освѣдомленности современника. Обѣ эти черты, напротивъ, ярко выступаютъ въ XII 1—21, главахъ компиляціи Михаила, гдѣ Діонисій пишетъ свою исторію въ качествѣ современника [3]). Но тѣ же черты можно видѣть отчасти и въ X 21—XI 3 главахъ хроники Михаила, гдѣ Діонисій пользовался еще Киромъ: и здѣсь имѣется матеріалъ прагматической исторіи, часто съ характеромъ современности. Основываясь на этомъ сопоставленіи, а также на заявленіи Діонисія, что онъ дѣйствительно въ первыхъ двухъ книгахъ своей исторіи пользовался Киромъ, мы могли бы всѣ экстенсивныя извѣстія X 21—XI 3 главъ Михаила отнести къ Киру. Но съ другой стороны, зная, что Діонисій въ XI 4—XI 21 гл. пользовался самостоятельно документальнымъ и житійнымъ матеріаломъ, мы не можемъ съ увѣренностью утверждать, что онъ не могъ примѣнить этого метода и въ предѣлахъ X 21—XI 3, восполняя своими богатыми свѣдѣніями бѣдныя, можетъ быть, извѣстія Кира, хотя упомянутымъ матеріаломъ могъ располагать и самъ Киръ, какъ это видно, напр., изъ прямого показанія Михаила, что Киру было извѣстно посланіе патр. Даміана къ восточнымъ [4]). Такимъ образомъ остается неразрѣшимымъ вопросъ о томъ, кому изъ двухъ,—Киру, или Діонисію,—принадлежатъ слѣдующія извѣстія документальнаго и житійнаго характера изъ X 21—XI 3 главъ хроники Михаила.

---

[1]) См. напр. X 24, Chabot 387 б—389 а; XI 15, 445 б—446 б и др.

[2]) Напр. XI 9, Chabot 423 а — 427 б; XI 14, 438 а — 444 б; XI 23, 468а—471б и др.

[3]) Напр. XII 1, Chabot 479 a sqq.; XII 3, 483 б — 484 б; XII 4 485 а—486 а и др.

[4]) Mich. Syr. X 14, Chabot 362 a38—b3.

Mich. Syr. X 21, 381 б—382 б. Объ ереси Стефана, Іоанна Барбура и Проба. Это извѣстіе совпадаетъ съ открытымъ Ассеманіемъ въ cod. Vatic. Syr. 144 отрывкомъ изъ „экклисіастики" Діонисія [1]). Разсказъ могъ быть основанъ на документахъ, хотя послѣдніе въ данномъ случаѣ и не приводятся.

— X 22, 382 а—383 а. О богословскомъ спорѣ патріарховъ Даміана и Петра по поводу тритеизма. Извѣстіе цѣликомъ основано на посланіи Петра къ жившимъ въ Александріи сирійцамъ, каковое далѣе и приводится у Михаила (382а—385б) въ отрывкахъ; у Діонисія оно было приведено полностью.

— X 24, 387 $б_{41}$—389 $^{2}_{27}$. О патріархѣ яковитовъ Аѳанасіи, избранномъ на мѣсто Юліана. Разсказъ носитъ мѣстный колоритъ, именно Самосатскій и, можетъ быть, происходитъ изъ упомянутаго монастыря Іакова въ Кайсумѣ.

X 26—27, 392—402. Рядъ посланій, относящихся къ уніи между антіохійцами и александрійцами при патріархахъ Аѳанасіи и Анастасіи (610 г.).

XI 1, 402 б $_{25}$—404 б $_{33}$. Грамата Ираклія „діакриноменамъ".

XI 2, 404 б $_{41}$—404 б $_{6}$. Изложеніе вѣры (ἔκθεσις) патр. Аѳанасія, представленное Ираклію. Оба документа, какъ показано будетъ ниже, относятся, вѣроятно, къ 631 г.

Всѣ другія пространныя извѣстія X 21—XI 3 главъ, въ основѣ которыхъ лежатъ не документы, а освѣдомленность современника, съ вѣроятностью должны быть приписаны Киру, тѣмъ болѣе, что почти всѣ они носятъ характеръ мѣстный Эдесскій, а этотъ признакъ (признакъ *c*) сохраняетъ для нашей цѣли свое рѣшающее значеніе и въ отношеніи разсматриваемаго отдѣла хроники Михаила. Основанія—слѣдующія. Діонисій происходилъ изъ знатной Эдесской фамиліи Теллъ—Махрайэ, игравшей выдающуюся роль въ жизни родного города, какъ это видно изъ хроники Михаила [2]), и въ силу родовыхъ преданій долженъ былъ удѣлять въ своей работѣ особенное вниманіе исторіи Эдессы. Это дѣйствительно мы и видимъ въ XII 1—21 главахъ компиляціи Михаила, соотвѣтствующихъ 1095—1154 г.г. селевк., гдѣ Діонисій пишетъ въ качествѣ современника: здѣсь

---

[1]) Bilb. Orient. II, 72—77.

[2]) Mich. XI 3, Chabot 409 б $_{22}$—$_{28}$; XII 4, 485 а. Такимъ образомъ „прозвище" Діонисія указываетъ не на происхожденіе его изъ деревни Теллъ-Махрэ близъ Ракки (Райтъ, цитов. соч. 138), а на его принадлежность къ носившей это прозвище Эдесской фамиліи, знаменитой уже въ началѣ VII вѣка и развѣ лишь въ очень давнія времена вышедшей изъ Теллъ-Махрэ. Поэтому, кажется, было бы точнѣе называть Діонисія по русски не „Теллъ-Махрскій", а „Теллмахрая".

Эдессѣ посвящаются самыя подробныя повѣствованія [1]). Однако, въ гл. XI 4—21 мы не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій объ Эдессѣ, кромѣ чисто лѣтописныхъ [2]), заимствованныхъ, вѣроятно, изъ хроники Іакова Эдесскаго или Ѳеофила Эдесскаго, которыхъ Діонисій называетъ въ числѣ своихъ источниковъ [3]). Единственное исключеніе представляетъ подробный разсказъ объ Аѳанасіи баръ-Гумайэ въ XI 17 (447a—449a), но здѣсь указывается и спеціальный чисто случайный источникъ этого извѣстія. Запись въ концѣ разсказа, прямо приписываемая Михаиломъ Діонисію, гласитъ: «я узналъ это изъ разсказовъ Даніила баръ-Самуила изъ Туръ-Абдина, моего дѣда по матери» [4]). Изъ этого слѣдуетъ, что начиная съ XI 4 гл. хроники Михаила Діонисій не имѣлъ подъ руками источника, который давалъ бы подробныя свѣдѣнія объ Эдессѣ. Между тѣмъ, въ гл. X 21—XI 4 мы видимъ цѣлый рядъ чисто «историческихъ» извѣстій, относящихся къ Эдессѣ и притомъ носящихъ печать современности. Откуда могъ почерпнуть эти извѣстія Діонисій? Двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ, думается, не можетъ быть. Какъ до X 21 гл., такъ и послѣ нея они должны быть приписаны жившему и составлявшему свою исторію въ Эдессѣ Киру Батнскому. Указанный фактъ служитъ лучшимъ доказательствомъ правильности показанія армянскаго предисловія относительно объема исторіи Кира, и такъ какъ послѣднее пространное эдесское извѣстіе у Михаила относится къ 631 году, то и трудъ Кира долженъ былъ закончиться не ранѣе этого года. Такимъ образомъ изъ X 21—XI 3 гл. хроники Михаила могутъ быть приписаны Киру слѣдующія «историческія» (признакъ *a*) и мѣстныя (признакъ *c*) извѣстія.

Mich. Syr. X 21, 378 б $_{40}$—379 б $_{29}$. О посвященіи патріарховъ Петра („Младшаго“) антіохійскаго и Даміана александрійскаго. *a*.

Этотъ разсказъ отчасти представляетъ собою краткое повтореніе изложенныхъ уже ранѣе (по Киру и Іоанну Ефесскому) извѣстій, на которыя и имѣется здѣсь прямая ссылка [5]). Повтореніе естественно

[1]) Mich. Syr. XII 1, Chabot 479 a sqq.; XII 3, 483 б sqq.; XII 4, 385 слѣд. XII 6, 491 слѣд.; XII 7, 494 слѣд. и т. д.

[2]) Вотъ они наперечетъ: XI 4, 413; XI 5, 414; XI 7, 421; XI 10, 429 a; XI 12, 433 a и 435 б; XI 13, 436 a; XI 21, 463 a. За немногими исключеніями эти извѣстія совпадаютъ съ хроникой Ѳеофана.

[3]) Mich. Syr. X 20, 378 $_{29, 32}$.

[4]) Mich. Syr. XI 17, Chabot 409 a $_{23—25}$.

[5]) Mich. Syr. X 21, 379 б $_{23—25}$.

объясняется тѣмъ, что, переходя отъ одного источника къ другому (отъ Кира къ Діонисію), Михаилъ не вполнѣ точно установилъ между ними границу, и потому первыя заимствованныя имъ изъ Діонисія извѣстія оказались уже ранѣе использованными непосредственно на основаніи Кира.

— X 23, 386$_{22}$—$_{35}$. О пребываніи Хосрау II въ Эдессѣ (591 г.).

— X 23, 386 a $_{3}$—387 a $_{10}$. О гоненіи, воздвигнутомъ на монофиситовъ Дометіаномъ епископомъ Мелитинскимъ, и особенно объ его дѣйствіяхъ въ Эдессѣ. *a* и *c*.

— X 23, 386 б $_{21}$—$_{42}$. О смутѣ, происшедшей среди эдесскихъ монофиситовъ вслѣдствіе спора патр. Петра и Даміана. *a* и *c*.

— X 23, 387 б $_{6}$—$_{27}$. О смѣнѣ епископовъ въ Эдессѣ (Севиръ и Ѳеодосій у діофиситовъ, Сергій и Павелъ у монофиситовъ). *a* и *c*.

— X 24, 388 a $_{8}$—389^{2}$_{8}$. О преслѣдованіи язычниковъ въ Харранѣ, съ характерными мѣстными чертами. *a* и *c*.

X 25, 390a$_{6}$—$_{16}$. О возстаніи Нарзеса въ Эдессѣ (603 г.).

— X 25, 390 a $_{16}$—391 a $_{26}$. Исторія знатнаго эдессянина Иванниса Расафаи и его жены, по поводу взятія Эдессы Хосрау II (ок. 609 г.). *a* и *c*.

— X 25, 389 б $_{30}$—491 б $_{8}$. Отношеніе Хосрау II къ монофиситской іерархіи въ Эдессѣ. *a* и *c*.

— XI 1, 403a$_{41}$—404a$_{30}$. О бѣдствіяхъ г. Эдессы изъ-за поставленнаго персами архонта Кира. *a* и *c*.

— XI 3, 408 a $_{13}$—409 a $_{1}$ О выселеніи эдессянъ въ персидскіе предѣлы по приказанію Хосрау II. *a* и *c*.

XI 3, 409$_{12}$—$_{14}$. О взятіи Эдессы римскимъ полководцемъ Ѳеодорикомъ, corrig. Ѳеодоромъ (630 г.).

— XI 3, 408 б $_{25}$—410 б $_{29}$. О пребываніи въ Эдессѣ Ираклія, о переговорахъ его съ монофиситами и о послѣдовавшемъ затѣмъ гоненіи на монофиситовъ. *a* и *c*.

Что касается многочисленныхъ „гражданскихъ“ извѣстій „средняго“ столбца X 21—XI 3,—иногда довольно подробныхъ и относящихся большею частью къ исторіи Востока,—то ихъ источникъ, выступающій здѣсь на смѣну Іоанну Ефесскому (почти безраздѣльно заполняющему „средній“ столбецъ въ X 1—20), остается неизвѣстнымъ. Большое количество неточностей и анекдотическихъ подробностей заставляетъ предполагать позднѣйшее ихъ происхожденіе. Таковы извѣстія о персидской войнѣ при Маврикіи (X 21—23), Фокѣ (X 25) и Ираклія (X 1, 3), о воцареніи Фоки (X 24).

Само собою разумѣется, что указаннымъ матеріаломъ исчерпывалась развѣ лишь незначительная часть подлинной исторіи Кира. Какова эта часть, можно судить по тому, напримѣръ,—много ли осталось бы отъ «третьей части» ц. исторіи Іоанна Ефесскаго, если бы мы знали ее только изъ компиляціи Михаила Сирійца. Но особенно скудною оказывается жатва въ X 21—XI 3 главахъ хроники, гдѣ мы получаемъ извѣстія Кира лишь изъ третьихъ рукъ. Что Михаилъ

сокращалъ Кира и иногда довольно неумѣло, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія [1]). Но и Діонисій, какъ мы видѣли, самъ заявляетъ, что беретъ изъ исторіи Кира лишь нѣкоторую часть, заслуживающую по его мнѣнію довѣрія [2]) *).

А. Дьяконовъ.

---

[1]) Напр. изъ ссылки самого Діонисія XII 4 (485 a 2—7) на его собственный разсказъ, изложенный въ X 25 (390 a 16—391 a 36), совершенно ясно, что послѣдній у Михаила является неполнымъ.

[2]) Mich. Syr. X 20, 378 37.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Какъ иногда провѣряютъ изданный текстъ.

Библіографическая замѣтка.

Кто соразмѣряетъ слово съ обстоятельствомъ, любовь съ истиннымъ достоинствомъ, гнѣвъ съ собственными силами,—тотъ мудръ.

Изъ *Хитопадеши.*

ВЪ «Сборникѣ отчетовъ о преміяхъ и наградахъ за 1909 г.» С.-Петербургской Академіи Наукъ помѣщенъ, между прочимъ, Отзывъ бывшаго профессора А. А. Дмитріевскаго (стр. 177—307 + Приложенія) о книгѣ «Литургія святаго Василія Великаго.—Первое критическое изданіе. СПБ. 1909 г.». Сужденія объ этомъ изданіи съ литургической стороны уже были, и авторъ ожидалъ сужденія со стороны филологической, чего рецензентъ по своей узкой спеціальности не могъ сдѣлать, если бы даже и желалъ. Но во всякомъ случаѣ рецензенту было поручено Академіей Наукъ высказаться только по поводу *книги*, нисколько не касаясь личности автора; слѣдов., ему не поручалось обзывать автора неидущими къ дѣлу эпитетами и дѣлать предположенія о такихъ или иныхъ его незнаніяхъ. Всѣ эти клички и предположенія пусть остаются при самомъ рецензентѣ. Не было бы въ печати и настоящей замѣтки, если бы стр. 286—290 Отзыва не возмущали своею *неправдою*, которая доложена была, конечно, Академіи Наукъ, и прикрыта ученымъ именемъ рецензента. Издатель «Литургіи» не умудренъ долговременнымъ опытомъ по каоедрѣ литургики, никогда не совершенствовался въ чтеніи рукописей при помощи заграничныхъ командировокъ, и вообще о себѣ и своемъ изданіи скромнаго мнѣнія, но считалъ и считаетъ, что имѣетъ право на призна-

ніе за нимъ добросовѣстнѣйшаго отношенія къ рукописнымъ и печатнымъ источникамъ литургійнаго текста. Слѣдов., онъ никогда не думалъ, что въ изданномъ имъ текстѣ литургіи можетъ быть столько неправильностей, сколько открыто ихъ рецензентомъ.

Начавъ замѣчаніемъ, будто изданный чинъ литургіи «не лишенъ значительныхъ погрѣшностей въ чтеніи» (стр. 285), будто издатель «къ греческому тексту—видимо не прилагалъ такого бдительнаго старанія» (стр. 286), какъ къ славянскому тексту, рецензентъ приводитъ далѣе счетомъ 103 «погрѣшности» по обоимъ текстамъ вмѣстѣ. Но, на самомъ дѣлѣ, здѣсь 59 «погрѣшностей», воображаемыхъ рецензентомъ, такъ какъ въ изданной «Литургіи» на соотвѣтствующихъ мѣстахъ такъ точно и читается, какъ нашелъ въ рукописяхъ рецензентъ. Въ томъ же числѣ 103-хъ содержится 16 «погрѣшностей» спорныхъ, т. е., можно читать и такъ, какъ уже прочитано, и такъ, какъ угодно рецензенту; палеографически эти чтенія также обозначены издателемъ. Въ томъ же числѣ 103-хъ есть 9 «погрѣшностей» столь ничтожныхъ, что безъ всякихъ словъ можно было бы извинить ихъ издателю, который имѣлъ до 40 текстовъ на греческой сторонѣ, и столько же на славянской. Изъ остающихся 19 «погрѣшностей» издатель принимаетъ на свой счетъ *только 5*; прочія 14 сосредоточены въ одной препоздней и малоцѣнной Московской греческой рукописи (М[7]). Эти 14 «погрѣшностей», во 1-хъ, не могутъ быть сейчасъ провѣрены; во 2-хъ, если рецензентъ, сверхъ ожиданія издателя, окажется правымъ, то онѣ ни въ чемъ существенномъ не измѣнятъ литургійный изданный текстъ. Изданіе построено на первоклассныхъ въ наукѣ рукописяхъ греческихъ и славянскихъ, откуда рецензентъ ничего не извлекъ такого, что могло бы расширить его скорбный списокъ «погрѣшностей».

Далѣе разсматриваются здѣсь самыя «погрѣшности» въ томъ порядкѣ, какъ онѣ были сейчасъ раздѣлены, именно: 1) изобличаемыя въ неправдѣ самымъ изданіемъ «Литургіи», 2) спорныя, 3) ничтожныя и 4) дѣйствительныя (въ числѣ 5-ти). Но напередъ нужно повторить то, что читалъ рецензентъ во введеніи къ изданію, именно, о томъ, гдѣ и что находится въ изданіи.

На стр. VIII-й сказано: „На каждой страницѣ греческой или славянской основной текстъ сопровождается троякаго рода замѣчаніями: на первомъ мѣстѣ всегда отмѣчаются рукописи, послужившія источникомъ для основного текста; на

второмъ даются палеографическія особенности этихъ исходныхъ рукописей, если дѣйствительно особенности есть; наконецъ, на третьемъ мѣстѣ, наиболѣе широкомъ, указывается все, что̀ даетъ прочій рукописный матеріалъ, вмѣстѣ съ печатными изданіями, противъ каждаго *отдѣльнаго слова или выраженія нумерованной строки* и противъ *цѣльнаго* пункта, озаглавленнаго латинской литтерой". На стр. IX-й сказано: „2) Палеографія источниковъ *неисходныхъ* выдерживается до послѣдней частности на *славянской* сторонѣ, гдѣ, лишь при *групповой* варіаціи, сглаживаются частныя палеографическія отличія, и выступаетъ собственно начертаніе *перваго представителя* группы. 3) На греческой сторонѣ палеографическія особенности суть въ то же время *ошибки* копіистовъ. Полное воспроизведеніе этихъ особенностей по источникамъ *неисходнымъ* было бы обременительною роскошью въ изданіи. Однако, и здѣсь у насъ дается много начертаній между варіаціями.—5) Наиболѣе древнія славянскія рукописи употребляютъ вмѣсто титлы *черточку* надъ сокращеннымъ словомъ. Этотъ пріемъ старины издателемъ распространенъ на *все* его изданіе".

Къ этому нужно прибавить, что троякаго рода подстрочныя замѣчанія приводятъ взоръ самаго поверхностнаго читателя своими яркими звѣздочками и крестиками къ низу страницы, гдѣ даются варіаціи (иногда и палеографія) наиболѣе мелкія. Это какъ бы варіаціи варіацій. Въ дальнѣйшемъ называются эти мелкія варіаціи *вторымъ подстрочникомъ*, а варіаціи, стоящія подъ самымъ текстомъ,—*первымъ подстрочникомъ*.

I. „Погрѣшности", изобличаемыя въ неправдѣ самымъ изданіемъ.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
1) 8 стрн. 13 стрк. сн. [1]) Καὶ λαβὼν στιχάριον, λέγων· Τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.	Въ палеографіи отмѣчено, какъ написано въ ркп.; это же подтвердилось и послѣ новой справки. Тамъ, дѣйствительно, читается <τὸ> στιχάριον, какъ въ изданіи. Рукописное λεγ лучше читать, какъ λέγει, въ виду предыдущаго причастія λαβών. Τοῦ

[1]) Здѣсь и далѣе въ этихъ мѣстахъ цитуемъ по рецензенту; отступленія оговорены. Страницу и строку изданія обозначаемъ въ видѣ дроби. Удобнѣе имѣть изданіе „Литургіи" подъ руками.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
	Κυρίου δεηθῶμεν написано на полѣ ркп. другими (уже выцвѣвшими) чернилами; очевидно, поздняя прибавка. Издатель остерегался вносить такія прибавки, или поправки въ свой основной текстъ.
2) 13/20 св. нӓ нѣтъ въ ркп. № 617.	Въ 1-мъ подстрочникѣ, подъ 30 строкой, въ изданіи отмѣчено, что нӓ читается только въ C^{22}, откуда это и взято въ основной текстъ.
3) 21/19 сн. [2]) призираѧ	Въ 1-мъ подстр., подъ 31 строкой, это отмѣчено точнѣе, чѣмъ у рецензента, но въ текстъ не взято, какъ неправильное выраженіе. Если ркп. даетъ (говоря ариометическимъ языкомъ) 2×2=5, то въ текстъ нужно брать лишь правильное 2×2=4, и тому, что̀ читается рукописью, мѣсто лишь подъ строкою, какъ и сдѣлано. Это замѣчаніе простирается на всѣ подобные случаи.
4) 23/14 св. неѡсꙋжены (и) сХрани къ сщендиистѣіе	Въ изданіи такъ и есть. Нужно сблизить 6—7 строки главнаго текста съ послѣднимъ словомъ 2-го подстр., для чего даны указанія отъ издателя.
5) 25/7 св. за неже соуть принесли	Въ палеографіи показано вѣрнѣе, чѣмъ у рецензента. См. 15 строку 1-го подстр.
6) 26/6 св. ἐν δεξιοῖς	См. это въ палеографіи, подъ пунктомъ *b*.
7) 26/15 св. Θεοδώρων (т. е., двухъ)	Въ палеографіи такъ и есть. См. подъ 13-й строкой.
8) 32/1 св. ἐκφώνησις. Εἶτα βάλλει θυμίαμα εἰς τὸ θυμιατὸν καὶ λέγει	Въ изданіи такъ и есть. Нужно сблизить 1-ю строку текста на 32 страницѣ съ пунктомъ *a* подстроч. на 30 страницѣ.
9) 40/15 сн. ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως καὶ ἐπιμελῶς.	Такъ и есть. Нужно сблизить пунктъ *b* въ 1-мъ подстр. съ читаемымъ во 2-мъ подстр., какъ показано.
10) 59/1 св. съвѣщеклющимъсѧ	Въ палеографіи это показано. См. 1-й подстр. подъ 3 строкой.
11) 59/5 св. коудоущӧ дароу	Первое слово отмѣчено въ палеографіи (1-й подстр. подъ 7 строкой), а второе прочитано издате-

[2]) У рецензента: 18 сн.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
	лемъ, какъ бы это было дарꙋ (безъ исходнаго и).
12) 60/11 сн. κἀνταῦθα ἐν τῇ τοῦ	Исходнымъ текстомъ служитъ E^1, и мелкія уклоненія M^7 были не обязательны для издателя; однако, и здѣсь у издателя должно быть вѣрнѣе, чѣмъ у рецензента. См. во 2-мъ подстр., какъ показано.
13) 64/5 сн. καὶ λέγουσιν ὥσπερ καὶ τοῦ Χρισοστόμου ἡ λειτουργία	Въ изданіи такъ и есть. См. во 2-мъ подстр., къ пункту *g*.
14) 102/5 сн. ὡς ἐν τῇ τοῦ Χρισοστόμου λειτουργίᾳ	Въ изданіи такъ и есть. Но члена τοῦ не должно быть въ M^7. См. во 2-мъ подстр., къ пункту *a* § 25-го.
15) 108/10 сн. ἐξαπλούτει (sic)	Какъ показано, исходнымъ служитъ E^1, и такое мелкое уклоненіе M^7 не обязательно было для издателя.
16) 117/8 св. Єлико ѡглашеннїи изыдѣте. ѡглашеннїи изы̑те. елико ѡглашеннїи изыдѣте да не кто	Дѣло идетъ о ркп. Соф. № 586, въ которой эктенія за просвѣщаемыхъ стоитъ послѣ эктеніи за вѣрныхъ, и собственно въ ркп. порядокъ, по изданію, такой: 1) *a* к § 26-го (приглаш. оглаш.) + 2) b^1 10—17 § 27-го (замѣчаніе и начало 1-й экт. за вѣр. съ молитвою) + 3) *b* г—н *cd* 1—9 § 26-го (замѣч. и экт. за просвѣщ.) + 4) *a* а—д § 27-го (начало 1-й экт. за вѣр.). Слѣдов., дважды приводится начало 1-й экт. за вѣрныхъ и трижды приглашаются оглаш. къ выходу. Изъ этихъ приглашеній 1-е соотвѣтствуетъ въ изданіи читаемому подъ *a* к § 26-го, 2-е заключено въ скобки подъ *b* § 26-го (отсюда начинаетъ чтеніе рецензентъ) и 3-е читается въ скобкахъ подъ b^1 § 27-го (здѣсь продолжаетъ чтеніе рецензентъ). Издатель никакъ не предполагалъ, что онъ не будетъ понятъ опытнымъ рецензентомъ съ рукописью въ рукахъ.
17) 144/9 сн. θελειωθέντων	Въ изданіи читается τελειωθέντων $E^{23}M^7$, т. е., отмѣтка буквы θ вмѣсто τ по M^7 для издателя была не обязательна, и дается то, что̀ нужно. См. во 2-мъ подстр. къ § 30-му.

Рецензентъ читаетъ:

18) 146/12 сн. τῶν θείων δώρων

19) 152/11 сн. ὁ διάκονος λέ(γ)ει, ὡς ἐν τῇ τοῦ Χρισοστόμου λειτουργίᾳ

20) 160/9 сн. τὸ οὐράριον

21) 163/7 сн. **стое кзношеніе мирωмъ приносити**

22) 168/2 св. ποιῆσαι πάσας τὰς αἰνέσεις

23) 169/2 св. **кзглати**

24) 174/6 св. λειτουργίᾳ. Ἐπεύχεται μυστικῶς ὁ ἱερεύς· Μετὰ τούτων τῶν μακαρίων

25) 176/13 св. [3]) Κάνταῦθα ὁ διάκονος ἡ ἐν τῇ τοῦ Χρισοστόμου λειτουργίᾳ

26) 176/14 св. μυστικῶς καὶ εὐλαβῶς

Замѣчанія издателя:

Въ изданіи такъ и есть. См. 2-й подстр., къ пункту *c*.

Въ ркп. не должно быть ἐν τῇ, а чтеніе λέγει въ изданіи отмѣчено. См. 2-й подстр., къ пункту *d*.

Въ изданіи первымъ идетъ E^1, и чтеніе M^7 (οὐ—вмѣсто ὡ—) для издателя было не обязательно.

Въ 1-мъ подстр., къ строк. 4—5 текста, въ изданіи отмѣчено: **стое—приносити.** Знакъ тире показываетъ, что на этомъ мѣстѣ нужно повторить читаемое въ основномъ текстѣ **кзношеныε с мирωмъ.** Послѣднее читается въ ркп. въ формѣ **мирωмъ,** что также показано между варіаціями подъ строк. 4-й.

Въ изданіи такъ и есть. См. 1-й подстр., подъ стрк. 11-ю.

Такъ и есть. См. въ палеографіи тамъ же.

Всѣ три цитаты касаются двухъ смежныхъ мѣстъ въ изданіи. *Первая* цитата такъ именно и читается въ изданіи, если сблизить пунктъ *e* на стрн. 174-й съ варіаціей E^{12367} къ пункту *a* на стрн. 176-й и съ самымъ текстомъ молитвы. Объ этомъ порядкѣ замѣчено во 2-мъ подстр. на стрн. 174-й. *Вторую* цитату рецензентъ ставитъ противъ εὐχήν, вырваннаго имъ изъ 176 страницы. Т. е., онъ опять возвращается къ пункту *e* на стрн. 174-й, не замѣчая, что соотвѣтствующее по M^7 въ изданіи приведено здѣсь же, на стрн. 174-й, во 2-мъ подстр. Въ *третьей* цитатѣ рецензентъ обращается къ тому, что начинается на стрн. 176-й упомянутымъ словомъ εὐχήν, и приводитъ только конецъ варіаціи: μυστικῶς καὶ εὐλαβῶς. Между тѣмъ на стрн. 176-й изданія читается полное: τὴν εὐχὴν λέγει ὁ ἱε-

[3]) У рецензента: 174/13 св.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
	ρεὺς μυστικῶς καὶ εὐλαβῆς M[1], и тамъ же, во 2-мъ подстр., отмѣчено *sic*.
27) 194/3 сн. καὶ εὐλογῶν. Нѣтъ въ ркп. № 264 (454).	Въ изданіи это показано точно. См. 2-й подстр. на стрн. 194-й.
28) 194/4 св. Τότε ὁ ἱερεὺς καὶ ὁ διάκος τὰ αὐτὰ κάνταῦθα λέ(γ)ει, ὡς ἐν Χρυσοστόμου. Ὁ ἱερεὺς καὶ ὁ διάκος λένε (sic) (см. Εὐχολ. 1602 г.)	Въ болѣе точной формѣ все это читается въ палеографіи на стрн. 194-й (пунктъ *d* и между варіаціями подъ пунктомъ *e*).
29) 196/5 сн. εὔχεται (п л)	Такъ и есть. См. 2-й подстр. на стрн. 196-й.
30) 197/8 св. **ПО МО ТАИ**	Показано въ палеографіи, подъ пунктомъ *i*, и вѣрнѣе, чѣмъ у рецензента.
31) 203/12 сн. **ОЛАГАЕ** (т т)	Такъ и есть во 2-мъ подстр., въ концѣ стрн. 203-й, и вѣрнѣе, чѣмъ у рецензента.
32) 204/10 св. τὸ οὐράριον	См. это въ палеографіи, подъ пунктомъ *f*; и вѣрнѣе, чѣмъ у рецензента.
33) 208/4 св. τοῦ οὐραρίου	Въ палеографіи, подъ пунктомъ *l*, показано это точнѣе, чѣмъ у рецензента.
34) 211/6 св. **ПРИБЛИЖАЮЩИХСѦ**	Это именно показано во 2-мъ подстр., къ строкѣ 8-й.
35) 214/20 сн. σφραγισθῆναι καὶ δοθῆναι ἡ βρῶσις τῶν πιστῶν (ркп. № 264) (454)	Первое слово издателю извѣстно, но не взято имъ въ текстъ, какъ неправильность, тѣмъ болѣе, что руководственнымъ идетъ здѣсь E[1]; дальнѣйшее отмѣчено палеографически во 2-мъ подстр. къ пункту *u*.
36) 216/16 сн. Γρηγορίων	Такъ и есть. См. 2-й подстр. на стрн. 216-й.
37) 218/21 сн. [4]) Ἰεζεκιήλ, Κλήμεντος, Ἰωσήφ	Это показано палеографически въ подстр., къ 22[1] строкѣ.
38) 218/16 сн. [5]) Σάββα τοῦ ἡγιασμένου καθηγητοῦ τῆς ἠρήμου	Это самое въ палеографической формѣ см. подъ строкою 26^1-27^1.
39) 220/1 св. Ἰγνατίου τοῦ θεοφόρου. Ἡ ὑπαπαντὴ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ θεοῦ ἀληθινοῦ	Показано палеографически въ подстр., къ 28^1 строкѣ.
40) 220/9 св. Ἀνικήτα καὶ πάντων τῶν ἁγίων.	Такъ и есть. Къ слову Ἀνικήτα нужно приблизить читаемое въ 1-мъ подстр., подъ сиглой: *Противъ* 52—53. 55—56. 55^1-57^1 *читаетъ* M[1] (на 224-й страницѣ).

[4]) У рецензента: 20 сн.

[5]) У рецензента: 15 сн.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
41) 246/6 св. Γερασίμου μοναχοῦ (κ/α), Θωμᾶ μοναχοῦ (κ/α)	Въ палеографіи точно обозначено, какъ написано въ рукописи. См. 1-й подстр., къ стрк. 3^1.
42) 246/8 сн. Φραντζέσκου	Въ изданіи почти точно изображено, какъ написано въ рукописи. См. 1-й подстр., къ 1^1—4^1 строкамъ. Во всякомъ случаѣ буквы ν тамъ нѣтъ. Такъ читается, какъ угодно рецензенту, только въ текстѣ литургіи *І. Златоуста.* Въ обоихъ случаяхъ это ничтожныя позднія приписки.
43) 254/8 сн. εἰ δ' οὖν ὁ ἱερεὺς καὶ ἐν τῷ (ркп. № 264) (454)	Руководственнымъ идетъ E^1, но и здѣсь (кромѣ οὖν) показано чтеніе рукописи, какъ требуетъ рецензентъ. См. 2-й подстр., къ § 38-му.
44) 286/10 сн. ἓν μέλος	Это именно читается палеографически во 2-мъ подстр. на стрн. 286-й.
45) 287/6 сн. **втаи. Вѣрꙋю Гн҃и... Таже глютъ тро҃п. Вечери твоеи.**	Такъ и есть. О порядкѣ чтенія въ рукописи рецензентъ былъ предупрежденъ дважды. См. 2-й подстр. на стрн. 287 и 289-й.
46) 291/3 св. [6]) **бꙋдоу҃т**	Такъ и есть. См. въ палеографіи, подъ пунктомъ *g*.
47) 291/13 св. [7]) **і҃мк. ѿ прⷭ҇тла Гⷭ҇а Бг҃а и Єпⷭ҇а нашего Іс҃а Хⷭ҇а въ храмѣ. і҃мк. напамѧть ст҃го і҃мк. егоже есть днь**	Это чтеніе рукописи приводится въ 1-мъ подстр., къ стрк. 30-й, и вѣрнѣе, чѣмъ у рецензента.
48) 295/12 сн. **стыи поти҃р. ѿ діаконовы҃х рꙋкъ. и причащае҃т и. и тако бл҃гви҃т лю҃ди. глть. Єпⷭ҇и Бж҃е люди... посе҃т стмꙋ потиреви... и кади стаѧ. г҃. и глть. тихо.**	Въ 1-мъ подстр. сдѣлано замѣчаніе о порядкѣ чтенія въ рукописяхъ $C^{17.18}$. Если читать другъ за другомъ *c f 6* (все по основному тексту), потомъ *g* (въ 1-мъ подстр., кончая словомъ **поти҃р**), далѣе *e* (по тексту) и, наконецъ, послѣднія слова *g* (въ томъ же подстр.: **и҃ глть ти́хо**), то это и будетъ точное чтеніе по даннымъ рукописямъ. Издатель не поставилъ тире между словами **поти҃р** и **и҃ глть ти́хо.** На мѣстѣ тире нужно бы читать весь пунктъ *e* по

[6]) У рецензента: 3 сн.

[7]) У рецензента: 12 сн.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
	тексту. Но, имѣя рукописи въ рукахъ, странно было опытному рецензенту затрудниться здѣсь.
49) 298/24 св. [8]) Εἶτα τῆς μεταλήψεως τελειωθείσης καὶ τῶν ἁγίων ἀχράντων λειψάνων. Въ ркп. № 264 (456) τῶν ἁγίων μυστηρίων	Такъ и есть. Для этого нужно лишь бѣгло сблизить читаемое въ 1-мъ подстр. съ читаемымъ во 2-мъ подстр. на этой же страницѣ. Но рецензентъ по ошибкѣ прочиталъ въ изданіи τελειωσθείσης.
50) 301/3 св. благопріатьно	Такъ и читается въ палеографіи на своемъ мѣстѣ.
51) 301/9 свер. дроугъ дроугꙋ	Это показано въ палеографіи на своемъ мѣстѣ.
52) 307/6 св. причащенникомъ	Такъ и есть въ палеографіи на своемъ мѣстѣ.
53) 311/14 св. С[12]	Рецензентъ увѣряетъ, будто варіацію Матка, храна дары читаетъ только одна эта рукопись, а не двѣ, какъ показано въ изданіи. Это неправда.
54) 313/3—4 св. ихо же въ боудоущиимь	Вѣрнѣе, чѣмъ у рецензента, въ палеографіи на своемъ мѣстѣ.
55) 313/8—9 св. съ ними же благонъ еси	Это есть въ палеографіи на своемъ мѣстѣ.
56) 298/18 сн. [9]) καὶ μετὰ τὴν μετάληψιν καὶ ἄρσιν τῶν θείων λειψάνων, ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται· Εὐχαριστοῦμέν σοι (ркп. № 562 изъ собран. Антонина арх.).	Рецензентъ думаетъ, что въ изданіи это пропущено. Но такъ въ точности читается на своемъ мѣстѣ въ 1-мъ подстр.
57) 292/10 сн.+298/16 сн. [10]) Προσέλθετε. Ἔπειτα τῆς μεταλήψεως τελειωθείσης καὶ τῶν ἁγίων λειψάνων ἀπὸ τῆς ἱερᾶς ἀρθέντων τραπέζης, εὔχεται ὁ ἱερεύς· Εὐχαριστοῦμέν σοι (ркп. М. Румянц. Муз. № 17) (473).	Это будто бы пропускъ. Но въ изданіи такъ именно читается на указанныхъ страницахъ и во 2-мъ подстр. къ стрн. 298-й.
58) 297/подъ 1—2 текста [11]). Аинь. Прости при-	У рецензента это также считается пропускомъ. Но въ изданіи именно такъ читается въ 1-мъ подстр. на

[8]) У рецензента: 16 св. [9]) У рецензента только: стр. 292.

[10]) У рецензента только: стр. 292.

[11]) У рецензента только: стр. 301.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
имъше ибж҃твьныихъ ст҃ыихъ п҃рчтыхъ. и н҃бныихъ таинъ. похвалимъ Г҃а. Застоупи сп҃си помилоуи и т. д. (Соф. библ. ркп. №519).	своемъ мѣстѣ, при чемъ, читатель предупрежденъ о формѣ выраженія рукописи (см. 2-й подстр. здѣсь же) и о мѣстѣ молитвы по этой рукописи (см. здѣсь же, подъ пунктомъ *a*).
59) 309/1 — 2 текста + 315/*e*. 29 текста [12]). Боуди имѧ Г҃не. Бл҃гословлю Г҃а. ѡ Г҃и помѝ г. Г҃и бл҃ви оче. по҃. Бл҃гвнье Г҃не (ркп. таже) и т. д.	Наконецъ, и это считается пропускомъ. Наоборотъ, въ изданіи все это есть въ точности на своемъ мѣстѣ (см. 2-й подстр. на 309 страницѣ).

Итакъ, *пятьдесятъ девять* «погрѣшностей» изъ числа 103-хъ, и ни одна изъ нихъ не затрогиваетъ научной точности изданія.

II. „Погрѣшности", которыя можно оспаривать.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
1) 10/7 св. ἐπιμάνικον	Издатель читаетъ ἐπιμανίκιον. См. палеографію подъ пунктомъ *f* на той же страницѣ.
2) 10/9 св. [13]) ἔθραυσε πῦρ (sic)	Здѣсь же, къ строкѣ 16-й, палеографически показано то, что̀ дается рукописью; издателемъ взято отсюда въ текстъ ἔθραυσε πάντας.
3) 16/2 сн. 4) 18/14 сн. 5) 20/5 св. λέγων	Во всѣхъ этихъ случаяхъ рукопись даетъ: или λεγ, или λγ. Въ палеографіи это всякій разъ отмѣчено на своемъ мѣстѣ. Издатель вноситъ отсюда въ текстъ λέγει.
6) 20/2 св. χαράττων αὐτόν	Въ рукописи одна строка кончается чтеніемъ χαρα, и въ концѣ сдѣланъ отчеркъ отъ α вверхъ; другая строка начинается чтеніемъ τον αὐτ̄. Это палеографически изображено въ изданіи, и въ текстъ взято χαράσσει τὸν αὐτόν.
7) 26/1 св. τρίγκονον (ркп.) τοῦ μέσου τοῦ σταυροῦ, λέγων	Первое слово изображено палеографически на своемъ мѣстѣ, но въ

[12]) У рецензента только: стр. 309. [13]) У рецензента: 12 св.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
	текстъ взято τρίγωνον. Послѣднее слово читается въ формѣ $\overline{\lambda\gamma}$ на полѣ, и есть приписка другой руки; издатель не рѣшился взять это въ текстъ. Остальное, какъ у рецензента.
8) 33/9 св. покрыва^{ѧ}	Въ рукописи послѣдняя буква а имѣетъ надъ собою знакъ ^{т}, покрытый угловатой линіей. Въ текстъ взято покрываѥ, потому что предлагаемое рецензентомъ было бы неправильностію для текста.
9) 66/8 сн. τὸ ἀπολυτίκιον	Въ рукописи изображено το απολυ^{τη}, что̀ издатель могъ прочитать, какъ τὸ ἀπολυτικόν.
10) 80/24 сн. τοῦ ἀλληλουαρίου	Въ изданіи показано палеографически рукописное начертаніе (см. 1-й подстр., пунктъ a^1 § 23-го); отсюда взято въ текстъ τοῦ ἀλληλούϊα.
11) 88/9 сн. συνήθως	Рукописное начертаніе изображаетъ букву ϑ покрытою волосною линіею, взамѣнъ исходныхъ недостающихъ буквъ. Издателемъ отсюда взято въ текстъ συνήθη, требующееся предыдущимъ τὰ λοιπὰ. См. пунктъ a^1 въ 1-мъ подстр.
12) 139/16 сн. дръжащїи	Въ рукописи буква и немного отставлена, и имѣетъ надъ собою знакъ ударенія (и́), такъ что ее можно принять за отдѣльное слово. Въ соотвѣтствіе предыдущему прѣ^{д}х^{и}одѧщꙋ, издатель внесъ въ текстъ дръ́жащꙋ й.
13) 163/22 сн. ми^{р}	Дѣло идетъ объ одной только черточкѣ надъ и, которая въ палеографіи приблизительно изображена (см. въ 1-мъ подстр., подъ стрк. 6-й). Рецензентъ произвольно ставитъ сбоку буквы и букву р.
14) 163/8 сн. съ страхωмь	Рецензентъ считаетъ погрѣшностію, что въ изданіи опущена буква ъ въ предлогѣ съ. Но въ рукописи этотъ предлогъ такъ изображенъ, что буква ъ, повидимому, скрадывается, и вѣрнѣе такъ, какъ въ изданіи.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
15) 242/22 св. τὸν ἐφημέριον	Въ рукописи изображено τον εφημερι, что̀, въ соотвѣтствіе съ предыдущимъ πριαρχῶν, можно прочитать, какъ τῶν ἐφημερίων.
16) 314/5, 8 св. ὁ διάκος или ὁ διάκων	Въ изданіи это слово изображается палеографически, напр., на стрн. 52, подъ пунктомъ *a* § 15-го. Чаще всего послѣ буквы κ проводится копіистомъ сверху внизъ наклонная черта. Такое начертаніе издатель читалъ и долженъ былъ читать, какъ ὁ διάκονος.

Если бы рецензентъ былъ даже правъ во всѣхъ этихъ 16-ти случаяхъ (а онъ, какъ думаемъ, не правъ), то указываемыя имъ «погрѣшности» такъ мелки, и такъ счетомъ мало, что ихъ можно было бы оставить рецензенту безъ всякаго вниманія. Но онъ простираетъ свое рвеніе дальше, и отмѣчаетъ «погрѣшности» совершенно ничтожныя.

III. „Погрѣшности“ ничтожныя.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
1) 9/12 сн. [14]) ѡ Гѣ҃	Въ изданіи ѡ̂ гѣ҃, т. е., опущена надстрочная буква с. Но способъ начертанія, принятый въ изданіи, оговоренъ (см. раньше справку подъ пунктомъ 5-мъ).
2) 9/8 сн. Іс҃а	Въ изданіи ї҃са. Къ этому см. здѣсь же замѣч. противъ 1-й „погрѣшности“.
3) 11/4 св. Гн҃ѧ	Въ изданіи гн҃ѧ. См. здѣсь же замѣч. противъ 1-й „погрѣшности“.
4) 17/7 сн. просѧирꙋ	Здѣсь, въ рукописной буквѣ ѧ перечеркъ наклоненъ влѣво, такъ что легко принять эту букву за букву в, и прочитать просвирꙋ.
5) 29/19 св. просфироу	Въ изданіи „погрѣшность“: просѧироу.
6) 33/6 св. пологаетъ	Издатель видѣлъ это въ рукописи, но взялъ въ свой текстъ пра-

[14]) У рецензента: 11 сн.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
	вильное **полагаетъ**, безъ оговорки, не думая, что можетъ быть предъявлено къ нему требованіе въ такой ничтожности.
7) 117/10 св. **изре**	Въ изданіи „погрѣшность“: **изрѣ**.
8) 171/2 св. **прекѣнаа**	Въ палеографіи и текстѣ изданія: **прекѣчнаа**. Но здѣсь очевидная подскобка, и исправлено рукою, писавшею чинъ литургіи І. Златоуста въ концѣ рукописи.
9) 267/7 св. **сщньникъ**	Въ изданіи „погрѣшность“: опущена первая буква **ь**.

Вслѣдъ за этими «погрѣшностями» интересно прочитать то, что̀ пишетъ рецензентъ въ своихъ Дополнительныхъ замѣчаніяхъ на стр. 306-й Отзыва (см. тамъ къ стр. 177). Ошибки Красносельцева (видѣнныя издателемъ раньше рецензента, но оставленныя имъ безъ вниманія), издававшаго текстъ литургіи по *одной* только рукописи (слѣдов., трудъ не большой), и, при томъ, по рукописи *первоклассной* (слѣдов., требовалось отъ издателя большое вниманіе), рецензентъ относитъ тамъ «къ случайнымъ недочетамъ и недосмотрамъ издателя», а здѣсь тотъ же рецензентъ, приведши 59 ложныхъ справокъ и 16 сомнительныхъ чтеній по рукописямъ, со спокойною совѣстію предъявляетъ теперь требованіе къ издателю относительно пропущеннаго мягкаго знака (ь), или ошибочно написанной копіистомъ буквы *о*, и, при томъ, по *третьестепеннымъ* рукописямъ,—требованіе къ издателю, которому нужно было производить милліоны справокъ и свѣреній.

IV. „Погрѣшности“ дѣйствительныя.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
1) 6/4 сн. Καὶ ἀσπασάμενος τὴν εἰκόνα τῆς ὑπεραγίας, στὰς ἔμπροσθεν	Въ изданіи читается ἀσπάζεται, и вмѣсто στὰς читается καὶ. Недосмотръ издателя, который былъ введенъ въ заблужденіе предыдущимъ ἀσπάζεται (см. здѣсь же, строки 30^1—31^1); στὰς же такъ своеобразно написано, что легко могло быть прочитано за καὶ.

Рецензентъ читаетъ:	Замѣчанія издателя:
2) 206/8 сн. Καὶ πάλιν ἡ β' σφραγίς	Издатель видѣлъ эту букву ἡ, но усумнился въ ея первоначальности, вслѣдствіе особенности ея начертанія (на подобіе прописной) тѣмъ болѣе, что ни раньше, ни послѣ въ этой рукописи число такъ не обозначается. Нужно было отмѣтить ἡ въ палеографіи.
3) 222/8 св. Νεοφύτου, Γερμανοῦ καὶ Γεωργίου	Изъ этого ничтожнаго помянника въ изданіи опущено среднее имя.
4) 280/6 св. ἐπισφραγίζων	Въ рукописи послѣ буквы σ написана кудреватая буква φ, которую можно читать за φρ, особенно потому, что ἐπισφραγίζων болѣе подходитъ къ смыслу читаемаго, чѣмъ ἐπισφαγίζων изданія.
5) 287/18 св. Діако҃ і є҃ и бѫдет	Въ изданіи нѣтъ і, которое въ ркп. написано красными чернилами, и теряется для читателя, стоя вблизи краснаго предыдущаго слова.

Остальныя 14 «погрѣшностей» почти всѣ указаны рецензентомъ по М[7] [15]), рукописи самой безграмотной, самой поздней (1602 года; современна *началу* новогреческаго языка) и такого письма, которое можетъ вызывать сомнѣнія въ правильности чтенія. Рукопись въ Москвѣ, и справки сейчасъ не возможны. Сохранившаяся у издателя копія ея для настоящей цѣли не достаточна. Во всякомъ случаѣ дѣло касается здѣсь больше всего собственныхъ именъ (7 изъ 13-ти) незначительнаго помянника, невзятыхъ издателемъ въ текстъ (у рецензента отмѣчено: $^{224}/_{21-26}$ сверху), потомъ отдѣльныхъ выраженій, напр., гдѣ издатель читаетъ причастіе, тамъ у рецензента изъявительное наклоненіе, или наоборотъ (напр., $^{192}/_{3-4}$ сн.). Слѣдовательно, эти «погрѣшности», если онѣ и дѣйствительно погрѣшности (въ чемъ издатель сомнѣвается), ничего не прибавятъ и ни въ чемъ не измѣнятъ изданный литургійный текстъ.

Замѣчаніе издателя, что онъ не знаетъ другихъ какихъ-либо неисправностей въ изданномъ текстѣ, кромѣ указанныхъ

---

[15]) Точнѣе: кромѣ единственной „погрѣшности", указанной по М[8]. Будто тамъ читается: ἐκ τοῦ ἄρτου τὴν ἄνω κειμένη μερίδα (М. Рум. Муз. № 17) (473). Между тѣмъ въ изданіи читается: ἐκ του ἄρτου μερίδα ($^{280}/_{9}$ свер.). Но въ рукописи, кажется, не должно быть такъ, какъ у рецензента.

(см. въ «Литургіи» послѣ 412-й стр.), не есть «горделивое заявленіе» (стр. 261 въ «Отзывѣ»), какъ воображаетъ рецензентъ, а простое предупрежденіе читателя, что вся черновая и бѣловая работа была сдѣлана издателемъ самолично, безъ всякихъ нанятыхъ или даровыхъ пособниковъ, и что, слѣдов., читатель можетъ положиться на точность изданія. Теперь читатель изданной «Литургіи святаго Василія Великаго» можетъ быть увѣренъ въ этомъ еще больше, когда текстъ ея прошелъ чрезъ *такія* рецензентскія руки, и на повѣрку оказалось кое-какихъ *пять* поправокъ на 319 страницъ одного литургійнаго текста.

Рецензентъ подвергалъ провѣркѣ не только текстъ, но и снимки; и изображеніе св. Василія Великаго оказалось у него неточнымъ и недревнимъ. Не точно потому, что на снимкѣ нѣтъ нимба вокругъ головы святителя. Не древне потому, что снято съ рукописи XV вѣка (стр. 303). Но не тогда ли рецензентъ замѣтилъ нимбъ, когда смотрѣлъ на изображеніе противъ свѣта, такъ какъ простымъ глазомъ замѣчается лишь слабый слѣдъ нимба на изветшавшей бумагѣ? Никакая фотографія не могла воспроизвести это изображеніе, и то, что̀ рецензента не удовлетворяетъ, сдѣлано въ лучшей петербургской типо-литографіи, при помощи, такъ называемаго, трехъ-цвѣтнаго клише. Искусство не могло проникнуть въ средину бумаги, но поверхность ея снята имъ до мельчайшей черты, и въ томъ числѣ слѣдъ нимба, оставшійся вѣроятно для рецензента незамѣченнымъ. Что касается древности изображенія, то всякому, даже не-литургисту, ясно, что̀ здѣсь дѣло не въ рукописи, а въ самомъ изображеніи; послѣднее же по своей обстановкѣ можетъ быть отнесено къ древнѣйшимъ.

Профессоръ Протоіерей **М. Орловъ.**

Матеріалы къ исторіи старокатолическаго вопроса въ Россіи *).

IX.

16 октября 1895 г.
С.-Петербургъ.

Извините, Многоуважаемый Александръ Алексѣевичь, что пишу на офиціальномъ бланкѣ: не попалось въ эту минуту другой бумаги, на которой перо меньше спотыкается. Возвращаемое при семъ письмо Рейнкенса [1]) и радуетъ меня и немножко смущаетъ. Утѣшительна окончательная рѣшимость старокатоликовъ стоять на почвѣ 7 всел. соборовъ: если Вы читаете „Ἱερὸς Σύνδεσμος“, то могли замѣтить, что, воюя противъ папскихъ энцикликъ и противъ вновь появившагося *авинскаго архіепископа-паписта* [2]), считающаго себя преемникомъ Св. Діонисія Ареопагита, греческіе іерархи и даже самъ Ζήκος Ρώσης приглашаютъ папу и римскихъ Богослововъ стать на ту же почву древней нераздѣленной церкви 7-ми всел. соборовъ, и только на этой почвѣ находятъ возможнымъ—соединеніе даже съ римскою церковью. Все это утѣшительно. Но смущаетъ то, что ни Греки, ни мы не даемъ себѣ *научнаго отчета* въ томъ, что скрывается въ этой почвѣ. Рейнкенсъ ссылается на св. Іоанна Дамаскина, — очевидно на составленное имъ „Точное изложеніе православной вѣры“. Но знаете ли Вы, что въ этомъ классическомъ твореніи св. Отца идетъ рѣчь напр. только о *двухъ* св. таинствахъ—Крещеніи и Причащеніи, хотя и нѣтъ ни рѣчи о *счетѣ* ихъ, ни *отрицаніи* другихъ св. Таинствъ, — и что возможность или точнѣе—сила Крещенія усвояется не только собственно по-

*) Продолженіе. См. май—іюнь.

[1]) Епископъ нѣмецкихъ старокатоликовъ, † 4 января 1896 г. *И. П. С.*

[2]) Въ Аѳинахъ въ 1875 г. учреждена р.-католическая архіепископская каѳедра. *И. П. С.*

груженію въ водѣ съ произнесеніемъ извѣстнаго исповѣданія Св. Троицы, но и нѣкоторымъ другимъ способамъ... Впрочемъ—это длинная исторія. Наша Коммиссія будетъ конечно сильно интересоваться отвѣтомъ старокатоликовъ; хорошо и весьма полезно уже то, что будемъ положительно знать, какъ относятся старокатолики къ нашимъ замѣчаніямъ объ ихъ вѣроученіи и богослуженіи.

Весьма интересна полемика между голландскими старокатоликами и Wordsworth'омъ [1])—„De la validité des ordinations anglicanes“ (Rotterdam, R. Reisberman, 1895): намъ весьма кстати знать объ этомъ, тѣмъ болѣе, что въ полемикѣ затрогиваются и другія стороны англиканизма.

Въ заключеніе не могу ли обратиться къ Вамъ, Многоуважаемый Александръ Алексѣевичь, съ покорнѣйшею просьбою. На сихъ дняхъ мнѣ доставленъ рескриптъ Великой Княгини Александры Іосифовны, въ которомъ Ея Высочество удостоиваетъ меня извѣщеніемъ, что Государыня Императрица, по представленію Ея Высочества, соизволила утвердить меня почетнымъ членомъ Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ. Не рѣшаясь писать на имя Ея Высочества, не имѣя на то полномочія, и съ другой стороны не надѣясь имѣть возможность скоро просить личной аудіенціи, не могу ли я надѣяться, что Вы доведете до свѣденія Ея Высочества о моей глубочайшей признательности къ вниманію, которымъ Великая Княгиня удостоила меня,—котораго я ничемъ не заслужилъ и за которое считаю себя обязаннымъ послужить въ будущемъ, если это позволитъ мнѣ моя старость и мои, совсѣмъ почти отказывающіеся служить, глаза.

Если же Вы скоро собираетесь вернуться домой, то исполненіе этой моей просьбы можетъ быть конечно отложено впредь до пріятнаго личнаго свиданія, въ ожиданіи котораго имѣю честь быть, какъ всегда, Вашимъ

усерднымъ слугою
Протопр. І. Янышевъ.

X.

18 Окт. 1895. Сергіевская, 24. С.П.Б.

Многоуважаемый
Александръ Алексѣевичь.

Спѣшу утѣшить Васъ вѣстью, что въ только что появившемся Патріаршемъ и Синодальномъ (изъ 12-ти Епископовъ)

[1]) Джонъ Вордсвортъ, епископъ салисбюрійскій, † 16 августа 1911 г. Названное сочиненіе Вордсворта написано по поводу неблагопріятнаго для англиканъ заключенія коммиссіи по вопросу объ апостольскомъ преемствѣ въ англиканской церкви, назначенной старокатолическимъ архіепископомъ утрехтскимъ Гейкампомъ (см. докладъ коммиссіи: De Apostolische opvolging in de Anglicaansche Kerk. Amsterdam, 1894). *И. П. С.*

посланіи къ Архіереямъ, клиру и міряпамъ константинопольской патріархіи (напечатано въ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, № 31) [1]), по случаю распространенія на востокѣ папскихъ энцикликъ, дѣлается оцѣнка папскихъ нововведеній, воззваніе къ народамъ запада и провозглашается тотъ самый принципъ (quod semper etc.) Викентія Лиринскаго, со ссылкою на текстъ его сочиненій, который нами и старокатоликами такъ давно усвоенъ. Упоминается въ посланіи и о старокатоликахъ.

Прошу Васъ сообщить Рейнкенсу объ этомъ *замѣчательномъ* и въ высшей степени для насъ авторитетномъ посланіи и отъ моего имени попросить его принять во вниманіе это посланіе при отвѣтѣ нашей Коммиссіи.

За исключеніемъ двухъ, трехъ пунктовъ, посланіе весьма *широко* смотритъ на различіе въ обрядахъ и вполнѣ гармонируетъ со взглядами и старокатоликовъ.

Весьма утѣшительное явленіе!

Вашъ усердный слуга
П. І. Янышевъ.

XI.

22 ноября 1895 г.

Достоуважаемый
Александръ Алексѣевичъ.

Только что получилъ Ваши любезныя строки и оттискъ Вашей статьи изъ аглицкаго церков. обозрѣнія [2]), и пользуюсь свободною минутою, чтобы поблагодарить Васъ за память обо мнѣ и за сообщеніе Вашихъ впечатлѣній, во первыхъ отъ энциклики Константинопольскаго Патріарха съ Синодомъ и Аѳинскаго Митрополита, во вторыхъ отъ извѣстій о крещеніи перваго младенца нашего Императора [3]).

Греки явно стали на почву первыхъ 9-ти столѣтій и 7-ми вселенскихъ Соборовъ: ergo дѣло времени и взаимныхъ объясненій—наше соединеніе съ западомъ, становящимся на ту же почву; въ принципѣ теперь не мы только русскіе православные, но и вся восточная церковь заявила себя стоящею на указанной почвѣ и притомъ *готовою* (замѣтили ли Вы это выраженіе Патріарха?) *отказаться* отъ всего, что будетъ до-

---

[1]) Напечатано въ переводѣ на русскій языкъ подъ заглавіемъ: „Окружное патріаршее и синодальное посланіе Константинопольской церкви по поводу энциклики Льва XIII о соединеніи церквей отъ 20 іюня 1894 г.“ въ „Церк. Вѣстникѣ“ 1895 г. № 44—45. *И. П. С.*

[2]) Вѣроятно, рѣчь идетъ о статьѣ А. А. Кирѣева: „About the Church-Reunion Difficulties“ въ „Anglican Church Magazine“, December 1895, перепечатанной въ „Revue internationale de Théologie“, 1896 janvier-mars, № 13, p. 101. *И. П. С.*

[3]) Ея Импер. Выс. Вел. Княжны Ольги Николаевны (род. 3 ноября 1895 г.). *И. П. С.*

казано, какъ не соотвѣтствующее древней нераздѣленной церкви [1])? Вѣдь этимъ сказано все, чего только можетъ требовать богословская наука.

А о воспріемникахъ я, какъ совершавшій св. Крещеніе, свидѣтельствую Вамъ, что въ церкви во *всеуслышаніе* возносилась эктенія о *воспріемникахъ* (вѣдь въ молитвѣ такъ и именуются и Высочайшія Особы, заявившія готовность взять на Себя этотъ великій долгъ предъ церковью) *только о православныхъ* и ни однимъ намёкомъ не упомянутъ никто изъ инославныхъ. На многолѣтіи — опять повторялось тоже самое.—А что въ *Церемоніалѣ* стоятъ и другія Особы,—такъ до церемоніаловъ и далѣе до политики и иныхъ, напр., родственныхъ, отношеній церкви нѣтъ побужденія касаться въ священнодѣйствіяхъ. Не знаю, что̀ еще продолжаетъ смущать Васъ!

Такъ какъ г. Мишо уже сообщилъ Вамъ о моей готовности, заявленной ему еще въ Роттердамѣ, поддержать изданіе Revue [2]) извѣстною суммою на 1895 годъ: то я покорнѣйше прошу Васъ при случаѣ сообщить ему, что я очень радъ буду, если находящаяся уже у него эта небольшая сумма пригодится для Revue на 1896-й годъ,—и только на 1896 годъ: за дальнѣйшее время, въ моихъ годахъ и обстоятельствахъ, не могу ручаться ни на одинъ франкъ.

Миръ Вамъ, достоуважаемый
Александръ Алексѣевичь.

Вашъ усердный слуга
Протопр. І. Янышевъ.

II. Письма А. А. Кирѣева къ преосв. Николаю, епископу алеутскому и аляскинскому (нынѣ архіепископу варшавскому).

Ничье имя не связано такъ тѣсно съ исторіей старокатолическаго вопроса въ Россіи, какъ имя генерала А. А. Кирѣева († 13 іюля 1910 г.). Съ самаго начала старокатолическаго движенія А. А. Кирѣевъ отдалъ ему свои симпатіи (онъ принималъ участіе еще въ Мюнхенскомъ конгрессѣ 1871 г.) и съ тѣхъ поръ до самой смерти оставался вѣрнымъ другомъ старокатоликовъ и въ теченіе 39 лѣтъ съ удивительнымъ самоотверженіемъ и энергіею несъ добровольно принятое на себя служеніе беззавѣтно преданнаго защитника и представи-

[1]) См. „Окружн. и синод. посланіе“ § 6 („Церк. Вѣстн.“ 1895, № 44, ст. 1388; въ отд. оттискѣ стр. 8). *И. П. С.*

[2]) Старокатолическій журналъ: „Revue internationale de Théologie“, издававшійся проф. Мишо въ Бернѣ въ 1893—1910 г. *И. П. С.*

теля старокатолическаго дѣла передъ русскимъ православнымъ обществомъ. Глубоко убѣжденный лично въ правотѣ старокатолицизма и горячо желая единенія старокатоликовъ съ православною церковью, онъ неустанно напоминалъ о старокатоликахъ и въ печати и въ личныхъ сношеніяхъ съ вліятельными людьми, доказывалъ полное согласіе ихъ въ догматахъ съ православною церковью, говорилъ о нравственномъ долгѣ православныхъ пойти навстрѣчу этимъ ревнителямъ каѳолическихъ началъ на Западѣ и дать наконецъ имъ давно ожидаемый отвѣтъ на ихъ просьбу о принятіи въ общеніе, защищалъ старокатоликовъ противъ обвиненій цѣлаго ряда противниковъ, постоянно смѣнявшихъ другъ друга, просилъ помочь ихъ дѣлу, убѣждалъ, умолялъ... Для дорогого ему дѣла онъ не щадилъ ни труда, ни матеріальныхъ жертвъ. «Я не знаю никого,—писалъ А. А. Кирѣеву епископъ швейцарскихъ старокатоликовъ Герцогъ, — кто бы больше Вашего показалъ симпатіи къ нашему дѣлу и оказалъ ему больше услугъ». Благодаря А. А. Кирѣеву поддерживалась постоянная связь между старокатоликами и православными. А. А. Кирѣевъ былъ усерднымъ сотрудникомъ старокатолическаго журнала «Revue internationale de Théologie» и щедрымъ жертвователемъ на его нужды. Его стараніями совершилось въ 1909 г. единеніе польскихъ маріавитовъ съ старокатоликами. Сочиненія А. А. Кирѣева о старокатолицизмѣ печатались большею частію въ журналахъ, русскихъ и заграничныхъ. Тѣ изъ нихъ, которыя помѣщены были въ «Revue internationale de Théologie», собраны уже (съ нѣкоторыми дополненіями) въ одну книгу подъ заглавіемъ: «Le général Alexandre Kiréeff et l'Ancien-Catholicisme par M-me *Olga Novikoff* (Berne 1911)». Въ печати были извѣстія о томъ, что въ настоящее время готовится изданіе русскихъ сочиненій А. А. Кирѣева по богословскимъ вопросамъ подъ редакціей о. Д. Н. Якшича. Объ А. А. Кирѣевѣ, кромѣ некрологовъ, помѣщенныхъ въ упомянутой книгѣ: «Le général Alexandre Kiréeff et l'Ancien-Catholicisme», p. 253—267 (принадлежащихъ О. А. Новиковой, о. Д. Якшичу, епископу Герцогу и проф. Мишо), см. статью проф. *В. А. Соколова*: «Памяти А. А. Кирѣева» («Богословскій Вѣстникъ» 1911 сентябрь, стр. 178), а также статью свящ. *Н. В. Попова* (и *Н. Н. Глубоковскаго*) въ «Богословской энциклопедіи» т. X подъ ред. проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, ст. 479—482.

Печатаемыя ниже (по опредѣленію Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи) письма А. А. Кирѣева къ преосвящ. Николаю (Зіорову), епископу алеутскому и аляскинскому (нынѣ высокопреосвящ. архіепископу варшавскому) даютъ ясное понятіе о томъ участіи къ старокатолическому движенію и заботливости о его интересахъ, какими преисполненъ былъ покойный писатель - славянофилъ. Еще при предшественникѣ преосвящ. Николая среди старокатоликовъ въ Дювалѣ, въ штатѣ Висконсинъ, въ С.-Америкѣ, началось движеніе въ пользу соединенія съ православною церковью. Когда епископомъ алеутскимъ и аляскинскимъ назначенъ былъ въ 1891 г. преосв. Николай, А. А. Кирѣевъ хотѣлъ, видимо, пріобрѣсть для американскихъ старокатоликовъ благоволеніе новаго представителя православной церковной власти въ Америкѣ и заинтересовать его ихъ дѣломъ. Съ этою цѣлію онъ лично познакомился съ преосв. Николаемъ, и потомъ поддерживалъ переписку съ нимъ, дѣлясь своими взглядами. Завязавшіяся дружественныя отношенія продолжались и послѣ отъѣзда преосв. Николая изъ Америки въ 1898 г. Предметомъ письменныхъ бесѣдъ сдѣлались теперь внутреннія церковныя дѣла въ Россіи, въ особенности приготовленія къ собору. Въ 1910 г., къ великой радости А. А. Кирѣева, высокопреосв. Николай назначенъ былъ предсѣдателемъ коммиссіи по старокатолическому вопросу, и въ своихъ письмахъ къ нему А. А. Кирѣевъ снова весь занятъ старокатолическимъ дѣломъ. Послѣднее письмо его написано (подъ его диктовку, такъ какъ онъ въ то время потерялъ зрѣніе) 11 мая 1910 г. на другой день послѣ перваго засѣданія коммиссіи подъ предсѣдательствомъ высокопреосв. Николая. Письма пожертвованы въ С.-Петербургскую Духовную Академію высокопреосвящ. архіепископомъ Николаемъ.

И. П. Соколовъ.

I.

Гор. Павловскъ, близъ Петербурга. Во Дворецъ.

11/23 Апр. [1]).

Христосъ Воскресе!

Высокопочитаемый Іерархъ, позволю себѣ напомнить Вамъ, что я имѣлъ честь съ Вами познакомиться въ Св.

[1]) Повидимому, 1892 г., когда Пасха была 5 апрѣля. *И. П. С.*

Синодѣ у г-на Саблера [1]). Мы говорили о старо-католикахъ и я Вамъ замѣтилъ, что посвященіе Епископа Рейнкенса вполнѣ законно. Вы тогда выразили на счетъ этого нѣкоторыя сомнѣнія [2]), которыя я *обѣщалъ разсѣять*.

Исполняю нынѣ мое обѣщаніе [3]).

По видимому Вамъ придется имѣть дѣло съ православными, съ уніатами и съ старо-католиками. По слухамъ уніаты и старокатолики относятся къ намъ очень сочувственно. Жаль что до сихъ поръ они видятъ отъ насъ только индифферентность и равнодушіе; будемъ надѣяться, что въ Васъ они найдутъ не чиновника, а пастыря, радующагося объ отысканіи „заблудшей овцы“ [4]). Много ли старокатоликовъ?

Поручая себя Вашимъ архипастырскимъ молитвамъ остаюсь преданнымъ слугою.

А. Кирѣевъ.

---

[1]) В. К. Саблеръ, товарищъ оберъ-прокурора (нынѣ оберъ-прокуроръ) Св. Синода. *И. П. С.*

[2]) Взглядъ преосв. Николая на старокатолическую іерархію высказанъ имъ въ сообщеніи: „Изъ С.-Франциско (вопросъ о старокатоликахъ и ихъ іерархіи)“ въ „Церк. Вѣстникѣ“ 1892 г. № 49, стр. 778—779. *И. П. С.*

[3]) Повидимому, вмѣстѣ съ письмомъ послана была статья А. А. Кирѣева въ защиту іерархіи старокатоликовъ въ „Моск. Вѣдом.“ 1892, № 55. *И. П. С.*

[4]) Благодаря пастырской ревности и энергіи преосв. Николая, движеніе къ православію среди уніатовъ (галичанъ) въ Америкѣ привело къ новымъ массовымъ присоединеніямъ къ православной церкви. „Движеніе это, — пишетъ проф. А. П. Лопухинъ († 22 августа 1904 г.),— потребовало отъ нашей с.-американской миссіи великаго напряженія и умственныхъ и нравственныхъ силъ. Такого рода движенія, прорывающія устарѣлыя рамки жизни, всегда бываютъ деликатны, какъ деликатенъ всякій переходъ отъ одной формы жизни въ другую, какъ рожденіе къ новой жизни. Достаточно было одного неосторожнаго шага, одного необдуманнаго слова, одного признака вялости или апатіи, чтобы все дѣло было испорчено надолго или даже навсегда. Къ великому счастію, во главѣ нашей миссіи оказался архипастырь, который какъ бы нарочно былъ подготовленъ именно для подобнаго момента. Обладая проницательнымъ умомъ и неутомимой энергіей, преосв. Николай сразу обнялъ весь смыслъ знаменательнаго движенія и съ изумительной энергіей являлся лично повсюду, гдѣ требовалось авторитетное слово епископа для подкрѣпленія колеблющихся или разсѣянія недоумѣній сомнѣвающихся, и его дѣятельность за послѣднія пять лѣтъ представляетъ поистинѣ блистательную страницу въ исторіи православно-русской миссіи. Благодаря его свѣтлому уму и энергіи, удачно сочетавшимся съ близкимъ знакомствомъ его съ самымъ духомъ русско-галицкаго народа,—насколько онъ сроденъ по своему характеру съ характеромъ нашихъ малороссовъ (въ средѣ которыхъ родился и выросъ преосв. Николай),—движеніе получило правильный ходъ: возсоединенные уніаты всей душой привязались къ своему

II.

Prusse. Wiesbaden.
Park-Hotel.

11/23 сент.
1896

Высокочтимый Владыко!

Сестра моя Новикова [1]) сообщила мнѣ, что Вы приняли на себя трудъ изданія моего сочиненьица „о папской непогрѣшимости“ [2]). Не позволяю себѣ благодарить Васъ за это, ибо

новому, истинно прадѣдовской вѣры епископу, и эта преданность епископу составляетъ главнѣйшую и надежнѣйшую гарантію ихъ преданности и своей новой, т. е. вѣрнѣе старой, истинно-прадѣдовской матери-церкви“ (А. Лопухинъ, Настоящее и будущее Православія въ С. Америкѣ. „Церк. Вѣстникъ“ 1897, № 11, ст. 343). Что касается американскихъ старокатоликовъ, то преосв. Николай хотѣлъ идти навстрѣчу и ихъ стремленію къ соединенію съ православною церковью и предпринималъ въ 1892 г. поѣздку въ старокатолическую общину въ Диккесвиллѣ (Дювалѣ), въ штатѣ Висконсинъ, выражавшую желаніе присоединиться къ православной церкви. Но въ это время главный руководитель этой общины, священникъ Жозефъ Рене Вилаттъ, получившій священническое рукоположеніе отъ старокатолическаго епископа Эдуарда Герцога въ Бернѣ и присоединенный въ 1891 г. къ православію предшественникомъ преосв. Николая, епископомъ Владиміромъ, потерявъ надежду на признаніе его въ санѣ православною церковью, отправился уже искать епископской хиротоніи къ „независимымъ католикамъ“ на о. Цейлонѣ, гдѣ таковую и получилъ. Преосв. Николай содѣйствовалъ, между прочимъ, разъясненію вопроса о дѣйствительности старокатолической іерархіи. По его мысли составлена была о. Августиномъ Анджелисъ записка объ апостольскомъ преемствѣ въ старокатолической церкви Америки (напечатана въ переводѣ на русскій языкъ въ „Церк. Вѣстн.“ 1893, № 3, ст. 38), которую затѣмъ преосв. Николай препроводилъ въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“ въ надеждѣ, что въ Московской академіи, можетъ быть, кто-либо пожелаетъ высказать свое сужденіе по разбираемому въ документѣ вопросу. Результатомъ этого обращенія была статья проф. В. А. Соколова: „Можно ли признать законность іерархіи старокатоликовъ?“ въ Богосл. Вѣстн.“ 1893 г., № 4, вышедшая и отдѣльнымъ оттискомъ. *И. П. С.*

[1]) Ольга Алексѣевна Новикова (рожд. Киреева), писательница, извѣстная своими неоднократными выступленіями въ защиту Россіи въ англійской печати и передъ англійскимъ общественнымъ мнѣніемъ. См. о ней книгу W. T. Stead'a: „Депутатъ отъ Россіи (Воспоминанія и переписка Ольги Алексѣевны Новиковой). Перев. Е. С. Мосоловой (СПБ. 1909)“. *И. П. С.*

[2]) Сочиненіе вышло первоначально на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Zur Unfehlbarkeit des Papstes. Aus dem Briefwechsel eines katholischen Gelehrten mit einem russischen General“ въ 1891 г. На русскій языкъ переведено подъ заглавіемъ: „О папской непогрѣшимости. Изъ переписки католическаго ученаго съ русскимъ генераломъ (Москва 1892). Заботами преосв. Николая изданъ въ 1896 г. англійскій пере-

этимъ Вы служите истинѣ, православной Церкви, но не могу не выразить по этому случаю моей радости. Я, кажется, собралъ очень вѣскія доказательства незаконности ватиканскаго догмата и мнѣ кажется, что моя брошюра можетъ сослужить добрую службу въ борьбѣ съ р. католиками.

У Васъ въ Америкѣ одно время было сильное старо-католическое движеніе. Если оно не угасло, то и старокатоликамъ пригодится мое писаніе! У насъ въ Европѣ (собственно въ Австріи, *Швейцаріи* и *Германіи*) старо-католицизмъ принялъ совершенно опредѣленный, законный обликъ, онъ признанъ государствомъ, и можетъ преисправно жить и процвѣтать; но это конечно не снимаетъ съ насъ, православныхъ, обязанности внять просьбамъ ст. католиковъ молящихъ о возсоединеніи съ нами.

Дѣло это приняло теперь оффиціальный характеръ: коммиссія Св. Синода препроводила въ коммиссію ст. католическихъ епископовъ схему quaestionum controversarum и ст. католики намъ отвѣтили [1]). Отвѣтили настолько удовлетворительно, что отъ дальнѣйшихъ сношеній можно ожидать хорошаго исхода. Боюсь я теперь не столько ст. католиковъ, сколько нѣкоторыхъ изъ насъ, не отдающихъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что составляетъ не подлежащій критикѣ *догматъ*, и что свободное и необязательное богословское *мнѣніе*; гдѣ кончается несущественный обрядъ, и гдѣ начинается неизмѣняемое таинство. Мы такъ отдалились отъ пониманій и принциповъ древней вселенской церкви, что готовы признавать догматомъ и такія вещи, о которыхъ древняя церковь и не думала; а, по обыкновенію, чѣмъ менѣе у человѣка спорящаго солидныхъ доказательствъ, тѣмъ съ большимъ азартомъ готовъ онъ спорить и кричать! Да и самое пониманіе того, что значитъ „возсоединеніе“, не ясно, смутно; у насъ нѣкоторые думаютъ, что возсоединяющійся съ нами непремѣнно долженъ у насъ что-то выпрашивать, о чемъ то униженно молить, а что мы его, такъ и быть, молъ, простимъ, „научимъ уму разуму“! Это совершенно нелѣпое пониманіе дѣла тоже находитъ защитниковъ. Возсоединеніе состоитъ совершенно не въ этомъ, *не* въ *присоединіи* къ нашей россійской церкви какой-либо иной въ (данномъ случаѣ стар. католической), а въ томъ, чтобы, провѣривъ тщательно ея догматическое вѣроученіе, признать *ее* (если это ученіе окажется православнымъ) *частію* (равно-

---

водъ этого сочиненія: „Correspondence on Infallibility between a Father Jesuit and General Alexander Kireeff (An Eastern Orthodox)“. *И. П. С.*

[1]) „Донесеніе С.-Петербургской Коммиссіи Св. Синоду“ и „Мнѣніе учрежденной въ Роттердамѣ Коммиссіи о донесеніи С.-Петербургской Коммиссіи Св. Синоду относительно соединенія западныхъ старокатолическихъ церквей съ православными восточными“ напечатаны въ „Церк. Вѣстникѣ“ за 1896 г., №№ 37—39. *И. П. С.*

правной) *вселенской церкви.* Общеніе въ таинствахъ (intercommunio in sacris) есть лишь результатъ такого признанія, логическій *выводъ изъ него.*

Передъ отъѣздомъ за границу я издалъ „Краткое изложеніе славянофильскаго ученія", нѣчто въ родѣ славянофильскаго катехизиса, по возможности, въ популярномъ изложеніи и при томъ „cheap edition", для народа. Кажется дѣло это удалось. Къ сожалѣнію у меня нѣтъ здѣсь ни одного экземпляра, но, по возвращеніи въ Петербургъ, въ ноябрѣ, я непремѣнно Вамъ вышлю таковой [1]), а пока—позвольте мнѣ представить Вамъ при семъ экземпляръ моей рѣчи въ Слав. Обществѣ о „Задачахъ Россіи на Православномъ Востокѣ".

Прошу молитвъ Вашего Высокопреосвященства и остаюсь сердечно преданный

А. Кирѣевъ.

III.

Павловскъ. Дворецъ [2]).

Многоуважаемый Іерархъ,
Ваше Преосвященство!

Очень Васъ благодарю за Ваше письмо и интересныя сообщенія! Отправка Вами Вашей звѣзды князю Черногорскому [3]) вызвала у насъ толки, но вообще очень благопріятные Вашему демонстративному поступку!

Нѣчего ухищряться въ кривыхъ и жалкихъ объясненіяхъ.—*Соблазнились*!! Соблазнились самымъ *жалкимъ образомъ*! на подобіе Генриха IV передъ вратами Парижа, на подобіе Виссаріона и Исидора на Флорентійскомъ соборѣ, на подобіе многихъ изъ нашихъ соотечественниковъ..!! а у насъ не хотятъ видѣть и понимать громадную опасность, которую представляетъ римско-католическая церковь съ ея постоянными захватами. Наши безголовые правители (говорю о церковныхъ дѣлахъ) ничего не понимаютъ!

Присылаю Вашему Преосвященству мою рѣчь въ Слав. Обществѣ объ опасностяхъ, представляющихся на Востокѣ.

---

[1]) Въ подлинномъ письмѣ фраза: „Къ сожалѣнію... таковой" зачеркнута, а подъ строкой сдѣлано примѣчаніе: „Сейчасъ выслали, спѣшу Вамъ его доставить." *И. П. С.*

[2]) Какъ видно изъ содержанія, письмо относится къ осени 1896 года, и написано послѣ 30 октября (когда вышелъ № 44 „Церк. Вѣстника"). *И. П. С.*

[3]) Преосв. Николай послѣ перехода въ р.-католицизмъ княжны черногорской Елены Николаевны, помолвленной съ наслѣднымъ принцемъ (нынѣшнимъ королемъ) итальянскимъ Викторомъ Эммануиломъ, отослалъ назадъ черногорскому князю Николаю пожалованный ему орденъ Даніила 1 степ. См. объ этомъ „Прав. Амер. Вѣстникъ" 1896 г. № 5, стр. 71—72. *И. П. С.*

То, что Вы изволите писать объ обрядѣ у старокатоликовъ, совершеннѣйшая правда, но что же будете дѣлать съ людьми, которые упорно смѣшиваютъ обрядъ и богословскія *мнѣнія* съ догматическою стороной религіи! которые думаютъ (отчасти такъ думаетъ и Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ), что есть вѣра *русская*, нѣмецкая и т. п. которые не понимаютъ, что вѣдь и *русская* вѣра (хотя она безусловно православна) все свое значеніе почерпаетъ именно въ томъ, что она тождественна *въ догматѣ* съ *церковью вселенскою*!

Впрочемъ, кажется, истинное пониманіе дѣла начинаетъ пробивать себѣ дорогу и у насъ. Вы читали вѣроятно письмо о старокатолич. отвѣтахъ въ „Церковн. Вѣстникѣ“ № 44? [1]). Это пишетъ пр. Антоній Финляндскій [2]).

Желая Вамъ всего лучшаго и успѣха во всемъ, остаюсь преданный Вамъ

А. Кирѣевъ.

IV.

25 Марта 97.
Благовѣщеніе.

Павловскъ. Дворецъ.

Ваше Преосвященство
Глубокоуважаемый Іерархъ!

Отвѣчаю вамъ поздно—ибо только что вернулся изъ деревни. Простите!

Да; Вы правы говоря что то, что у насъ, здѣсь, въ Россіи, можно замолчать,—скрыть, нельзя замолчать у Васъ, гдѣ вся церковная жизнь на виду, гдѣ она не заслоняется оффиціальными туманомъ и условностію. Въ этомъ-то и состоитъ у насъ вся бѣда. Мы живемъ оффиціальной жизнью, *которая часто мѣшаетъ намъ жить жизнью настоящей*. Пока все идетъ по обыденной колеѣ, пока на все есть казенные, шаблонные отвѣты — всѣ и знаютъ, что говорить и дѣлать; но какъ только является новый вопросъ—мы—кто въ лѣсъ, кто по дрова! Вотъ недавно былъ скандалъ: нѣкая кн. Волконская, ренегатка, написавшая враждебную намъ книгу [3]), скончалась! Ну, Богъ ей судья, на томъ свѣтѣ разберутъ. Но ея

---

[1]) „Размышленія православнаго христіанина по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ правосл. церковью (Письмо въ редакцію)“. („Церковный Вѣстникъ“ 1896, № 44, ст. 1439). *И. П. С.*

[2]) Въ № 2 „Церковнаго Вѣстника“ за 1897 г. (ст. 38 прим. 1) помѣщено заявленіе редакціи, что „авторъ письма—не Высокопреосвященный Антоній“. *И. П. С.*

[3]) Разумѣется, вѣроятно, приписываемая кн. Волконской анонимная книга: „Церковное преданіе и русская богословская литература. Критическое сопоставленіе (по поводу критики на книгу „О церкви“)“, вышедшая во Фрейбургѣ въ Бр. въ 1898 г. *И. П. С.*

мужъ отправился къ Палладію [1]) просить, чтобы поочереди съ католическими службами шли бы и православныя, и чтобы ее отпѣвали въ православномъ храмѣ! *Палладій согласился.* Іоанникій (кіевск.) и Сергій (московск.) [2]) возстали (къ счастію). Но посудите: статочное ли дѣло, чтобы между митрополитами было теперь разногласіе о такомъ важномъ вопросѣ. Вѣдь, въ концѣ концевъ, дѣло сводится на то: Что такое католикъ (и протестантъ)? еретикъ или нѣтъ? Тутъ не можетъ быть и сомнѣнія—несомнѣнно они *еретики*, но какъ же молиться о нихъ *оффиціально?* Филаретъ (моск.) основательно говорилъ, что *о живомъ* еретикѣ скорѣе можно молиться, нежели о мертвомъ. Теперь вотъ измышляютъ новую какую-то службу: сокращенную паннихиду „ad usum hareticorum". Дѣло мудреное и не безопасное, во-1-хъ, относительно другихъ православныхъ автокефальныхъ церквей, во 2-хъ, относительно раскола. Тутъ явное нарушеніе каноновъ, относящихся до ереси (каноны строгіе). А между тѣмъ мы вотъ препираемся о „Transsubstantiatio", не вошедшее ни въ какой канонъ. *Мы живемъ въ мудреное время!*

Прекрасно сдѣлали Вы, что опротестовали нелѣпый слухъ о томъ, что Ц. одобрилъ переходъ Елены Николаевны въ католичество [3]). Да, *нужно* говорить и говорить *смѣло*, и конечно Епископамъ въ особенности. Искренно радуюсь, что нахожу въ Васъ столь близкаго единомышленника Да! *Соборъ!* вотъ что можетъ насъ спасти; пока конечно это *мечта*, но если люди авторитетные будутъ ею заниматься, будутъ ее пропагандировать, то она и осуществится. Вѣдь мы очень скоро придемъ къ тому, что по англійски называется a dead lock, безвыходное положеніе.

Письмо Виллата [4]) очень серіозно; объ немъ приходится подумать. Несомнѣнно мы (Востокъ) вообще поступали очень близоруко относительно старо-католиковъ, но что же дѣлать было съ такими старцами, какъ покойный Исидоръ [5])?

---

[1]) Митрополитъ с.-петербургскій, † 5 декабря 1898 г. *И. П. С.*

[2]) Іоанникій, митрополитъ кіевскій, † 7 іюня 1900 г.; Сергій, митрополитъ московскій, † 11 февраля 1898 г. *И. П. С.*

[3]) См. Открытое письмо преосв. Николая въ редакцію „Американскаго Православнаго Вѣстника" отъ 27 октября 1896 г. („Прав. Америк. Вѣстникъ", 1896 г., № 5, ст. 70—71). *И. П. С.*

[4]) Вилаттъ, и послѣ того, какъ принялъ хиротонію отъ индійскихъ христіанъ съ титуломъ „архіепископа, митрополита и примаса старокатолической церкви въ Америкѣ" (приспособляясь къ своимъ азіатскимъ рукоположителямъ, онъ принялъ при этомъ имя „Маръ-Тимоѳея), продолжалъ сношенія съ преосв. Николаемъ, выражая горячее желаніе соединиться съ православною церковью и жалуясь на то, что двери этой церкви такъ долго не раскрывались для него (письмо къ преосв. Николаю отъ 24 ноября 1896 г.) *И. П. С.*

[5]) Митрополитъ с.-петербургскій, 7 сентября † 1892 г. А. А. Кирѣевъ намекаетъ, повидимому, на то, что при м. Исидорѣ оставались безъ отвѣта просьбы Вилатта о признаніи его въ санѣ. *И. П. С.*

Дѣло нѣсколько усложняется тѣмъ, что Виллатъ едва ли совершенно надеженъ, да и рукоположеніе его можетъ быть подлежитъ сомнѣнію (относительно лицъ рукополагавшихъ).

Мнѣ кажется, что Вамъ можно будетъ его легко успокоить тѣмъ, что вѣдь дѣло идетъ, хотя медленно—но идетъ! Вамъ конечно извѣстенъ отвѣтъ старо-католическихъ епископовъ на запросъ синодальной нашей коммиссіи. Отвѣтъ *очень* удовлетворительный, дающій возможность дальнѣйшаго сближенія. Теперь дѣло за нами и я уповаю, что Св. Синодъ выскажется въ желательномъ смыслѣ. Съ Виллятомъ же однимъ намъ вести переговоры—трудно, хотя конечно онъ пойдетъ гораздо легче на всякія уступки. По всему вышеизложенному, я позволяю себѣ думать, что Вамъ можно успокоить его, указавъ на продолжающіеся переговоры съ германо - швейцарскими ст. - католиками и что идутъ успѣшно; но конечно его никакъ нельзя *отталкивать*, Боже избави! Напротивъ!

Вы говорите о нашемъ легкомыслiи въ отношеніяхъ съ инославнымъ духовенствомъ!—Конечно, что и говорить! Все дѣло въ томъ, что у насъ не выяснены самыя основанія для обсужденія, что *можно* и чего *нельзя* допускать въ сношеніяхъ съ инославными. А сталось это съ тѣхъ поръ, какъ изъ Патріарха сдѣлали Департаментъ.

Да, но если тяжко читать такія письма какъ Виллата, то радостно читать письмо Грушки [1]).

Въ какомъ отношеніи можно бы было поддержать о. Грушку [2])? Сколько minimum нужно для того, чтобы помочь ему основать газетку (скромную)? какъ писать ему? „Old Forge"—*а далѣе?* и сколько всего возсоединилось уніатовъ.

Преданнѣйшій и глубокоуважающій Вашъ сынъ
А. Кирѣевъ.

V.

4 Апрѣля 1897.

Павловскъ. Дворецъ.

Ваше Преосвященство
Высокочтимый Іерархъ!

Въ дополненіе къ моему послѣднему письму позволяю себѣ сообщить Вамъ мнѣніе о. Янышева о Виллате (сооб-

---

[1]) О. Григорій Грушка, уніатскій священникъ въ Ольдфорджѣ, бывшій ярый врагъ православія, въ 1896 г. присоединенный вмѣстѣ съ приходомъ къ православной церкви. См. о немъ „Амер. Правосл. Вѣстн." 1897 г., № 9, стр. 153—154, 165—166. Будучи уніатомъ, о. Грушка издавалъ враждебную православной церкви газету „Свобода". По переходѣ въ православіе сдѣлался редакторомъ газеты „Свѣтъ". *И. П. С.*

[2]) Прошу позволенія удержать еще на нѣсколько дней письма Виллята и Грушки. Возвращу Вамъ на дняхъ.

щаю это *конфиденціально*). Иванъ Леонтьевичъ тоже полагаетъ, что центръ старо-католицизма находится именно въ Швейцаріи и Германіи. Что касается до Виллате, то, полагаетъ онъ (Ян.), лучше всего было бы, съ Вашей стороны, сообщить объ его желаніи Св. Синоду, указавъ преимущественно на сторону нравственную вопроса; на то, что старокатолицизмъ въ лицѣ Виллата четверть столѣтія „стучится въ нашу дверь и не можетъ вызвать никакого отвѣта“ (какъ говорится: ни отвѣта ни привѣта). Вѣдь до послѣдняго времени Св. Синодъ въ сущности отмалчивался. Должно думать что обращеніе *Ваше* заставитъ Св. Синодъ выдти изъ его молчанія и ускорить дѣло. Это даже несомнѣнно, тѣмъ болѣе *(это я сообщаю Вамъ конфиденціально)*, что Г. начинаетъ очень интересоваться старо-католическимъ вопросомъ. Обращеніе Ваше по этому же дѣлу будетъ въ данныхъ обстоятельствахъ *крайне* полезно *и благовременно!* При нашей церковной организаціи — косность и неподвижность (которыя мы принимаемъ за твердость и постоянство) составляютъ главное препятствіе развитію нашей церковной жизни! Все что заставитъ насъ думать и двигаться—*благо*!

Письмо о. Грушки я передалъ въ Славянск. благотв. комитетъ. Нужно бы поддержать его, давъ ему средства на газету, но сколько? (minimum?)

Считаю не лишнимъ обратить Ваше вниманіе на личный характеръ Вилляте. Человѣкъ онъ ненадежный [1]); съ нимъ

---

[1]) Извѣстный своими симпатіями къ православной церкви епископъ фондюлакскій Графтонъ, въ вѣдѣніи котораго состоялъ нѣкоторое время Вилаттъ, изображаетъ нравственный характеръ Вилатта въ крайне непривлекательныхъ чертахъ. Это, по отзыву Графтона, — „нравственно испорченный человѣкъ“, „авантюристъ и обманщикъ“, которому мѣсто въ „исправительной тюрьмѣ“, „преступникъ низшаго сорта, движимый грубымъ честолюбіемъ и безграничною жаждою денегъ и власти“, человѣкъ „безъ опредѣленныхъ религіозныхъ убѣжденій“. Католикъ по воспитанію, Вилаттъ, по свѣдѣніямъ Графтона, два раза переходилъ изъ католической церкви въ методизмъ, одинъ разъ въ конгрегаціонализмъ и два раза въ пресвитеріанство, возвращаясь каждый разъ опять въ католическую церковь; потомъ онъ обратился къ епископальной церкви и, посвященный, по порученію епископа фондюлакскаго, въ священники епископомъ швейцарскихъ старо-католиковъ Герцогомъ, поставленъ былъ во главѣ старокатолической общины въ Дювалѣ съ подчиненіемъ епископу фондюлакскому. Вскорѣ, однако, тайкомъ отъ епископа Вилаттъ вступилъ въ сношенія съ голландскими старокатоликами о посвященіи въ епископскій санъ, но потерпѣлъ неудачу и послѣ этого обратился къ преосвященному Владиміру, епископу алеутскому и аляскинскому, и 3 февраля 1891 г. былъ формально присоединенъ къ православной церкви. Подавъ въ св. Синодъ прошеніе о признаніи его священнаго сана, онъ, между тѣмъ, уже въ іюнѣ того же года отправился искать епископскаго посвященія къ „независимымъ католикамъ“

опасно вести переговоры. Вамъ слѣдуетъ конечно предварительно разъузнать, въ какомъ положеніи его паства? Онъ вѣдь сначала хотѣлъ подчиниться англиканамъ? Это, кажется, „карьеристъ“. И почему онъ сдѣлался вдругъ *Архі*епископомъ? Уже это одно „Архі“ даетъ странный характеръ его искательствамъ!

Надѣюсь, что вы изволили получить мою маленькую брошюрку „по старо-католическому вопросу“[1])? Дѣло идетъ о Транссубстанціаціи и о Filioque. Мнѣ кажется, что оба вопроса теперь совершенно выяснены, и притомъ—согласно нашему желанію! Чего же далѣе? Впрочемъ, дѣло это направлено хорошо! А со свѣтской стороны думаю препятствій не встрѣтится, ибо стало извѣстно, что Г. этимъ дѣломъ очень интересуется.

Желая всякаго успѣха Вашей дѣятельности (преимущественно имѣю въ виду уніатовъ) и прося Вашихъ молитвъ

остаюсь преданный Вамъ
А. Кирѣевъ.

VI.

2/14 Ноября 1897.

Висбаденъ.

Глубокоуважаемый Іерархъ.

Не зная, гдѣ Вы находитесь въ настоящее время, пишу Вамъ черезъ Редакцію „Америк. Правосл. Вѣстника“.

Я имѣю очень интересный поводъ писать Вашему Преосвященству. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: Вы, конечно, знаете, что среди польскаго населенія Америки движеніе старо-католическое приняло осень серіозные размѣры; но,

---

о. Цейлона, получившимъ іерархію отъ яковитскаго патріарха антіохійскаго Петра III Игнатія, и, съ разрѣшенія этого патріарха, 29 мая 1892 г. въ Коломбо какимъ то „независимымъ католическимъ“ архіепископомъ цейлонскимъ Альваресомъ и епископами коттаямскимъ и ниранамскимъ посвященъ былъ по латинскому ритуалу въ „архіепископа старокатолической церкви въ Америкѣ“. Тѣмъ временемъ епископъ фондюлакскій сначала 13 апрѣля 1891 г. подвергъ его запрещенію въ священнослуженіи, а потомъ 21 марта 1892 г. лишилъ сана и отлучилъ отъ епископальной церкви. Возвратившись въ Америку и оставшись безъ паствы, „архіепископъ“ Вилаттъ поддерживалъ себя, по словамъ Графтона, главнымъ образомъ симоніею. См. статью Графтона: „Statement concerning Vilatte“ въ „The Diocese Fond du Lac“, 1893 october, № 7, p. 5—7; о посвященіи Вилатта въ архіепископы см. „Catholic Truth“ 1898, № 1, p. 2—3 (означенные номера журналовъ переданы въ С.-Петербургскую Духовную Академію высокопреосв. архіепископомъ Николаемъ); ср. „Церк. Вѣстникъ“ 1893, № 3. *И. П. С.*

[1]) „Къ старокатолическому вопросу. Письмо къ редактору „Богословскаго Вѣстника“ (Сергіевъ Посадъ 1897)“. *И. П. С.*

до сего времени, оно было не организовано, не объединено. Недавно польскіе старо-католики Америки избрали Епископомъ аббата Козловскаго [1]), который и обратился за посвященіемъ къ здѣшнимъ европейскимъ старо-католикамъ. Но здѣсь дѣло пріостановилось. Проученные примѣромъ Виллата они отнеслись крайне осторожно и къ Козловскому, и только получивъ увѣдомленіе отъ Сѣв. Америк. правительства, подтвердившаго всѣ показанія Козловскаго и удостовѣрившаго, что оно признаетъ его Епископомъ, здѣшніе ст.-католическіе Епископы (голланд., нѣмецкій и швейцарскій) рѣшились посвятить Козловскаго. Проѣздомъ изъ Бонна, гдѣ была конференція Епископовъ, въ гор. Бернъ, гдѣ будетъ посвященіе, Козловскій былъ у меня и мы долго разговаривали. Впечатлѣніе о. Козловскій производитъ прекрасное; это человѣкъ серіозный, убѣжденный въ правотѣ своего дѣла; думаю, что это прекрасный выборъ, но меня собственно занималъ вопросъ, какъ онъ смотритъ на отношенія старо-католицизма къ православію. Козловскій отвѣтилъ мнѣ очень опредѣленно: „Я приложу всяческія старанія къ тому, чтобы быть въ полномъ ладу съ преосвященнымъ Николаемъ; надѣюсь, что онъ отнесется къ намъ благосклонно. Мое живѣйшее желаніе не только идти съ православными рука-объ-руку, но видѣть и соединеніе нашихъ церквей".

Такія мысли будущаго Епископа показались мнѣ очень вѣрными и симпатичными, и я ему обѣщалъ написать Вамъ и рекомендовать Вамъ и его самого и его дѣло!

Несомнѣнно, что дѣло ст.-католицизма и православія—одно и то же дѣло; у насъ тѣ же враги (іезуиты) и то же стремленіе: возстановленіе на западѣ православія западнаго обряда, а затѣмъ — возстановленіе церковнаго единства, нарушеннаго Римомъ въ IX и X столѣт.

Но для насъ Русскихъ старо-католицизмъ имѣетъ еще одно спеціальное значеніе. *Это ключъ къ рѣшенію польскаго вопроса*; ежели бы мы могли перевести нашихъ римско-католиковъ поляковъ,—въ старо-католицизмъ, польскій вопросъ былъ бы eo ipso рѣшенъ. Съ этимъ вполнѣ согласился и о. Козловскій (онъ уроженецъ нашей Польши и знаетъ наши обстоятельства); онъ мнѣ сказалъ, что онъ былъ бы очень радъ посвятить себя этому дѣлу! Но могъ ли я, по совѣсти, поддержать его въ этомъ намѣреніи? его бы завтра наше же правительство предало на съѣденіе Риму, съ которымъ мы (начиная съ К. П. Побѣдоносцева) кокетничаемъ, разсчитывая его задобрить! Точно Римъ можно задобрить?! Это доказываетъ полное непониманіе дѣла!

Не смотря, однако, ни на какихъ Побѣдоносцевыхъ, Смир-

---

[1]) Ксендзъ Антоній Козловскій, посвященный 21 ноября 1897 г. въ Бернѣ старокатолическими епископами въ епископа независимой отъ Рима польской церкви въ Америкѣ, † 14 января 1907 г. *И. П. С.*

новыхъ (лондонскихъ), Соловьевыхъ (Влад.), Гусевыхъ и К°, дѣло старо-католическое двигается, завоевываетъ себѣ подобающее положеніе. Г., съ которымъ я имѣлъ случай дважды разговаривать (и *очень* обстоятельно) о старо-католичествѣ, относится къ нему *очень* сочувственно. Полагать должно, что ст.-католики дадутъ удовлетворительный отвѣтъ на *нашъ* отвѣтъ (синодальной коммиссіи), хотя онъ, признаться, написанъ очень жестко, чтобы не сказать грубо [1])!

Если бы Вамъ угодно было писать ко мнѣ, пишите: Россія, Петербургъ, городъ Павловскъ. Дворецъ.

Искренне преданный Вамъ
А. Кирѣевъ.

VII.

16 Янв. 1898. Павловскъ. Дворецъ Ея Импер. В-ва.

Высокоуважаемый Іерархъ.

Почтенное письмо Ваше съ приложеніемъ письма Г-на Виллата я имѣлъ честь получить.

Что посвященіе Козловскаго должно было поднять на ноги все враждебное ст.-католицизму (а косвенно и намъ),— это не подлежало сомнѣнію и мною ожидалось.

Такъ какъ Вы, Владыко, прислали мнѣ письмо Виллата, то я позволю себѣ замѣтить о немъ слѣдующее: Письмо это не внушаетъ мнѣ никакого довѣрія (какъ и самый его авторъ). Епископальные журналы конечно не стѣснились бы назвать именно *Васъ* (а не Владиміра), если бы писали о *Васъ*. Г-ну Виллятy конечно выгодно и желательно сопоставить себя съ Вами, т. е. объединить свои интересы въ Вашими! Но этого, казалось бы, отнюдь не слѣдуетъ допускать, ибо всякая солидарность съ этимъ безграмотнымъ [2]) господиномъ можетъ лишь скомпрометтировать! Что онъ за дичь поретъ!? (что ст.-католики посвятили Козловскаго *„en haine de moi“*). Козловскаго посвятили ст.-католическіе Епископы просто потому, что Козловскій присоединился къ утрехтской декларацiи, что у него большая паства *и наконецъ, что Правительство Соединенн. Штат. подтвердило* оффиціальной телеграммой, что оно „признаетъ Козловскаго Епископомъ“. О сношеніяхъ своихъ со старо-католиками Виллатъ тоже вретъ, это дѣло мнѣ близко знакомо съ самаго начала. Въ священники онъ былъ посвященъ Герцогомъ. Когда онъ вознамѣрился получить епископ-

[1]) „Отвѣты С.-Петербургской Комиссіи на „Мнѣніе“ комиссіи Роттердамской по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ Православною церковію“ („Церковный Вѣстникъ“ 1897, № 39, ст. 1256—1258). *И. П. С.*

[2]) Какъ видно изъ его письма (вѣдь онъ французъ, а пишетъ съ грубыми ошибками).

скій санъ (шутка!!), ст.-католическіе епископы, въ виду нѣкоторыхъ полученныхъ ими свѣдѣній о Вилл., ему въ этомъ отказали. Съ тѣхъ поръ онъ ихъ и бранитъ [1]). Посвященіе свое (если дѣйствительно оно и было ??,—мало ли что можно вывести изъ Цейлона) онъ получилъ (если получилъ) отъ *монофизитовъ (несомнѣнныхъ)*, стало быть онъ имѣетъ и посвященіе *еретическое*; и самъ, стало быть, принадлежитъ къ церкви *несомнѣнно еретической*. Не любитъ В. старо-католиковъ за то, что одинъ изъ нихъ (проф. Мишо) отказалъ ему года два, три тому назадъ—въ займѣ нѣкоторой суммы денегъ. Общеніе нѣкоторыхъ ст.-католическихъ Епископовъ (Рейнкенса и Герцога) съ англиканами была *несомнѣнная ошибка*. Это признаютъ сами ст.-католики, но это intercommunio дѣло чисто личное, единичное (а не междуцерковное); объ этомъ мы запрашивали объясненій и объясненія эти будутъ напечатаны (съ комментаріемъ) Ив. Леонт. Янышевымъ, для успокоенія всѣхъ. На Востокѣ (въ правосл церквахъ) смотрятъ на это дѣло не такъ строго, какъ у насъ въ Россіи. Распоряженіе (и по моему *не* совсѣмъ правильное) Іер. Патріарха относительно австралійскихъ православныхъ [2]) Вамъ вѣдь конечно извѣстно? Вы и высказались о немъ неодобрительно!

Что касается до Іерархіи Европейскихъ ст. католиковъ, то если она и не *licita*, то несомнѣнно *valida*. Это очень ясно (*неопровержимо*) доказалъ проф. Соколовъ [3]). А вѣдь Соколовъ едва ли не лучшій у насъ знатокъ этой стороны каноническаго права.

Вотъ, высокочтимый Владыко, все, что я могу сказать Вамъ въ отвѣтъ на Ваше интересное письмо, за которое очень Вамъ благодаренъ. Всѣ такія свѣдѣнія очень полезны.

Возвратившись изъ-за границы я имѣлъ случай разговаривать съ Г., который попрежнему очень интересуется старо-католическимъ движеніемъ. На дняхъ я пришлю Вамъ

---

[1]) Сравн. „Открытое письмо“ Вилатта къ преосв. Николаю, гдѣ излагаются въ 7 пунктахъ обвиненія противъ старокатоликовъ („Амер. Прав. Вѣстникъ“, 1898, № 10, стр. 325—327). *И. П. С.*

[2]) Патріархъ іерусалимскій (Даміанъ) разрѣшилъ англиканскому священнику въ Мельбурнѣ крестить и причащать православныхъ грековъ, не имѣвшихъ собственнаго священника. Въ „Прав. Амер. Вѣстникѣ“ (1897 г., № 5, стр. 174) напечатано слѣдующее замѣчаніе преосв. Николая по поводу сообщенія объ этомъ: „Трудно вѣрить, чтобы представители православной Церкви могли входить въ общеніе молитвы и таинствъ съ инославными христіанами прежде рѣшенія этого вопроса всею вселенскою Церковью! Мы однакоже не пойдемъ въ такое общеніе, о чемъ заявляемъ открыто“. *И. П. С.*

[3]) Проф. Московской Духовной Академіи В. А. Соколовъ. Разумѣется его статья: „Можно ли признать законность іерархіи старокатоликовъ?“ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1893 г. № 3. *И. П. С.*

отвѣтъ мой Гусеву [1]) (но прошу Васъ не предавать его печатанію,—*неловко*, иновѣрцамъ неудобно показывать наши домашніе споры)! Пр. Гусевъ писалъ черезъ-чуръ—сплеча и безъ „оглядки", а въ богословскихъ дѣлахъ—ухъ какъ нужно оглядываться! Того и гляди выйдетъ конфузъ!!

Искренно Вамъ преданный
А. Кирѣевъ.

VIII.

13/25 Февраля 1898. Павловскъ.

Ваше Преосвященство,
Высокоуважаемый Іерархъ.

На дняхъ получилъ я (изъ оффиціальныхъ источниковъ) свѣдѣнія о „Monsignore" Виллятѣ, которыя подтверждаютъ меня въ высказанномъ мною Вамъ мнѣніи. Остерегайтесь этого господина—для него—церковныя дѣла источникъ доходовъ. Въ данную минуту онъ, напр., торгуется съ какимъ-то полякомъ [2]) о возведеніи его за 5.000 долларовъ въ Епископскій санъ! Въ „Old Catholic" (да и Orth. C. R.) [3]) его называютъ „ст.-католикомъ". Это мнѣ кажется совершенно несправедливо! Вѣдь онъ рукоположенъ въ Архіепископы и Приматы (если дѣйствительно рукоположенъ ?? въ Цейлонѣ?) несомнѣнными монофизитами; посвященъ онъ былъ въ священники Герцогомъ, но съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ искать Епископства незаконными путями, старо-католики съ нимъ прекратили всякія сношенія. Впрочемъ—Богъ съ нимъ!

Странное мы переживаемъ здѣсь время. Все и всѣ какъ-то „на чеку". Ожидается, что вотъ-вотъ почувствуется могучая рука, почувствуется, что мы управляемы, что мы выходимъ изъ бездѣйствія. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, какъ поведетъ дѣла новый министръ народн. просвѣщенія [4]). Отзывы о немъ самые разнообразные и даже противорѣчивые, одни говорятъ: уменъ, твердъ, честенъ, хорошъ; другіе говорятъ: сухой,

---

[1]) Проф. Казанской Духовной Академіи А. Ѳ. Гусевъ, † 8 іюля 1904 г. Вѣроятно, рѣчь идетъ о брошюрѣ А. А. Кирѣева: „По поводу старокатолическаго вопроса. Второй отвѣтъ А. Ѳ. Гусеву. Серг. Пос. 1898". *И. П. С.*

[2]) Стефанъ Каминскій, посвященный Вилатгомъ 21 марта 1898 г. въ епископа-коадъютора старокатолической общины въ Дювалѣ за плату въ 5000 долларовъ, при чемъ половина этой суммы уплачена была наличными, а другая векселями („The Diocese Fond du Lac" 1898, № 7, p. 7). *И. П. С.*

[3]) „The Orthodox Catholic Review", журналъ, издававшійся д-ромъ Іос. Овербекомъ († 1905). *И. П. С.*

[4]) Н. П. Боголѣповъ, † 1901 г. *И. П. С.*

безсердечный, узкій юристъ, ищетъ вездѣ „крамолу“—никуда не годится.—Вотъ и разсуждай?

Поживемъ увидимъ!

За то всѣ, безъ исключенія, хвалятъ Куропаткина [1]). Вышелъ на высокій постъ изъ *ничего*, но вышелъ не какими нибудь нехорошими путями, не пролѣзъ задней дверью, а взялъ свое положеніе *съ боя, работой и кровью*. Я съ нимъ веду по приказанію Ц. одно дѣло (довольно важное) и былъ у него два раза — замѣчательно уменъ и схватываетъ „суть дѣла“. Всѣ рады, что Ванновскій ушелъ!

Въ богословскомъ мірѣ, или вѣрнѣе въ *церковномъ* мірѣ, въ непродолжительномъ времени ожидаются реформы личнаго состава: Московская каѳедра овдовѣла, да и Петербургская не далеко отъ вдовства! Не знаю, желать ли, чтобы Вамъ достался одинъ изъ „вдовствующихъ“ престоловъ?! У Васъ, какъ и у всякаго выдающагося человѣка, есть враги, но не видалъ я еще ни единаго человѣка, который бы не признавалъ въ Васъ *живаго* и *независимаго Іерарха*. Два качества рѣдкія, къ несчастію, между нашими „Владыками“! а это несомнѣнно—главное условіе благотворной дѣятельности въ церкви. Это важнѣе всякой науки. Каждый можетъ чему угодно выучиться, но нельзя выучиться *характеру* и *независимости*!

Съ Востока у насъ тяжелыя и грустныя извѣстія. Рим. католицизмъ дѣлаетъ на Востокѣ постоянные успѣхи! а мы молчимъ! Препираемся о „транссубстанціаціи“!

Испрашивая Вашихъ молитвъ, остаюсь преданный Вамъ сердечно

А. Кирѣевъ.

IX.

25 марта 1898
Св. Благовѣщеніе
Гор. Павловскъ.
Дворецъ.

Ваше Высокопреосвященство
Достоуважаемый Іерархъ.

Прежде нежели перейти къ главному вопросу нашей корреспонденціи, скажу нѣсколько словъ о Виллятѣ. Вы основательно говорите, что лучше бы было, если бы и онъ и старокатолики жили въ мирѣ и согласіи. Конечно! да вѣдь старокатолики и не желаютъ воевать съ отцомъ Вилл. *Онъ къ чимъ пристаетъ*. Старо-католицизмъ идетъ своей дорогой и не вмѣшивается въ дѣла о. Вилл. Все дѣло въ томъ, что Виллятъ, котораго Еп. Герцогъ счелъ возможнымъ поста-

[1]) Генер.-лейт. А. Н. Куропаткинъ, тогда управляющій военнымъ министерствомъ. *И. П. С.*

вить въ священники, не былъ признанъ ст. католиками достойнымъ сдѣлаться Епископомъ.—Inde irae! Съ тѣхъ поръ онъ и сталъ во враждебное отношеніе къ ст. католикамъ. Но подумайте, могли ли ст. католическіе Епископы посвятить въ столь высокій санъ человѣка безграмотнаго!? Вѣдь Виллятъ даже на своемъ собственномъ языкѣ не умѣетъ писать. На каждой страницѣ его письма къ Вамъ — грубыя орѳографическія ошибки. Поѣздка В. къ индѣйскимъ несторіанамъ [1]) на Цейлонъ и полученіе имъ крайне сомнительнаго посвященія въ придуманный имъ санъ *Архі*епископа порвали всѣ его сношенія съ ст. католиками, которые не хотятъ его признавать *своимъ* [2]). Согласитесь, что вѣдь если напр. Русскіе или Нѣмцы говорятъ человѣку, который увѣряетъ, что онъ Русскій или Нѣмецъ, „нѣтъ, мы Васъ не знаемъ и не признаёмъ *своимъ*“, то этому человѣку не приходится увѣрять, что онъ Русскій или Нѣмецъ! Такъ и Вилл. относительно ст. католиковъ. Виллятъ *экс*-римско-католикъ, *экс*-старо-католикъ, и нынѣ *несторіанскій* (будто бы) Архіепископъ, ну, пусть онъ таковымъ и остается, а ему хочется укрыться нашимъ, православнымъ, авторитетомъ и Вашей личностію. Вѣдь въ сущности намъ нѣтъ дѣла до того, какую роль будетъ играть въ Америкѣ Каминскій, котораго Виллятъ намѣренъ поставить въ какіе-то (несторіанскіе) Епископы, да и самъ Виллятъ ничего не представляетъ. Впрочемъ Богъ съ нимъ!

Созваніе Вселенскаго Собора представляется несомнѣнно дѣломъ опаснымъ и труднымъ (на одну изъ трудностей Вы изволите указывать — разность языковъ). Несомнѣнно! Но вѣдь *несомнѣнно*, дѣло это, хотя и трудное, *необходимо*! Вѣдь мы, православная церковь, все болѣе и болѣе расходимся, расползаемся. Вѣдь это мы—такъ только, для иновѣрцевъ можемъ повторять, расточать хвалы нашему единству; *его нѣтъ* даже въ догматахъ, ибо и о догматахъ у насъ идетъ рознь, несомнѣнно, что у насъ разно смотрятъ на такъ назыв. правила Св. Апостолъ, которыя, повидимому, *всѣ* обязательны для православнаго, а изъ которыхъ на дѣлѣ не соблюдается и половина, хотя изъ сихъ послѣднихъ есть такія, которыя установлены самимъ Христомъ, именно законы брачные и законы о бракорасторженіи. Вѣдь все это современное законодательство у насъ въ православной церкви со-

---

[1]) Индійскіе христіане (христіане св. Ѳомы), бывшіе когда-то несторіанами, въ XVII в. стали, кажется, *монофизитами* и, поскольку не состоятъ въ уніи съ Римомъ, подчиняются монофизитскому сирско-яковитскому патріарху. По уполномочію монофизитскаго патріарха дѣйствовали и епископы, рукополагавшіе Виллатта; изъ нихъ одинъ, архіепископъ Альваресъ, повидимому, былъ изъ отдѣлившихся отъ Рима католиковъ, а два другіе епископа—изъ индійскихъ христіанъ-монофизитовъ. *И. П. С.*

[2]) Кажется и денежныя его дѣла не безупречны.

вершенно неканонично. Очевидно и несомнѣнно наша мірская власть *своевольно* и *незаконно* нарушаетъ не только Апост. правило, но и прямое указаніе евангелія! и несомнѣнно православная наша Церковь стоитъ, въ этомъ отношеніи, по теоріи ниже католической,—по практикѣ ниже протестантской и англиканской. Вѣдь мы дошли до полнаго узаконенія прелюбодѣянія, до многоженства! Другой примѣръ: отношенія мірской власти къ церковной у насъ совершенно не правильны, объ этомъ во всеуслышаніе говорятъ члены Св. Синода, и совершенно основательно; то, что не угодно мірской власти, не доходитъ до обсужденія въ Синодѣ. (Я жаловался на это Ц., когда въ послѣдній разъ имѣлъ счастіе съ нимъ разговаривать. Несомнѣнно онъ видитъ и знаетъ, что у насъ совершается много анормальнаго...) Насъ загрызла оффиціальность, и вѣримъ мы въ ея непогрѣшимость—какъ въ слово Божіе!

Но можетъ ли все это измѣниться иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда раздается властный голосъ Церкви! Но конечно не одной какой либо автокефальной,—а всей, т. е. Вселенской. Пока этого не будетъ,—не займетъ у насъ Церковь того властнаго положенія, на которое она имѣетъ право.

Всякому человѣку, мало-мальски знакомому съ нашей исторіей, ясно какъ день, что твердая связь между церковью и государствомъ у насъ слабѣетъ; а вѣдь вся наша сила и сосредоточена на этой связи, на ней и основана! Крѣпка эта связь,—мы первый народъ въ мірѣ,—слаба она, слабѣемъ и мы! а утратится она совершенно,—утратимъ и мы свое мірovое значеніе, мы сдѣлаемся *никуда негодною страшною, матеріальною силой.*

Говорятъ: „трудное дѣло“. Конечно, прибавлю и *опасное* (созывъ Вселенскаго Собора), но трудное и опасное лишь подъ условіемъ, что мы къ нему не съумѣемъ приготовиться; а по чему же не приготовиться? Все это въ предѣлахъ возможности, нужно только помнить что такое „Вселенскій Соборъ“, все его величіе и его значеніе. Нужно помнить, что это непогрѣшимый органъ Бога, нужно смотрѣть на него такъ, какъ смотрѣли Константинъ Великій или хоть Алексѣй Михайловичъ.

Мы (Вы, Владыко, и я) этого всего не увидимъ, но будущее поколѣніе Русскихъ конечно это увидитъ, подъ условіемъ, что Россія окажется на высотѣ своего призванія, а готовить дѣло слѣдуетъ *намъ теперь*!

Преданный Вамъ

А. Кирѣевъ.

Письма архіепископа (Рязанскаго, † 11 ноября 1863 г.) Смарагда (Крыжановскаго) къ архимандриту Іероѳею (Добрицкому, † 30 ноября 1882 г.) изъ Орла, С.-Петербурга и Рязани 1847—1863 г.г.) *).

56 (XXX) [1]).

ОТЪ *26 Іюля* того же *[1859 года]* Владыка [Смарагдъ] пишетъ [о. Іероѳею]:

„Беру перо для того только, чтобы (Беру перо, чтобы только) поблагодарить васъ за дружеское письмо... и увѣдомить васъ о моемъ здоровьѣ, которое, слава Богу, еще держится.... И я странствовалъ по здѣшней Рязанской Палестинѣ. Скажу вамъ откровенно, что она нисколько не ободрила охладѣвшій ко всему подобному духъ мой. Пора до двора,—того двора овчаго, въ которомъ Самъ Господь Пастырь! Теперь времена трудныя для начальства со стороны необуздываемыхъ подчиненныхъ. И если кто не имѣетъ поддержки сверху, тотъ не надѣйся ни на какую правоту свою! И вашъ Преосвященный [2]) началъ уже жаловаться на Семова [3]), безпашпортнаго...., разныя козни безнаказанно творящаго.... Кромѣ многихъ церквей, по зданію хорошихъ и худыхъ, и я осмотрѣлъ пять здѣшнихъ (здѣсь пять)

*) Продолженіе. См. октябрь.

[1]) Взято изъ „Воспоминаній“ о. *Іероѳея* л. 85 и об. Кіев. ред. и л. 86—87 Ряз. ред.

[2]) Поликарпъ Радкевичъ, † 29 августа 1867 г.

[3]) Это тотъ самый, который воздвигъ клеветы на Преосвященнаго Смарагда, предъ выѣздомъ его въ Рязань, по дѣламъ Кромскихъ раскольниковъ. О чемъ выше было сказано.—О. *Іероѳей*. См. къ письму 46 на стр. 78—80.

Монастырей, изъ коихъ только Раненбургская Пустынь да заштатный Скопинскій Монастырь подходятъ къ благоустройству; прочіе же очень похожи на Бѣлорусскія Обители.... Впрочемъ хорошо то, что не просятъ и съ сборнымикнигами не посылаютъ".

Сказавъ о неумѣренной слабости родного своего брата С. П. [1]), сопутствовавшаго съ Владыкою по Епархіи, [Смарагдъ] далѣе говоритъ:

„Можете представить всю скорбь души моей, кромѣ сего и другими противностями раздираемой!.... Помолитесь, отче, предъ Святою [2]) Чудотворною Иконою общаго Спасителя нашего. Мы васъ тоже не рѣдко вспоминаемъ, предстоя престолу Господню".

* * * [3])

Столь скорбныя и благоговѣйныя чувства души Архипастырской заставляютъ меня [о. Іероѳея] обращать особенное вниманіе на послѣднія письма великаго страдальца—Святителя. Письма эти, осмѣливаюсь сказать, похожи на дружескія, не имѣющія общей занимательности: но въ нихъ-то, по нашему понятію, еще болѣе откровенно выясняется духъ смиренія великаго Архипастыря въ частной бесѣдѣ, ничѣмъ не связанный и тѣмъ болѣе свободный (не поддѣльный), что Архипастырь могъ быть увѣренъ во мнѣ, что я не могу быть нескромнымъ даже съ самою кончиною его. Сверхъ того нельзя было и помышлять, что бы когда-либо мнѣ пришлось заниматься подобными воспоминаніями и обнаружить во всеобщее свѣдѣніе мысли и чувства Святительскія [4]). И потому эти Архипастырскія писанія, какъ неофиціальныя, вполнѣ представляютъ Особу Святителя Божія (Преосвященнаго Смарагда) съ неподдѣльною достовѣрностію, какъ бы въ чистомъ зеркалѣ, въ такомъ духѣ, въ такомъ видѣ, въ какомъ непритворно всегда былъ этотъ Святитель Божій, теперь предстоящій предъ вѣчнымъ престоломъ всегда руководившей его Правды и Милосердія Господня.

---

[1]) Въ Кіевской ред. первоначальный текстъ зачеркнъ, и все мѣсто читается такъ: „Сказавъ о болѣзненномъ состояніи своего брата С., говоритъ далѣе". Семенъ Петровичъ Крыжановскій страдалъ приверженностію къ винопитію. См. письма 57 и 59.

[2]) Въ Рязанской редакціи: „своею". См. письмо 2.

[3]) Это послѣсловіе къ предшествующему письму и предвареніе къ послѣдующимъ взяты изъ „Воспоминаній" о. *Іероѳея* л. 86—87 Кіев. ред. и л. 87—88 об. Ряз. ред.

[4]) См. выше въ письмѣ въ 52 (25) 1245, пунктъ 3.

Поэтому и продолжаю излагать Архипастырскія письма до 4 Іюня 1863 года, послѣ котораго Пастырскія заботы и, вѣроятно, болѣзни не дозволили Святителю удостоить меня письменнымъ отеческимъ общеніемъ. Во всѣхъ писаніяхъ Архипастырскихъ все до послѣдняго слова, до послѣдней мысли выражаетъ искренность, простоту, братскую взаимность, а не рѣдко отеческую и начальственную твердость. Изложивъ, насколько немощныя мои силы позволяютъ, воспоминанія мои о Преосвященномъ Архіепископѣ Смарагдѣ, по его письменнымъ руководствамъ, я затѣмъ не буду имѣть надобности хранить у себя Архипастырскія писанія—этотъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи; и полагалъ бы приличнымъ передать оныя для храненія и въ распоряженіе Рязанской Духовной Семинаріи [1]), да будутъ и воплощенныя мысли Святителя тамъ, гдѣ почиваетъ и его многотерпѣливое тѣло. Пусть любящіе и ненавидящіе сего великаго Архипастыря, если найдутся и такіе [т. е. ненавидящіе], — всѣ пусть любопытствуютъ писаніями его, пусть разбираютъ Архипастырскій духъ и чувства по слову, по буквѣ, по мысли, такъ какъ въ настоящихъ воспоминаніяхъ о Преосвященномъ Смарагдѣ, я пользуюсь только краткими извлеченіями, благопотребными по обстоятельствамъ и времени.

* * *

[Объ отношеніяхъ непосредственнаго Смарагдова преемника, епископа Поликарпа (Радченко), назначеннаго на Орловскую каѳедру 12 іюля 1858 года (и скончавшагося на ней 29 августа 1867 г.), къ дѣлу о. Семова и о судьбѣ послѣдняго извѣстно слѣдующее (см. въ Синодальномъ архивѣ дѣло 15 апрѣля 1857 г. № 750 и—частію—Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода 4 марта 1858 г., а въ Орловской духовной консисторіи „дѣло объ увольненіи отъ должности въ заштатъ священника, села Казанскаго, Іоанна Орлова"..., нач. 19 сентября 1860 г., оконч. 1 мая 1861 г., и—частію—„дѣло по указу Св. Правит. Синода отъ 22 апрѣля 1858 г., за № 467"..., № 155, нач. 3 мая 1858 г., оконч. 22 ноября 1860 г.). Преосвящ. Поликарпъ былъ сильно удрученъ Семовскою исторіей и поручилъ бывшему по ней слѣдователю и мѣстному благочинному, Кромскому протоіерею Н. И. Шубину [2]),

[1]) Впрочемъ, смотря по обстоятельствамъ, предоставляю себѣ право передать Святительскія писанія и въ другое мѣсто, или извѣстному лицу [о. *Іероѳей* въ Кіев. ред.]. По справкамъ оказалось, что въ Рязанской Семинаріи нѣтъ слѣдовъ Смарагдовыхъ писемъ къ о. Іероѳею, оказавшихся у Флоринскихъ.

[2]) Николай Ивановичъ Шубинъ кончилъ Орловскую семинарію (вмѣстѣ съ архіеп. Іонаѳаномъ Рудневымъ) въ 1839 году 15-мъ студентомъ, долгое время служилъ учителемъ, а потомъ инспекторомъ Ли-

представить обо всемъ экстрактную записку, на которой въ резолюціи 3 ноября 1858 г. выразилъ, что Семовъ „опустился или ожесточился". 22 декабря 1858 г. Поликарпъ спеціально просилъ Синодъ объ ускореніи производства, констатируя, что Семовъ „палъ въ неизлѣчимое высокоуміе", а 20 іюля 1859 г. повторялъ о томъ же и. д. Оберъ-Прокурора Св. Синода, кн. С. Н. Урусову — съ прибавленіемъ, что Семовъ, вошедшій въ подозрительную дружбу съ подсудимымъ военнымъ офицеромъ Полубинскимъ, уже „съ Августа 1857 года и по настоящее время противозаконно поставилъ себя въ безотносительное и безотчетное положеніе къ Орловскому Епархіальному Начальнику вообще". При проѣздѣ чрезъ Орелъ (въ концѣ 1858 г.) митр. Исидора (Никольскаго) изъ Кіева въ С.-Петербургъ преосвящ. Поликарпъ подавалъ ему записку о Семовѣ и о нуждахъ Орловскаго архіерейскаго дома, 18 октября 1859 г. препроводилъ ему докладъ прот. Н. И. Шубина и просилъ, чтобы „Орловская Епархія избавилась отъ соблазна, навлекаемаго на нее зловредными дѣйствіями этого подсудимаго священника". Поликарпу „ясно представляется", что „дѣло, произведенное первою по назначенію Епархіальнаго Начальства Комиссіею [изъ прот. Н. И. Шубина и свящ. Мих. Зимина: см. выше стр. 1147] и обревизованное Консисторіею, было сдѣлано правильно". „Это первое слѣдственное дѣло началось въ Орловской Епархіи съ 1 іюня 1857 года вслѣдствіе доноса, который дерзнулъ представить Св. Синоду Священникъ Семовъ о расколѣ его прихожанъ, и попущеніемъ Божіимъ превратилось въ продолжительную тяжбу приходскаго Священника съ своимъ Епархіальнымъ Начальствомъ. И для меня, хотя не бывшаго тогда здѣсь, а потому и не участвовавшаго въ дѣлѣ Семова, сія унизительная для Епархіи тяжба Семова, а равно и все Ломовецкое дѣло, не могли быть постороннимъ предметомъ. Нелѣпыя сужденія и даже соблазнъ не только въ Орловской, но, какъ слышно, и въ другихъ Епархіяхъ, не разъ стѣсняли мое сердце скорбію"... „Священникъ Семовъ, которому одному могла придти такая мысль въ разгоряченную отъ разныхъ причинъ его голову, пожелалъ совершенно отчислиться отъ Епархіальнаго надзора въ вѣдѣніе особой Синодальной Конторы. Въ этомъ же, какъ теперь открывается изъ дѣланныхъ имъ передъ другими хвастливыхъ обнадеживаній раскольниковъ, онъ имѣлъ ту цѣль, чтобы, вытѣснивъ изъ села Ломовца другаго Священника, а равно и діакона, оставаться тамъ одному, и изъ прихожанъ, зараженныхъ расколомъ, образовать какое-то став-

венскаго Дух. Училища, былъ протоіереемъ Кромскаго Успенскаго собора, а въ 60-хъ годахъ состоялъ протоіереемъ Елецкаго Вознесенскаго собора: см. „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1866 г., № 21, стр. 1193. 1195.

ропигіальное село, и въ немъ единовѣрческую церковь. Это тѣмъ несомнѣннѣе, что до перемѣщенія Семова въ Ломовецъ, въ этомъ селѣ, по крайней мѣрѣ, десятая часть прихожанъ была православная, но въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ его пребыванія въ немъ почти всѣ Ломовецкіе крестьяне совратились въ расколъ, и даже недавно самъ хозяинъ квартиры Семова" (крестьянинъ Ант. Аѳ. Голуповъ). По убѣжденію преосвящ. Поликарпа, вышеупомянутое епархіальное слѣдственное дознаніе „было произведено добросовѣстно и осторожно, какъ дѣло секретное, и даже, сколько мнѣ извѣстно, съ бо́льшею осмотрительностію, чѣмъ слѣдствіе, произведенное Коммиссіею, назначенною [20 апрѣля 1858 г.] по распоряженію Св. Синода" [и состоявшею изъ прот. Покровской ц. П. А. Корнискаго, свящ. Ильинской, что̀ на Пескахъ, Орловской ц. З. Г. Георгіевскаго [1]) и свящ. Орловской единовѣрческой Успен-

[1]) Захарій (Захарія) Георгіевичъ (Егоровичъ) Георгіевскій—діаконскій сынъ, кончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ Орловской Дух. Семинаріи въ 1837 г. съ аттестатомъ перваго разряда. Въ клировой вѣдомости Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго собора за 1882 г. о протоіереѣ онаго З. Г. Георгіевскомъ пишется, что „съ 1839 года 15-го сентября по 1842 годъ 12 марта по опредѣленію Орловскаго Семинарскаго Правленія съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Никодима проходилъ должность учителя во 2-мъ Орловскомъ Духовномъ Училищѣ, отъ каковой уволенъ былъ по прошенію; 1842 года 22 марта Преосвященнѣйшимъ Евлампіемъ произведенъ во священника къ Орловской Градской Ильинской церкви; 1845 года 13 декабря награжденъ набедренникомъ; въ 1846 году опредѣленъ былъ увѣщателемъ по Орловской Градской Полиціи 1-ой части съѣзжаго дома; съ 1847 года по 1854 годъ проходилъ должность члена Строительнаго Комитета при построеніи дѣвичьяго монастыря при Орловской Христорождественской церкви, отъ каковой былъ уволенъ по закрытіи Комитета; 1848 года 24 января былъ утвержденъ депутатомъ по г. Орлу съ духовной стороны, отъ каковой былъ уволенъ по прошенію; въ 1850 году сентября 6-го дня былъ опредѣленъ членомъ и казначеемъ Орловскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; 1851 года 13 августа за примѣрное поведеніе и усердную службу получилъ благословіе Св. Синода; 20-го мая 1853 года вторично получилъ благословеніе Св. Синода; 23-го іюня 1854 года Высочайше награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею; 20 сентября того же года опредѣленъ былъ духовникомъ при 2-мъ Орловскомъ Духовномъ Уѣздномъ Училищѣ; 1858 года 22 апрѣля указомъ Св. Синода былъ назначенъ членомъ слѣдственной Комиссіи, учрежденной Св. Синодомъ по дѣламъ раскола Орловской губерніи, Кромскаго уѣзда, села Ломовца и проч. и пробылъ въ этой должности до окончанія слѣдствія; того же года 10-го сентября Преосвященнѣйшимъ Поликарпомъ былъ перемѣщенъ въ Каѳедральный Петропавловскій соборъ; 1859 года 28-го марта тѣмъ же Преосвященнымъ былъ опредѣленъ благочиннымъ Орловскихъ Градскихъ церквей; въ 1860 году за отлично усердную службу получилъ

ской ц. П. В. Васильева: см. выше стр. 1148], ибо „послѣдняя, прибывъ въ Ломовецъ, собрала всѣхъ домохозяевъ къ Вотчинной Конторѣ, и объявила имъ, что Правительство Русское дозволяетъ каждому исповѣдывать такую вѣру, какую кто хочетъ, и что потому они безъ всякой утайки могутъ открывать свое вѣроисповѣданіе. А чрезъ это объявленіе въ этомъ сходѣ раскольникамъ дана возможность сговориться между собою, и кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которые были сильны своею зажиточностію и вліяніемъ на общество, могли увлечь за собою и тѣхъ, которые хотя и заражены были расколомъ, но явно еще не отдѣлились отъ Церкви. Сія Коммиссія при допросахъ спрашивала однихъ только домохозяевъ, не принявъ въ соображеніе, что они раскольники, почему и могли скрыть, что ихъ жены, дѣти, или невѣстки православныя, съ тою цѣлію, чтобъ впослѣдствіи безнаказанно совратить ихъ въ расколъ.

благословеніе Св. Синода; 1861 года іюня 20 дня за отлично хорошее поведеніе и ревностную службу награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; въ 1864 году утвержденъ членомъ временной строительной Комиссіи по постройкѣ въ г. Орлѣ пріюта для дѣвицъ духовнаго званія; въ октябрѣ 1867 года сдѣланъ былъ членомъ 1-го Орловскаго Училищнаго Правленія, того же года возложена была должность экзаменатора для поступающихъ на причетническія должности; въ 1870 году по избраніи духовенства былъ членомъ Семинарскаго Правленія; 1872 года былъ утвержденъ членомъ Ревизіоннаго Комитета по отчетамъ Орловской Духовной Консисторіи и Духовнаго Попечительства; въ 1877 году 12 апрѣля по указу Св. Синода возведенъ въ санъ протоіерея; 1879 года 10 іюня Его Преосвященствомъ Епископомъ Ювеналіемъ перемѣщенъ къ Крестительской церкви г. Орла, а 1880 года 8 апрѣля, по распоряженію Св. Синода, возвращенъ обратно въ Каѳедральный соборъ. Сверхъ того, въ разное время много разъ командированъ былъ для произведенія слѣдствій, касавшихся до лицъ духовнаго званія. Отъ должности учителя, увѣщателя, члена—казначея Попечительства и благочиннаго уволенъ по собственному своему прошенію. Грамоту и переходящіе указы имѣетъ. Вдовъ. Поведенія весьма хорошаго. Судимъ и штрафованъ не былъ". Скончался о. З. Г. Георгіевскій 20 іюля 1900 г. Считался очень богатымъ человѣкомъ и по завѣщанію оставилъ достаточную сумму на возведеніе около собора ограды, которая дѣйствительно устроена и предохранила околособорный скверъ отъ нежелательныхъ посѣтителей и сценъ, бывавшихъ тамъ прежде—особенно по вечерамъ. Утверждаютъ, что о. З. Г. Георгіевскій находился въ хорошихъ отношеніяхъ къ Смараду. Молва связываетъ это съ богатствомъ перваго, яко бы онъ, скопивъ 20 тысячъ, деньгами воздѣйствовалъ на архіепископа, а тотъ выдвигалъ его порученіями и назначеніями и „палкціею его одарилъ". Въ этомъ смыслѣ упоминается объ о. З. Г. Георгіевскомъ и въ извѣстномъ „акаѳистѣ" Смарагду.—См. еще „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости" 1866 г., № 18, стр. 1029; 1897 г., № 34, стр. 1238; 1900 г., № 30—31, стр. 1272, № 35—36, стр. 1459—1462.

Совсѣмъ иначе и благоразумнѣе поступила Коммиссія первая..., дѣйствовавшая искренно, по наставленію Епархіальнаго Начальства, и составленная изъ ненепріятныхъ ему [Семову], какъ я достовѣрно узналъ, лицъ". 3 марта 1860 г. преосвящ. Поликарпъ писалъ Оберъ-Прокурору гр. Ал. П. Толстому: „Нельзя ли Вашему Сіятельству употребить Ваше содѣйствіе къ тому, чтобы дѣло о бывшемъ Священникѣ полураскольническаго села Ломовца, Кромскаго уѣзда, Семовѣ и положеніи хоть малаго жалованья поступившему туда Священнику другому [Сергѣю Никольскому], весьма ревнующему объ обращеніи раскольниковъ, воспріяло скорый и вожделѣнный конецъ? Ей ей Семовское пребываніе въ этомъ селѣ весьма вредно для оставшихся тамъ православныхъ и, полагаю, благопріятствуетъ раскольникамъ". Наконецъ, 18 мая—25 іюля 1860 г. Св. Синодъ рѣшилъ все дѣло и, зачисливъ вмѣсто наказанія долговременное отстраненіе отъ должности и изобличеніе раскола, предоставилъ Семову искать прихода въ Орловской епархіи (кромѣ Сѣвскаго и Кромскаго уѣздовъ) или же въ другой. Семовъ 6 сентября 1860 г. заявилъ, что „мѣсто Священническое желаетъ получить въ Орловской Епархіи". Преосвящ. Поликарпъ употреблялъ къ удовлетворенію сего особыя усилія и, когда Консисторія согласилась съ комбинаціею о. Орлова, 2 ноября 1860 г. далъ такую резолюцію: „Нѣтъ необходимости предоставлять приходъ села Казанскаго подъ Березовымъ Болотомъ [въ Мценскомъ уѣздѣ] за племянницею [просившаго объ этомъ] Свящ. Іоанна Орлова, не сиротою, дочерію Священника состоящаго на хорошемъ приходѣ. И при такихъ требованіяхъ никогда не отъищется мѣсто ни для Свящ. Семова, ни для Колошина, ни для Судакова. Поэтому предоставить это мѣсто вдоваго и страдающаго грыжею Свящ. Іоанна Орлова Священнику Іоанну Семову согласно указу Св. Синода. Только озаботиться о средствахъ къ жизни для увольняемаго за штатъ Св. Орлова". Но Семовъ, мечтавшій теперь о себѣ слишкомъ высоко, считалъ это назначеніе низкимъ и 4 ноября 1860 г. подалъ Поликарпу слѣдующее прошеніе: „Во уваженіе долговременныхъ страданій моихъ за рѣвность по Вѣрѣ, покорнѣйше прошу... благоволите опредѣлить меня Священникомъ въ Троицко-кладбищенскую Г. Г. Орла Церковь!.... А отъ мѣста села Казанскаго, Мценскаго уѣзда, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство меня освободить, какъ мѣста малодоходнаго, состоящаго изъ 46 — дворовъ прихожанъ, скуднаго въ содержаніи, и то что въ ономъ селѣ при заботливости Начальства, въ изысканіи средствъ для содержанія въ заштатъ поступающаго того села Священника, для меня какъ имѣющаго свое семейство—жену и трехъ малолѣтнихъ дѣтей есть крайнѣ стѣснительно. При томъ я имѣю престарѣлую мать, которой я хотя и не по обязанности, но по чувству сыновней любви, я долженъ ока-

зать нѣкоторое успокоеніе". Но Консисторія и Поликарпъ не уважили этого прошенія, а той порой удалось пристроить о. Іоанна Орлова нештатнымъ „помощникомъ въ исполненіи священнической обязанности" къ Троицко-кладбищенской г. Орла церкви, куда былъ назначенъ священникъ Покровской церкви Африканъ Введенскій. Въ село Казанское 16 ноября 1860 г. былъ окончательно назначенъ о. Семовъ, который того же числа росписался въ полученіи указа за № 8.560 „на опредѣленіе Мценскаго Уѣзда села Подберезова Болота на должность Священника", но поѣхалъ неохотно и искалъ лишь случая для новыхъ притязаній. И когда ему объявили указъ Консисторіи отъ 30 декабря 1860 г. по поводу взаимныхъ обидъ съ земскою полиціей, предупреждая его воздерживаться отъ всего подобнаго, онъ 17 января 1861 г. подписки не далъ и письменно сообщилъ, что „во избѣжаніе неудовольствія" будетъ просить у Поликарпа паспорта въ С.-Петербургъ для пріисканія себѣ священническаго мѣста въ Петербургской епархіи. Въ этомъ прошеніи отъ 17 января 1861 г.—въ 7-ми пунктахъ—о. Семовъ жалуется, что его назначили не къ Троицко-кладбищенской церкви, а въ Казанскій приходъ, гдѣ „при 260-ти душахъ мужеска пола для него какъ семейнаго, и *несшаго* страданія въ теченіи одиннадцати лѣтъ, крайнѣ утѣснительно содержаніе". Поэтому, „находясь въ неудовольствіи [отъ] Начальника за раскрытіе раскола, и въ предъустраненіе дальнѣйшихъ на него неудовольствій, онъ вынужденнымъ находится" просить „выдать ему съ семействомъ: женою Надеждою Тимоѳеевою, и тремя дѣтьми—Александрою, Павломъ и Людмилою Іоанновыми паспортъ на слѣдованіе въ Санктпетербургъ, для испрошенія Священническаго мѣста въ С.Петербургской Епархіи или гдѣ по Высочайшей Волѣ и по Волѣ Правительства благоугодно будетъ приказать назначить мѣсто". Но Поликарпъ не смутился этимъ натискомъ и 27 января 1861 г. предписалъ Консисторіи „разсмотрѣть внимательно сіе прошеніе: имѣлъ ли проситель основаніе подавать еще сіе неудовольствіе на Епархіальное Начальство, и если не окажется такового, вразумить его, а когда не пріиметъ вразумленія, вникнуть въ состояніе его ума: не обнаруживаются ли въ немъ признаки поврежденія, и съ своимъ заключеніемъ доложить". Консисторія 10 февраля опредѣлила и Поликарпъ 22 февраля 1861 г. приказалъ „исполнить", чтобы „Священнику Семову въ нерезонномъ его прошеніи, касательно увольненія въ С.-Петербургъ, отказать, о чемъ для объявленія ему о семъ, къ должному исполненію... Мценскому Д. Правленію послать указъ, со внушеніемъ ему, Семову, чтобы онъ впредь таковыхъ нерезонныхъ претензій на Епархіальное Начальство не изъявлялъ, и оное подобными прошеніями не обременялъ, а сообразовалъ бы свой духъ и характеръ съ духомъ религіи и законами: Боже-

ственнымъ и Гражданскимъ, повинуясь всегда установленнымъ властямъ. Независимо отъ сего мѣстному Благочинному предписать указомъ донесть Консисторіи: въ какомъ состояніи здоровья находится въ настоящее время Священникъ Семовъ и не проявляются ли въ немъ, по временамъ, признаки поврежденія здраваго разсудка, и впредь тщательно наблюдать за его дѣйствіями, и что будетъ оказываться въ немъ относящееся къ нездравомыслію, о томъ неотпустительно доносить Епархіальному Начальству". Но о. Семовъ не угомонился и теперь, ибо на означенный запросъ отъ 13 марта 1861 г Мценское Духовное Правленіе отъ 4 апрѣля доносило Консисторіи, что Семовъ того же числа письменно заявилъ: „... подписки по указу [Консисторіи] дать не могу, а имѣю обратиться къ Его Преосвященству съ объяснительнымъ прошеніемъ, по поданному мною Его Преосвященству, отъ 27 января 1861 года, прошенію о испрошеніи паспорта на слѣдованіе въ Санктпетербургъ и выдачѣ Священническихъ за три года по селу Лѣмовцу доходовъ". Послѣдніе тщательно собирались и препровождались о. Семову, но на мѣстѣ онъ продолжалъ будировать и не смирялся. Такъ, 13 апрѣля 1861 г. Мценское Дух. Правленіе докладывало Консисторіи, что—вопреки ея указу—тотъ не представилъ своихъ документовъ благочинному, протоіерею Мценскаго собора Ильѣ Космичу Соколову (см. на стр. 85, з), объяснивъ на бумагѣ слѣдующее: „На предъявленный указъ изъ Орловской Духовной Консисторіи отъ 7 Февраля 1861 года за № 1018, Мценскаго уѣзда села Казанскаго, что подъ березовымъ Болотомъ, Священникъ Іоаннъ Іоанновъ Семовъ объясняю, что ставленую грамоту и другіе по должности документы надѣюсь соблюсти въ сохранности и чистотѣ при себѣ, по обстоятельствамъ дѣла, изложеннымъ въ прошеніи Его Преосвященству отъ 27 Января 1861 года". О дальнѣйшемъ положеніи вещей мы знаемъ лишь по двумъ консисторскимъ отмѣткамъ: 1) „рапортъ сей [Мценскаго Духовнаго Правленія отъ 4 апрѣля], принявъ къ свѣдѣнію, приложить къ дѣлу—для справокъ о дѣйствіяхъ Священника Семова"; 2) „упорство Священника Семова къ исполненію предписаній Епархіальнаго Начальства [—согласно донесенію Мценскаго Дух. Правленія отъ 13 апрѣля—] имѣть въ виду для справокъ, когда коснется какое-либо до него Семова дѣло". Все это убѣждало о. Семова слишкомъ внушительно, что его совсѣмъ перестали бояться и самому угрожали преще-ніями и карами при первомъ удобномъ случаѣ, а сверху уже не было теперь ни фактической поддержки, ни ободряющаго отклика. Ему по необходимости приходилось покориться, и послѣдующая жизнь его протекала болѣе тихо, хотя онъ отмѣченъ поведенія лишь „очень хорошаго" и за 1878 г. въ оффиціальномъ формулярѣ. Изъ послѣдняго усматривается, что о. Семовъ 10 февраля 1873 г. награжденъ на-

бедренникомъ, а 23 февраля за проповѣданіе слова Божія преподано ему благословеніе епископомъ Макаріемъ (Миролюбовымъ, † 24 декабря 1894 г.). Съ 1874 г. онъ проходилъ должность депутата Орловскаго Епархіальнаго и Окружного съѣздовъ и должность помощника депутата по Благочинію перваго Мценскаго участка; 16 апрѣля 1878 г. награжденъ бархатною фіалетовою скуфьею. Скончался 5 апрѣля 1879 г. и погребенъ въ селѣ Казанскомъ-Подберезовѣ. Мѣстная память доселѣ относится къ о. Семову гораздо благосклоннѣе, чѣмъ позволяютъ это историку оффиціальные и безспорные документы: если первая видитъ въ немъ страдальца за правду, то вторые скорѣе убѣждаютъ, что онъ больше самъ виноватъ въ своихъ бѣдствіяхъ, а его „правда“ всегда была смѣшана со скандаломъ и обнаруживала ревность не по разуму.—*Н. Г.*]

* * *

57 (XXXI) [1]).

30 Декабря того же *1859 года* Архипастырь [Смарагдъ] пишетъ мнѣ [о. Іероѳею]:

> „Благодарю за поздравленіе меня съ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ; и, взаимно привѣтствуя васъ милостіею Божіею, приведшею васъ въ сіи дни, молю Господа нашего, Іисуса Христа, да въ грядущемъ лѣтѣ соблюдетъ тя здрава, долгоденственна и благоденственна, преспѣвающа во всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелехъ“.

Описавъ жестокую болѣзнь свою, въ которой переворачиваемъ былъ на простыняхъ, не владѣлъ руками и ногами, и не имѣлъ силы даже подписывать къ Начальству бумагъ, [Смарагдъ] отвѣтствуетъ мнѣ на письмо, въ которомъ я извѣстилъ, что по волѣ Орловскаго Епархіальнаго Начальства предназначенъ я къ переводу изъ Мценскаго Монастыря въ Свѣнскую Обитель [2]); и говоритъ:

> „Не скорби, отче, если, по изволенію Правительства, перемѣщенъ будешь въ Свѣнскій Монастырь. Конечно, скучно и нестерпимо оправлять руины разныхъ Монастырей [3]): но и то должно сказать, что Свѣнскій

---

[1]) Взято изъ „Воспоминаній“ о. *Іероѳея* л. 87—88 об. Кіев. ред. и л. 88 об.—91 Ряз. ред.

[2]) Сюда онъ переведенъ настоятелемъ 29 февраля 1860 г.

[3]) Я недостойный былъ Настоятелемъ: Астраханскихъ а, Покровоболдинскаго, б, Іоаннопредтеченскаго Монастырей, в, Мценскаго Петропавловскаго и г, настоящей Свѣнской Обители.—О. *Іероѳей.*

Монастырь не имѣетъ еще такихъ развалинъ, какія вы себѣ представляете. *Единственный въ свѣтѣ иконостасъ* [1]) его никогда не можетъ быть возобновленъ частными усиліями. О семъ и думать нечего [2]). А ябеднаго и сумасшедшаго Лазаря можетъ исправить только могила" [3]).

Особенно поражала Святителя скорбь о его больномъ братѣ, на болѣзнь котораго Владыка и прежде жаловался [4]). Нынѣ и еще болѣе скорбитъ о немъ Архипастырь:

„С[еменъ] П[етровичъ] доселѣ еще живетъ здѣсь, доселѣ раздираетъ мою утробу!..... Я вовсе не зналъ, что онъ палъ въ зло глубже самаго сатаны [5])... Грустно, очень грустно! Дѣти, имѣющіе такого [6]) отца погибаютъ и должны погибнуть [7]). Прося священноиноческихъ молитвъ вашихъ о себѣ, съ братскою о Христѣ любовію" и проч.

58 (XXXII) [8]).

По случаю состоявшагося перемѣщенія моего въ Брянскій Свѣнскій Монастырь [9]), Владыка [Смарагдъ] отъ *19 Іюня 1860 года* изволитъ писать:

---

[1]) По огромности здѣшняго иконостаса и великолѣпной золоченой рѣзьбѣ его, этотъ Свѣнскій иконостасъ, во многомъ обветшавшій, превосходитъ, якобы, иконостасъ Кіево-печерской Лаврской Соборной церкви (о. *Іероѳей*). См. еще у о. *Іероѳея*, Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь, изд. 2-е (Орелъ 1895), стр. 125—126.

[2]) Грустное утѣшеніе!—О. *Іероѳей*.

[3]) Еще болѣе прискорбное успокоеніе. Но все вѣрно! Дѣло духовнаго строенія достигло до такихъ руинъ неисправимости, что Іеродіаконъ Лазарь и возбужденные имъ (клевреты) къ сопротивленію и пр. лишены монашества и духовныхъ сановъ и изъ духовнаго званія исключены съ 1863 г.—О. *Іероѳей*.

[4]) См. письмо 56 на стр. 1359.

[5]) Все это предложеніе въ Кіевской редакціи зачеркнуто, но сохранилось въ Рязанской.

[6]) Въ Кіевской редакціи это слово зачеркнуто и сверху надписано „больнаго".

[7]) Онъ, С. П., умеръ. У него было два маленькихъ сына, которыхъ Преосвященный принялъ было къ себѣ на воспитаніе: но и изъ нихъ одинъ 7½ лѣтъ умеръ, какъ послѣ увидимъ [см. письмо 61 на стр. 114]. Умеръ и другой. И писаніе Святителя сбылось! И еще въ бо́льшей силѣ потому, что сей послѣдній почти всю жизнь страдалъ неисцѣльною болѣзнію, и умеръ заграницею, лѣчась и тамъ ища здоровья.—О. *Іероѳей*.

[8]) Взято изъ „Воспоминаній" о. *Іероѳея* л. 88 об.—89 об. Кіев. ред. и л. 90—91 об. Ряз. ред.

[9]) Туда о. Іероѳей переведенъ 29 февраля 1860 г.

„Пріимите наше недостойное благословеніе для служенія Господу и Его Церкви на новомъ мѣстѣ. Я весьма благодаренъ вамъ за писанія ваши и за памятованіе ваше... Надѣюсь, что и въ молитвахъ своихъ къ Царицѣ Небесной, Свѣнской [1]) вы меня не забываете".

Увѣдомляя опять о поправленіи здоровья своего, хотя не совершенно, и о безпрепятственномъ служеніи и отправленіи Епаршескихъ дѣлъ, [Смарагдъ] присовокупляетъ:

„Нынѣ собираюсь поѣхать также въ тѣ мѣста Епархіи, которыя въ прошедшее лѣто не были посѣщены мною, а именно: въ г.г. Михайловъ, Зарайскъ, Егорьевскъ и Касимовъ. Отдохну нѣсколько дней въ Николо-Радовицкомъ управляемомъ Монастырѣ [2]), чтобъ съ большею потомъ ревностію переплывать житейское море трудовъ и попеченій. Домъ на дачѣ вчернѣ кончилъ я, и теперь простенько убираю церковь иконостасомъ и утварями [3]). Болѣе же ничего матеріальнаго здѣсь предпринимать не стану: а это сдѣлалъ для своего собственнаго здоровья и утѣшенія".

Сообщивъ извѣстія, дошедшія до него о строеніи церкви въ Орловскомъ Архіерейскомъ Домѣ [4]) и средствахъ, какія употребляются на это дѣло, Архипастырь безпокоится о нужномъ предостереженіи и этаго Дома, его попеченію уже не подлежащаго; и говоритъ, что о пріобрѣтеніи средствъ

„на постройку храма слѣдуетъ обратиться къ Христолюбивымъ жертвователямъ" [5]).

Далѣе говоря о смерти Таврическаго Архіепископа Елпидифора [6]), [Смарагдъ] прибавляетъ:

„Что значитъ слава, честь, что весь обширный свѣтъ?
По смерти прахъ одинъ, и тѣни блеска нѣтъ!"

„Въ Вашемъ Брянскѣ много хорошихъ людей. Прошу сказать искреннее мое благословеніе смиренной старицѣ, Госпожѣ Игуменьѣ Павлѣ [7]) и о. Протоіерею

---

[1]) Ср. письмо 59.

[2]) См. письмо 54 на стр. 1250.

[3]) См. письмо 55 на стр. 1252, 5.

[4]) См. письмо 52 на стр. 1245 прим. и 1246, 1.

[5]) Эти средства и употребляются.—О. *Іеровей* въ Ряз. ред.

[6]) Бенедиктовъ, † 31 мая 1860 г.

[7]) См. письмо 59. Павла была игуменіей Брянскаго Петропавловскаго монастыря въ 1857—1861 г.г.

Александру [1]). Я къ нимъ писать намѣренъ. Прошу принять увѣреніе въ любви моей къ тебѣ, отче. А каменными и деревянными постройками, равно и сборными книгами занимайся, какъ можно, поменѣе“ [2]) *).

Проф. **Н. Глубоковскій.**

---

[1]) Брянскимъ соборнымъ протоіереемъ въ 1860 году былъ о. Александръ Лавровъ, состоявшій и благочиннымъ.

[2]) Архипастырю довольно и вполнѣ извѣстно было, что ни каменными, ни деревянными постройками въ Свѣнской Обители, при всей ея универсальной ветхости, собственными, совершенно недостаточными средствами заниматься невозможно, особенно безъ сборныхъ, т. е. просительныхъ книгъ. Самъ Преосвященный Смарагдъ, бывши на Орловской каѳедрѣ, сборныя книги (почти) ежегодно давалъ моему предмѣстнику, Архимандриту Смарагду, который лично самъ прашивалъ милостыню въ С.П.Бургѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ. Думаю поэтому, что настоящее Святительское предостереженіе, мнѣ сдѣланное, клонится больше къ тому, чтобы мнѣ внимательнѣе заниматься внутреннимъ духовнымъ благостроеніемъ въ отношеніи къ братству, и при помощи Божіей, собраться съ силою къ подвигамъ и терпѣнію противъ имѣвшихъ вскорѣ послѣ того придти на Обитель и на меня тяжкихъ искушеній, которыя изслѣдованы, разсмотрѣны и кончены Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ 29 марта 1863 года.—Относительно же сборныхъ книгъ, Господь помогъ Обители нашей обходиться безъ нихъ осьмнадцать (въ Рязанской редакціи: вотъ уже *восемь*) лѣтъ. Повторяю: все это предостереженіе можно отнесить именно къ прозорливости Святителя.—О. *Іеровей.*

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Обзоръ журналовъ.

«Труды Кіевской духовной академіи». — «Православный Собесѣдникъ». — «Богословскій Вѣстникъ».

Въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“ заслуживаетъ вниманія ученая статья профессора-протоіерея *Д. И. Богдашевскаго* „Хронологія кн. Дѣяній Апостольскихъ“ (кн. 1). Статья по объему небольшая (стр. 1—29), но очень цѣнная. Касаясь событій книги „Дѣяній Апостольскихъ“, авторъ принимаетъ во вниманіе всѣ научныя данныя по этому вопросу и излагаетъ свою рѣчь въ высшей степени отчетливо, сжато и вездѣ ясно. Въ предварительныхъ замѣчаніяхъ авторъ объясняетъ, что вопросъ о хронологіи книги Дѣяній спорный въ наукѣ и потому здѣсь „нельзя претендовать на какую нибудь категоричность, а можно дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія“. Эту хронологію доселѣ никто не опредѣлилъ, и въ современной западной наукѣ есть два направленія: одно держится „старой“, такъ называемой Визелеровской, хронологіи, другое „новой“ (Бляссъ, Гарнакъ, О. Гольцманъ, Джифертъ и др.), съ различіемъ между ними на 4—5 лѣтъ, а иногда и меньше. Нашъ авторъ приходитъ къ тому выводу, что „Визелеровская хронологія имѣетъ и до сихъ поръ право на существованіе въ наукѣ, а новая хронологія встрѣчаетъ противъ себя серьезнѣйшія возраженія, рѣшительно колеблющія ея состоятельность“. Въ частности, по мнѣнію автора, нѣтъ настоятельной необходимости, какъ это обычно принято, „предпосылать хронологію второй части книги Дѣяній датировкѣ событій, заключающихся въ первой ея части, такъ какъ послѣдняя

имѣетъ свои самостоятельные, независимые отъ второй части, хронологическіе пункты",—лучше слѣдовать порядку разсказа самого Дѣописателя.

Какъ самъ авторъ устанавливаетъ хронологію событій книги Дѣяній—это можно видѣть на примѣрахъ.

Начальными событіями кн. Дѣяній Апостольскихъ являются Вознесеніе Господне и день Пятидесятницы. Событія эти падаютъ, конечно, на годъ распятія Христа Спасителя, но самый этотъ годъ въ точности не извѣстенъ. Поэтому нашъ ученый собираетъ данныя, чтобы установить этотъ годъ. На основаніи свидѣтельства Тертулліана, что распятіе Христа произошло при консулахъ Рубелліи Геминѣ и Фузіи Геминѣ, консульство которыхъ падаетъ на 29 годъ нашей эры,—въ наукѣ признается, что годомъ распятія Христа былъ этотъ 29-й годъ. Указывая этотъ взглядъ, авторъ не обходитъ молчаніемъ другое свидѣтельство Тертулліана, что Христосъ пострадалъ въ 15-й годъ царствованія Тиверія, поясняя, что и по этому свидѣтельству распятіе Христа падаетъ на тотъ же 29-й годъ: Августъ умеръ въ 14 году по Р. Х., слѣдовательно 15 годъ царствованія Тиверія падаетъ именно на 29 годъ. Такимъ образомъ, авторъ соглашается, что распятіе Христа, а слѣдовательно Вознесеніе и день Пятидесятницы, были въ 29 году нашей эры, и этотъ годъ онъ считаетъ начальнымъ пунктомъ повѣствованія книги Дѣяній Апостольскихъ. При этомъ авторъ указываетъ еще на то, что ко времени консульства „двухъ Гемиловъ" относятъ распятіе Христа и другіе писатели, напр. Лактанцій, блаженный Августинъ и Сульпицій. Обращаетъ вниманіе авторъ также на свидѣтельство евангелиста Луки, который говоритъ, что Христосъ выступилъ на общественное служеніе „яко лѣтъ тридесять" (III, 23), т. е. имѣлъ въ то время не менѣе 30-ти лѣтъ, и приходитъ къ выводу, что Рождество Христово было за 5—6 лѣтъ до нашей эры, затѣмъ—крещеніе Господне въ 12 годъ Тиверія—26 годъ, а распятіе—въ 15 годъ—29 годъ.

Важнѣйшимъ событіемъ Іерусалимской церкви является смерть первомученика Стефана, послѣ которой, „всѣ христіане, кромѣ апостоловъ, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ Іудеи и Самаріи" (Дѣян. 8, 1). Остается неизвѣстнымъ, въ какомъ году прозошла эта смерть. Нѣкоторые относятъ смерть Стефана къ году распятія Христа; другіе отдѣляютъ

это событіе отъ распятія—періодомъ въ два года. Нашъ авторъ не соглашается ни съ тѣмъ, ни съ другимъ мнѣніемъ, отдавая предпочтеніе свидѣтельству перваго Антіохійскаго епископа Еводія, по которому отъ Вознесенія Господня до смерти перво-мученика Стефана прошло семь лѣтъ. Въ подтвержденіе такой даты, авторъ указываетъ на то, что „Дѣописатель даетъ намъ характеристику какъ бы цѣлаго періода, когда говоритъ: „они (т. е. вѣрующіе) постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (2, 42), а также на то, что два суда надъ апостолами, о которыхъ говорится здѣсь, исторія Ананіи и Сапфиры, исторія учрежденія діаконовъ—также показываютъ, что отъ Вознесенія Господня до смерти перво-мученика Стефана прошелъ не одинъ годъ. Авторъ предполагаетъ, что іудеи убили перво-мученика Стефана въ 36 году, воспользовавшись тѣмъ, что Пилатъ былъ посланъ тогда Вителліемъ, по жалобѣ Верховнаго совѣта самарянъ, для отвѣта предъ императоромъ за жестокости въ отношеніи къ самарянамъ.

Къ 37 году авторъ относитъ обращеніе ко Христу св. апостола Павла. Въ одномъ мѣстѣ своихъ посланій ап. Павелъ говоритъ: „въ Дамаскѣ областной правитель царя Ареты стерегъ городъ Дамаскъ, чтобы схватить меня“ (2 Кор. 11, 32). Принимая во вниманіе, что царствованіе Ареты кончилось въ 40 году, а Дамаскъ могъ перейти въ обладаніе Ареты не ранѣе 37 года, такъ какъ Тиверій, умершій въ этомъ году, находился во враждебныхъ отношеніяхъ къ Аретѣ и не могъ передать ему Дамаскъ,—нашъ авторъ признаетъ эти годы, т. е. 37 и 40 крайними терминами данной хронологіи, относя обращеніе Павла къ 37 году, а бѣгство его изъ Дамаска и прибытіе въ Іерусалимъ къ 40 году, такъ какъ оно было три года спустя послѣ обращенія Павла ко Христу. (Ср. Гал. 1, 17, 18).

Подобнымъ же образомъ нашъ авторъ устанавливаетъ даты: смерти Ирода Агриппы (44 г.), прихода Варнавы и Савла въ Іерусалимъ съ собранною милостынею (44 г.), смерти св. Іакова Заведеева и заключенія апостола Петра въ узы (44 г.), перваго миссіонерскаго путешествія св. ап. Павла (45 г.), апостольскаго собора (51 г.), второго миссіонерскаго путешествія св. ап. Павла (51 г.), прибытія ап. Павла въ Коринѳъ (52 г.), прибытія ап. Павла въ Іерусалимъ

(54 г.), третьяго миссіонерскаго путешествія ап. Павла (54 г.), поселенія ап. Павла въ Ефесѣ (54 г.), отправленія въ Македонію (57 г.), новаго пребыванія въ Коринѳѣ (57—58 г.), заключенія ап. Павла въ узы въ Іерусалимѣ (58 г.), прибытія ап. Павла въ Римъ (61 г), окончанія римскихъ узъ (63 г.).

Въ заключеніе своей статьи авторъ снова повторяетъ, что установленіе хронологіи кн. Дѣяній Апостольскихъ имѣетъ гипотетическій характеръ. „Никто этой хронологіи точно не опредѣлилъ и невозможно съ точностью ее установить, за отсутствіемъ твердыхъ данныхъ".

Въ іюньской книжкѣ „Трудовъ Кіевской духовной академіи" начата печатаніемъ интересная статья профессора *Вл. П. Рыбинскаго* „Источники для изученія самарянства" (стр. 149 — 199). Авторъ раздѣляетъ эти источники на два отдѣла: сначала ведетъ рѣчь о тѣхъ источникахъ, которые имѣютъ не-самарянское происхожденіе, а потомъ—объ источникахъ, принадлежащихъ самимъ самарянамъ. Къ числу первыхъ относятся прежде всего библейскія данныя.

Касаяхъ ихъ, авторъ отмѣчаетъ, что „библейскія свидѣтельства о самарянахъ кратки, отрывочны и не даютъ полной и ясной исторіи самарянъ". Въ послѣднее время кругъ этихъ свидѣтельствъ рѣшились расширить привлеченіемъ новыхъ библейскихъ мѣстъ, въ которыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, есть скрытыя, доселѣ не замѣчавшіеся, указанія на самарянъ. Авторъ подробно перечисляетъ этихъ изслѣдователей и обстоятельно излагаетъ ихъ взгляды. Таковъ, напримѣръ, Думъ, нашедшій цѣлый рядъ указаній на самарянъ въ книгѣ пророка Исаіи. По мнѣнію Дума, весь послѣдній отдѣлъ книги Исаіи, заключающій въ себѣ главы 55—66, ведетъ рѣчи о самарянахъ. Кромѣ послѣдняго отдѣла книги Исаіи, Думъ находитъ указанія на самарянъ и въ гл. 25—26 той же книги. Глава 25 книги пророка Исаіи есть, по Думу, псаломъ, составленный около 111—107 г.г. до Р. Х. по поводу разрушенія Іоанномъ Гирканомъ Самаріи, къ которой и относится выраженіе 2-го стиха: „городъ, превращенный въ персть"?

Въ послѣднее время многочисленныя указанія на самарянъ стали находить въ Псалтири. Такъ, Думъ относитъ сюда 59-й (евр. 60-й) псаломъ, Чейнъ—псаломъ 15-й (евр. 16).

Наконецъ, нѣсколько указаній на самарянъ находятъ еще

у малыхъ пророковъ: Винклеръ въ книгѣ Авдія, Гоонакеръ—въ книгѣ Захарія, Ротштейнъ—въ книгѣ Аггея. По поводу этихъ указаній нашъ авторъ замѣчаетъ, что хотя возможность того, что въ Библіи, кромѣ прямыхъ упоминаній о самарянахъ, находятся еще и скрытыя, доселѣ не замѣчавшіеся, не должна быть отрицаема, такъ какъ самарянскій вопросъ игралъ въ жизни послѣплѣнной іудейской общины роль столь значительную, что вполнѣ естественно ожидать отраженія его въ библейской письменности въ формѣ намековъ или общихъ, недостаточно опредѣленныхъ, указаній, но „исходить въ своихъ заключеніяхъ при пользованіи упомянутыми мѣстами Св. Писанія мы должны не изъ предположенія содержащихся въ нихъ скрытыхъ указаній, а прежде всего изъ хронологическихъ датъ происхожденія извѣстныхъ библейскихъ отдѣловъ". Такъ какъ самаряне появляются въ исторіи еврейскаго народа собственно только въ послѣплѣнную эпоху его, то и какихъ-либо указаній на самарянъ мы можемъ ожидать лишь въ библейской письменности послѣплѣннаго времени. Отсюда авторъ исключаетъ изъ числа источниковъ для исторіи самарянъ упомянутыя главы книги пророка Исаіи, такъ какъ признаетъ, что Исаія писалъ въ то время, когда еще никакой борьбы самарянства и іудейства не было и только еще начиналась исторія самарянъ. То же самое нужно сказать и относительно привлеченія къ исторіи самарянъ Псалтири, такъ какъ мнѣніе Думa и Чейна, что Псалтирь послѣплѣннаго происхожденія, не можетъ быть оправдано ни содержаніемъ псалмовъ, ни библейскими свидѣтельствами объ ихъ происхожденіи. Что касается, наконецъ, ссылки на малыхъ пророковъ, то мнѣніе Винклера и Гоонакера нашъ авторъ опровергаетъ, а съ мнѣніемъ Ротштейна соглашается, признавая его доказаннымъ.

Гораздо болѣе, чѣмъ названные источники, свѣдѣній о самарянахъ содержатъ сочиненія Іосифа Флавія и Талмуда. Въ числѣ семи такъ называемыхъ малыхъ трактатовъ Талмуда имѣется спеціальный трактатъ Masseketh kuthim, представляющій сводъ раввинскихъ постановленій о самарянахъ. Талмудическія свѣдѣнія о самарянахъ относятся къ періоду II—VI вѣка по Р. Х. и касаются главнымъ образомъ религіозно-обрядовой стороны самаританизма. Свѣдѣнія эти цѣнны потому, что могутъ быть точно датированы.

Наконецъ, что касается древней христіанской письмен-

ности, то здѣсь встрѣчаются только случайныя и отрывочныя сообщенія о самарянахъ. Впрочемъ, кромѣ отдѣльныхъ свидѣтельствъ, въ древней церковной письменности имѣется нѣсколько цѣльныхъ трактатовъ о самарянахъ,—напримѣръ, у Епифанія Кипрскаго (315—403) въ его Панаріи, у Филастрія (ок. 383 г.) въ его книгѣ De haeresibus, у Леонтія Византійскаго (род. ок. 485 г.) въ его сочиненіи De sectis.

Начиная съ IX вѣка, Палестина становится предметомъ любознательности арабскихъ географовъ и историковъ. Въ числѣ другихъ городовъ св. земли арабскіе путешественники посѣщали и самарянскій Наблусъ, занося въ свои описанія свѣдѣнія, касающіяся самарянъ и ихъ исторіи. Такія свѣдѣнія есть у Масуди († 956), Истахри (950 г.), Идризи (1154 г.), Ал-Херавія (1192 г.), Якута (1225 г.), Ал-Казвинія († 1283 г.), Димашки (1256—1327) и Макризи († 1442 г.).

Обратили вниманіе на самарянъ и европейскіе путешественники, хотя уже довольно поздно. Такъ въ началѣ XVII вѣка Делла-Валле доставилъ въ Европу первые экземпляры самарянскаго Пятокнижія и этимъ возбудилъ чрезвычайный интересъ къ самаританизму. Въ томъ же XVII вѣкѣ ученый Скалигеръ, въ XVIII вѣкѣ Гонтингтонъ и Людольфъ вступили въ письменныя сношенія съ самарянами, результатомъ чего явились самарянскія письма, долгое время служившія важнѣйшимъ источникомъ самаританизма. Отъ XIX вѣка заслуживаютъ упоминанія труды ученаго арабиста Сильвестра Де-Саси, американскаго изслѣдователя Робинзона, французскаго археолога Сольси, германскаго оріенталиста Патермана, и отечественнаго знатока св. земли—профессора А. А. Олесницкаго.

Относительно источниковъ самарянской исторіи собственно самарянскаго происхожденія нашъ авторъ отмѣчаетъ прежде всего, что нѣкоторый, хотя очень скудный, матеріалъ даютъ вещественные памятники. Такъ, въ Британскомъ музеѣ хранятся чеканенныя въ Неаполѣ монеты; въ музеѣ Парижской національной библіотеки хранится медаль отъ времени Антонина Пія; въ Императорской Публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ есть нѣсколько древнихъ самарянскихъ предметовъ. Болѣе значительные вещественные памятники самарянства сохранились въ Наблусѣ. Таковы: наблусская мечеть Джама-ель-Кадра; гробницы, находящіяся вблизи Наблуса, у подошвы горы Гевала; развалины на вершинѣ

горы Гаризима, извѣстныя подъ именемъ Абу-Ранемъ или Ель-Калаа. Развалины Абу-Ранемъ могутъ считаться остаткомъ самарянскаго храма и потому могутъ помочь ученому возстановить образъ этого, нѣкогда знаменитаго, святилища, описанія котораго нѣтъ ни въ одномъ древнемъ источникѣ.

Кромѣ развалинъ Абу-Ранемъ на Гаризимѣ сохраняются другіе остатки древнихъ сооруженій, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть о Тенахеръ Белата, представляющемъ, по мнѣнію проф. Олесницкаго, боковую пристройку при самарянскомъ храмѣ.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что съ апрѣля 1908 г. производитъ систематическія раскопки въ древней Самаріи американская экспедиція, открывшая уже много находокъ, хотя и не такихъ, которыми могъ бы воспользоваться изслѣдователь самарянства.

Окончаніемъ разсмотрѣнной статьи проф. Рыбинскаго служитъ статья автора въ сентябрьской книжкѣ того же журнала подъ заглавіемъ: „Обзоръ самарянской письменности“ (IX, стр. 87—144). По словамъ автора, сравнительно съ памятниками вещественными болѣе обильный матеріалъ для исторіи самарянъ даетъ ихъ письменность. Древнѣйшимъ памятникомъ ея является Самарянское Пятокнижіе, представляющее собою особую редакцію еврейскаго текста Моисеевыхъ книгъ, значительно разнящуюся отъ редакціи мазоретской, и являющееся важнѣйшимъ источникомъ для древнѣйшей исторіи самарянства. Редакція этого Пятикнижія не можетъ быть отодвигаема позже эпохи Александра Великаго. Послѣ появленія этой редакціи возникла у самарянъ своя литература. „Традиція самарянъ настойчиво утверждаетъ, что уже ко времени императора Адріана, т. е. къ началу II-го вѣка по Р. Хр. у нихъ существовала обширная литература, въ составѣ которой были гимны, хронологическія таблицы, священническіе анналы, книга будущей жизни и др.? По свидѣтельству хроники Абульфата, уже во время царя Птоломея и по его предложенію самаряне сдѣлали переводъ закона на греческій языкъ. Общую достовѣрность этой традиціи признаютъ и новѣйшіе изслѣдователи, причемъ нѣкоторые изъ нихъ полагаютъ, что не малые остатки названной литературы сохранились и до настоящаго времени. Такъ, Линдль и Бюхлеръ указываютъ эти остатки въ библейскихъ книгахъ—Премудрости Соломона и 2 Маккавеевъ. Бееръ счи-

таетъ самарянскимъ произведеніемъ, возникшимъ въ сектѣ досиѳеянъ, извѣстный апокрифъ „Книгу Юбилеевъ“ или „Малое Бытіе“. Гастеръ издалъ открытую имъ самарянскую „Книгу Іисуса Навина“, признавъ въ ней древнюю, имѣющую двухтысячелѣтнюю давность самарянскую рецензію библейской книги того же наименованія. Разбирая основанія этихъ мнѣній, авторъ находитъ ихъ недостаточными и говоритъ, что до насъ не дошло какого-либо цѣльнаго произведенія самарянской литературы библейскаго періода. Есть только нѣсколько малоцѣнныхъ фрагментовъ, сохранившихся у Евсевія въ Praeparatio evangelica. Вся остальная самарянская письменность принадлежитъ періоду послѣбиблейскому, причемъ большая часть ея относится уже къ эпохѣ магометанскаго господства въ Палестинѣ. Часть этой письменности существуетъ въ видѣ рукописей, имѣющихся въ Наблусѣ и разсѣянныхъ по разнымъ библіотекамъ Европы и Америки. Древнѣйшіе памятники самарянской письменности составлены на языкѣ арамейскомъ и произошли въ тотъ періодъ, который совпадаетъ съ эпохой образованія у іудеевъ таргумовъ и Талмуда. Памятниками самарянской послѣбиблейской письменности служатъ: 1. Переводы Пятокнижія—греческій, арамейскій и арабскій; 2. Самарянскія надписи, неважныя, впрочемъ, для изученія исторіи и религіи самарянъ; 3. Хроники—El. Tholidoth, Абульфата, Адлера и Зелигзона, также почти не дающія никакого матеріала для исторіи древнѣйшаго самаританизма; 4. Толкованія на Пятокнижіе: а) самымъ древнимъ и наиболѣе важнымъ является комментарій Марки, содержащій обильный матеріалъ, имѣющій большую цѣнность главнымъ образомъ для уясненія религіозныхъ, и именно догматическихъ, воззрѣній самарянъ; б) толкованія XI столѣтія—комментарій 1053 года неизвѣстнаго автора, извлеченія изъ котораго изданы Нейбауеромъ; Абуль-Хазана Тирскаго; Юсуфа ибнъ-Саламы и Мунагги ибнъ-Цадаки; 8) толкованія XIV—XVI вѣковъ — неизвѣстнаго автора XIV вѣка сборникъ сказаній о библейскихъ лицахъ; комментарій Ибрагима XV или XVI вѣка, дающій много матеріала для ознакомленія съ самарянскими традиціями; догматико-полемическіе трактаты, изданные въ недавнее время Мерксомъ и относящіеся также XV или XVI вѣкамъ. Относительно этихъ памятниковъ авторъ говоритъ, что въ нихъ можно ближайшимъ образомъ видѣть собственно отраженія самарянскихъ

религіозныхъ воззрѣній эпохи XI—XVI вв.; при отнесеніи же свидѣтельствъ этихъ памятниковъ къ первоначальному періоду самарянской исторіи необходимо имѣть въ виду указанія другихъ, древнѣйшихъ, источниковъ".

Таково содержаніе статей профессора Рыбинскаго. Статьи написаны языкомъ безукоризненно обработаннымъ и читаются очень легко. Цитаты статей многочисленны, хотя кратки.

Въ органѣ Казанской духовной академіи—„Православномъ Собесѣдникѣ"—можно отмѣтить статью *И. Григорьева* „Библейскіе псалмы и древне-вавилонскіе гимны" (кн. 3, стр. 291—311). Это вступительная лекція по каѳедрѣ Ветхаго Завѣта, читанная 30 сентября 1910 года въ актовой залѣ академіи. Въ предисловіи авторъ объясняетъ причину, по которой онъ взялся за разсмотрѣніе настоящей темы. Причина эта кроется въ томъ, что такъ называемая ассиріологія изъ вѣрнаго друга и помощника Библіи въ настоящее время превратилась въ опаснаго врага. „Со времени открытія англичаниномъ Гротефельдомъ секрета клинообразныхъ письменъ ассиріологія сдѣлала поразительные успѣхи. Изъ мусора развалинъ, изъ глубины халдейскихъ кургановъ неутомимые археологи извлекли множество вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ". Особенно важными оказались ассиро-вавилонскія открытія для изученія Библіи. „Многія, упоминаемыя въ Библіи, мѣстности и виды, извѣстные до сего времени только по именамъ, получили теперь краски и жизнь, многіе непонятные библейскіе образы освѣщены ярко рядомъ вавилонскихъ картинъ, статуй и другихъ предметовъ". Въ Западной Европѣ появилась даже обширная литература, доказывающая апологетическое для Библіи значеніе вавилонскихъ открытій. Но въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка отношенія между Библіей ассиріологіей измѣнились. Воспользовавшись новѣйшими открытіями, сторонники критическаго направленія въ изученіи Библіи стали развивать мысль о зависимости библіи отъ ассиро-вавилонской религіи. По мнѣнію ассиріологовъ этого направленія, доказательствъ этой мысли можно привести не мало. Напримѣръ, говорятъ, библейскій разсказъ о твореніи міра заимствованъ изъ халдейской книги бытія; библейское сказаніе о первобытномъ райскомъ состояніи первыхъ людей взято изъ вавилонскаго предсказанія о „міровой горѣ"; по-

вѣствованіе о райскомъ деревѣ жизни и о грѣхопаденіи также заимствовано изъ халдейскаго преданія, сохранившагося на двухъ вавилонскихъ цилиндрахъ; далѣе: библейскій потопъ, еврейская суббота, еврейскія жертвоприношенія, законодательство Моисея, библейскіе херувимы и серафимы, даже еврейскій монотеизмъ—все это, по мнѣнію ассиріологовъ даннаго направленія, древневавилонскаго происхожденія, все подтверждается клинообразными надписями.

Не касаясь даннаго вопроса во всей его широтѣ, авторъ показываетъ, что мнѣніе о зависимости библейскихъ псалмовъ отъ гимновъ и покаянныхъ молитвъ вавилонскаго кодекса несправедливо.

Халдейскіе гимны и молитвы, правда, невольно напоминаютъ библейскіе псалмы: здѣсь есть слова и обороты, аналогичные съ библейскими; есть концепціи, тождественныя по содержанію съ послѣдними. Однако эти черты взаимнаго сходства далеко не предрѣшаютъ вопроса о зависимости библейскихъ псалмовъ отъ вавилонскихъ гимновъ. Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что „и въ естественныхъ религіяхъ воспѣвается тотъ же Всемогущій, Вѣчный, Вездѣсущій, Всепрощающій Духъ“, какъ говоритъ апостолъ: „что̀ можно знать о Богѣ, явно для нихъ, потому что Богъ явилъ имъ, ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра, чрезъ разсматриваніе твореній, видимы, такъ что они безотвѣтны“ (Рим. 1, 19—20). „Увѣрены мы,—говоритъ авторъ, — и въ томъ, что идея Верховнаго Существа требуетъ аналогичныхъ, иногда тожественныхъ внѣшнихъ формъ выраженія“. Отсюда авторъ дѣлаетъ заключеніе, что „совпаденіе понятій, образовъ, выраженій, даже построенія священно-лирическихъ произведеній неизбѣжно“. Но для научнаго утвержденія генетической зависимости библейскихъ произведеній отъ вавилонскихъ недостаточно однихъ такихъ совпаденій. „Изученіе вавилонской священной поэзіи,—говоритъ авторъ,—представляетъ неопровержимыя доказательства совершенной невозможности не только заимствованій библейскими поэтами, но даже вліянія на нихъ со стороны вавилонскихъ“. Прежде всего авторъ обращаетъ вниманіе на политеизмъ вавилонскихъ гимновъ, который устраняетъ всякую возможность заимствованій: боги вавилонскихъ гимновъ имѣютъ женъ, дѣтей, вкушаютъ пищу, ѣдятъ даже человѣческое тѣло; высокой нравственностью они не отли-

чаются. Между тѣмъ библейскіе псалмопѣвцы непоколебимо утверждаютъ истину о единомъ, абсолютномъ Божествѣ, какъ Духѣ, чистомъ и совершеннѣйшемъ. Затѣмъ, политеизмъ вавилонскихъ гимновъ соединяется съ языческими суевѣріями и предразсудками; гимны съ надписями siptu употреблялись при совершеніи обрядовъ волхвованія. Въ Библіи же, наоборотъ, волхвованія строго воспрещались и даже, по ея сказанію, наказывались смертью.

Покаянныя вавилонскія молитвы также не могли служить источникомъ для библейскихъ поэтовъ. Правда, молитвы эти напоминаютъ слуху библейскіе покаянные псалмы, но ученіе о грѣхѣ, раскрываемое здѣсь, какъ и о средствахъ нравственнаго очищенія, совсѣмъ не похоже на библейское ученіе о томъ же предметѣ. Душевная жизнь грѣшника въ библейскихъ псалмахъ раскрывается неизмѣримо глубже, полнѣе, сердечнѣе, что легко видѣть, напримѣръ, изъ 50-го псалма. „Здѣсь,—говоритъ авторъ,—какъ и въ другихъ покаянныхъ псалмахъ особенно замѣтно мучительное сознаніе тяжести преступленія и постепенное нравственное возрожденіе кающагося грѣшника", чего нѣтъ въ вавилонскихъ молитвахъ.

Невысокому внутренному содержанію вавилонскихъ гимновъ соотвѣтствуютъ и литературныя достоинства ихъ, также невысокія. По замѣчанію Чейне, вавилонскіе гимны и молитвы искусственны, безжизненны, монотонны. И въ этомъ отношеніи библейскіе псалмы несравнимы съ вавилонскими гимнами и молитвами.

Наконецъ характеръ внѣшнихъ отношеній Палестины и Вавилона не говоритъ въ пользу заимствованій евреевъ у вавилонянъ,—не только въ періодъ завоеванія страны евреями, но и позднѣе. Только въ періодъ плѣнный и послѣплѣнный евреи легко могли познакомиться съ ассиро-вавилонской литературой и религіозными вѣрованіями. Но къ этому времени большая часть псалмовъ была уже написана. Больше того, авторъ высказываетъ даже догадку обратнаго характера, что библейская поэзія сама вліяла на священно-лирическія произведенія вавилонянъ, что могло случиться въ плѣнный и послѣплѣнный періодъ, такъ какъ побѣжденные стояли въ религіозномъ и культурномъ отношеніи несравненно выше побѣдителей; а по законамъ исторіи мы должны скорѣе предполагать вліяніе высшей культуры на низшую, чѣмъ наоборотъ.

Въ сентябрьской книжкѣ того же „Православнаго Собесѣд-

ника" помѣщена интересная статья профессора *В. А. Керенскаго* „Римская курія въ борьбѣ съ Максомъ Саксонскимъ" (стр. 349—366). Напоминая о знаменитой статьѣ Макса Саксонскаго по вопросу о соединеніи церквей, западной и восточной, авторъ слѣдитъ за полемикою противъ нея въ католическомъ мірѣ и приходитъ къ выводу, что замѣчанія Макса Саксонскаго вполнѣ справедливы и представляютъ такія возраженія, бороться противъ которыхъ католичество не въ силахъ. Извѣстно, что, стоя на строго научной почвѣ, Фрейбургскій профессоръ Максъ Саксонскій рѣшился доказывать то положеніе, что восточная церковь, уклоняясь отъ соединенія съ римско-католическою, въ желательномъ для послѣдней направленіи, имѣетъ на то прочныя основанія, посколько римская церковь въ своей вѣроисповѣдной системѣ содержитъ положенія, имѣющія значеніе лишь богословскихъ мнѣній. Извѣстно также и то, что противъ этого положенія Макса Саксонскаго было направлено нѣсколько возраженій, начиная съ папы и кончая неизвѣстными смертными. Разсматривая эти возраженія, профессоръ В. А. Керенскій приходитъ къ тому заключенію, что статья Макса Саксонскаго представляетъ изъ себя нѣчто очень важное и цѣнное, прямо жемчужину въ римско-католической богословской литературѣ, и что она навсегда останется таковою, какія бы сочиненія ни направлялись противъ нея.

Первое мѣсто въ данномъ случаѣ занимаетъ булла папы Пія X: „Ex quo", въ которой голословно утверждается, будто статья Макса Саксонскаго исполнена „тяжкихъ заблужденій не только богословскихъ, но и историческихъ". По мнѣнію профессора Керенскаго, эта булла „можетъ имѣть значеніе только для тѣхъ младенцевъ вѣры, которые признаютъ за абсолютную истину все, что бы ни изрекъ непогрѣшимый первосвященникъ, довольствуясь лишь тѣмъ, чтобы булла имѣла надпись главы церкви и была бы написана на священномъ латинскомъ языкѣ".

Обосновать эту буллу взялась было редакція журнала „Roma el'Oviente", какъ провинившаяся помѣщеніемъ указанной статьи Макса Саксонскаго. Однакожь впечатлѣніе отъ этой статьи редакціи получилось, по отзыву профессора Керенскаго, очень печальное. Замѣчанія редакціи журнала „не только не уничтожаютъ, но даже и не ослабляютъ значенія за статьей Макса Саксонскаго. Напротивъ, каждое изъ указан-

ныхъ замѣчаній само не выдерживаетъ даже легкой критики". Именно, вопреки увѣреніямъ редакціи, будто для единства церкви требуется существованіе единой видимой главы въ церкви,—авторъ разъясняетъ, что единство церкви обусловливается тѣмъ, что въ ней невидимо обитаетъ и ею невидимо управляетъ невидимая глава — Іисусъ Христосъ, согласно словамъ апостола (1 Кор. 12, 12—13). Одинаково невѣрно и то утвержденіе редакціи журнала, будто „исторія вселенскихъ соборовъ перваго тысячелѣтія ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что восточная церковь признавала главенство римскаго епископа необходимымъ условіемъ единенія церквей". Профессоръ Керенскій доказываетъ, что исторія вселенскихъ соборовъ въ дѣйствительности свидѣтельствуетъ о совершенно противоположномъ,—что признавалось тогда не главенство римскаго епископа надъ всею церковью, а только первенство чести для него,—что верховенствующее значеніе принадлежало тогда вселенскимъ соборамъ, какъ выразителямъ голоса всей церкви,—что, наконецъ, всѣ епископы, въ томъ числѣ и римскій, безусловно подчинялись авторитету этихъ соборовъ. Наконецъ, ложно, по словамъ нашего автора, и то увѣреніе редакціи журнала, будто римскіе епископы въ ихъ отношеніи къ восточной церкви при рѣшеніи вопроса о соединеніи церквей всегда руководились чувствомъ любви. Дѣло въ томъ, что любовь, хотя изливалась папами, но изливалась только на бумагѣ, въ дѣйствительности же обнаруживалось всегда совершенно противоположное, какъ это видно, напримѣръ, изъ исторіи соборовъ Ліонскаго и Ферраро-Флорентійскаго. О чемъ свидѣтельствуютъ послѣдствія этихъ соборовъ?!..

Разобравъ статью Roma el'Oriente, авторъ касается другихъ возражателей противъ Макса Саксонскаго и приходитъ къ тому же самому выводу. Такъ, возражалъ Максу Саксонскому нѣкій Paul Smolikowski. Но статья и этого критика Фрейбургскаго профессора не имѣетъ никакого научнаго значенія. Smolikowski избѣгаетъ детальнаго опроверженія всѣхъ раскрываемыхъ Максомъ Саксонскимъ положеній, останавливая свое вниманіе лишь на двухъ пунктахъ: на вопросѣ о соединеніи церквей и на значеніи молитвы призыванія Св. Духа въ таинствѣ причащенія. Авторъ съ полнотою приводитъ замѣчанія Smolikowski и подробно показываетъ всю ихъ несостоятельность.

При сжатости изложенія статья профессора Керенскаго носитъ всѣ признаки изложенія обстоятельнаго: мысли автора строго взвѣшены и провѣрены, нѣтъ сужденій отрывочныхъ и недосказанныхъ, тонъ статьи вполнѣ спокойный, но авторитетный.

Въ органѣ Московской духовной академіи—„Богословскомъ Вѣстникѣ"—обращаютъ на себя вниманіе двѣ цѣнныя статьи профессора *Н. Ѳ. Каптерева* „Осужденіе соборомъ 1667 года русскаго старообрядчества" и „Хлопоты Московскаго правительства о возстановленіи Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго на ихъ патріаршихъ каѳедрахъ". (Кн. 2—3, 9).

Значеніе первой изъ названныхъ статей состоитъ въ томъ, что въ ней выясненъ характеръ постановленій Московскаго собора 1667 года относительно старообрядчества, съ замѣчаніемъ, что эти постановленія нужно отличать отъ постановленій о томъ же предметѣ Московскаго собора 1666 года. Принято считать соборы этихъ годовъ за одинъ большой соборъ: обыкновенно признаютъ, что въ 1667 году было только докончено, только завершено то, что начато въ 1666 году. Вопреки этому мнѣнію, авторъ устанавливаетъ ошибочность такого взгляда и основательно доказываетъ, что соборъ 1667 года рѣшилъ дѣло о русскомъ старообрядчествѣ совсѣмъ иначе, чѣмъ сдѣлалъ то соборъ 1666 года, и это—потому, что на соборѣ 1667 года всѣмъ дѣломъ заправляли греческіе іерархи, тогда какъ въ 1666 году на соборѣ присутствовали одни только іерархи русскіе.

Русскіе представители свѣтской и духовной власти надѣялись получить отъ прибывшихъ въ Москву восточныхъ святителей (патріархи: Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій) миръ и успокоеніе для русской церкви; но восточные патріархи дѣйствовали на соборѣ по данному вопросу какъ разъ обратно тому, какъ имъ слѣдовало бы дѣйствовать. Объясняется это тѣмъ, что руководителями патріарховъ на соборѣ были два грека—Паисій Лигаридъ, митрополитъ Газскій, и Діонисій, архимандритъ аѳонскаго Иверскаго монастыря. Вліяніе послѣдняго на взглядъ патріарховъ Паисія и Макарія по вопросу о русскомъ старообрядчествѣ авторъ отмѣчаетъ особенно, поясняя, что какъ человѣкъ знающій богослужебные чины, состоявшій въ Москвѣ

книжнымъ справщикомъ, хорошо освѣдомленный относительно аѳонскихъ богослужебныхъ порядковъ и русскихъ особенностей и отличій отъ греческихъ, достаточно знавшій русскій языкъ, русскіе обычаи, современное положеніе русскихъ церковныхъ дѣлъ,—Діонисій былъ назначенъ толмачемъ при греческихъ патріархахъ на соборѣ 1667 года, и, конечно, его взгляды на русское старообрядчество и русскую церковную старину сдѣлались взглядами восточныхъ патріарховъ, которые необходимо прислушивались къ мнѣніямъ своего свѣдующаго толмача о такихъ русскихъ дѣлахъ, о которыхъ сами они не имѣли ясныхъ и опредѣленныхъ представленій. Доказательствомъ этого служитъ сочиненіе Діонисія противъ старообрядцевъ, по которому, оказывается, буквально были составлены многія постановленія собора 1667 года. Какъ же представлялъ себѣ Діонисій то дѣло, по которому патріархи избрали его своимъ руководителемъ? Особенности русскаго обряда и чина, по увѣренію Діонисія, появились у русскихъ лишь послѣ того, какъ русскіе митрополиты перестали рукополагаться въ Константинополѣ. При этомъ Діонисій доказывалъ, что эти чины и обряды заключаютъ въ себѣ прямо неправославное, даже прямо еретическое ученіе. Такимъ образомъ мнѣніе Діонисія было прямо противоположно мнѣнію тогдашнихъ русскихъ, по которому послѣ паденія Константинополя православіе у грековъ замутилось,—они приняли въ свою церковную практику нѣкоторыя латинскія новшества,—а въ чистомъ-де видѣ православіе сохранилось только у русскихъ. По словамъ Діонисія, только въ самое послѣднее время, именно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на Руси „возсія благочестіе и православіе зѣло, и умножися благодать Божія, и въ совершеніе достиже“. И это случилось не только потому, что при этомъ царѣ произведено было исправленіе русскихъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ по образцу тогдашнихъ греческихъ, но и потому еще, что признано было, такъ сказать, принципіально, что греческіе іерархи имѣютъ въ русскихъ церковныхъ дѣлахъ самый высшій авторитетъ и всецѣло руководящее значеніе. Таково было воззрѣніе Діонисія, и оно всецѣло было усвоено патріархами Паисіемъ и Макаріемъ, предсѣдательствовавшими на соборѣ 1667 года, и положившими его въ основу ихъ соборнаго опредѣленія о русскомъ старообрядчествѣ. Конечно, русскіе іерархи, члены собора, могли бы воспрепят-

ствовать тенденціозному уничиженію греками русской церковной старины, но русскіе архіереи, какъ и русское свѣтское правительство, все дѣло собора передали въ вѣдѣніе восточныхъ патріарховъ, а потому удовольствовались лишь заявленіемъ, что патріархи „наши соборы, и дѣла, и разсужденія, слышавша, глаголали: яко тако есть истинно, и право разсудисте, и съ нами во всемъ согласно". Но восточные патріархи, утвердивъ то, что сдѣлалъ соборъ русскихъ святителей, въ 1666 году, дополнили рѣшеніе этого собора своимъ рѣшеніемъ, существенно отличнымъ отъ перваго. Это отличіе касалось — противниковъ церковной реформы Никона и нашихъ старыхъ обрядовъ. Соборъ 1666 года,— говоритъ профессоръ Каптеревъ,—„не хулилъ нашихъ старыхъ обрядовъ, считалъ ихъ, какъ и новые, тоже православными, только отжившими и, по требованію времени, церковью отмѣненными, вслѣдствіе чего онъ не налагалъ клятвы, не отлучалъ отъ церкви только за одно употребленіе стараго обряда". Только виновные въ похуленіи церкви,—что церковь стала не церковью, архіереи—не архіереями, таинства — не таинствами, — осуждались и только осуждались. Такое рѣшеніе собора 1666 года соборъ 1667 года считалъ неправильнымъ. Этотъ соборъ выразилъ взглядъ, что всѣ особенности стараго русскаго обряда, несогласныя съ тогдашнимъ греческимъ, содержатъ въ себѣ или прямо еретическое ученіе, или представляютъ изъ себя продуктъ русскаго „несмысленнаго мудрованія", являютъ собою „токмо суемудріе, и мятежъ, и расколъ". При такомъ взглядѣ на русскій обрядъ соборъ естественно отнесся отрицательно и къ основаніямъ этого обряда. Такъ о Стоглавомъ соборѣ, узаконившемъ нѣкоторые русскіе обряды, восточные патріархи сказали, что соборъ тотъ дѣлалъ свои постановленія „неразсудно, простотою и невѣжествомъ", что соборныя клятвы онъ клалъ „безъ разсужденія и неправедно", что, наконецъ, причина неправильныхъ разсужденій отцовъ Стоглава крылась въ томъ, что они взялись за дѣло безъ сношенія съ греческими патріархами. Такъ писать о русскомъ соборѣ, русскими глубоко уважаемомъ, могла, конечно, только рука греческая...

Греческимъ отцамъ собора принадлежитъ и соборное постановленіе о градскомъ судѣ надъ старообрядцами. „Аще еретики и раскольники,—спрашивали русскіе отцы собора грековъ,—подобаетъ ли наказатися градскимъ закономъ, или

токмо церковнымъ наказаніемъ"? Патріархи отвѣчали такъ: „ей, подобаетъ ихъ наказати и градскимъ наказаніемъ", причемъ привели примѣры изъ греческой исторіи, когда соборы повелѣвали „наказать злочестивыхъ градскимъ судомъ, и казнить ихъ разнымъ томленіемъ, и различныя муки, и сице овымъ языки отрѣзаша, овымъ руце отсѣкоша, овымъ уши и носы, и позориша ихъ по торгу, и потомъ сослани быша въ заточеніе до кончины ихъ". Такимъ образомъ восточные патріархи потребовали отъ русскаго свѣтскаго правительства, чтобы и оно, съ своей стороны, подвергло всякимъ преслѣдованіямъ всѣхъ приверженцевъ русскаго стараго обряда, доказывая, греческими примѣрами, что въ этомъ заключается прямая обязанность правительства относительно церкви.

А между тѣмъ соборъ 1667 года вполнѣ располагалъ такими данными, руководясь которыми, онъ могъ бы составить болѣе правильное пониманіе русскаго старообрядчества, если бы не было вліянія греческихъ отцовъ собора. Изъ опредѣленія собора 1666 года восточные патріархи легко могли видѣть, что „русскіе іерархи нигдѣ не назвали старые русскіе чины и обряды еретическими, недопустимыми въ православной церкви, и что русскіе іерархи осуждали старообрядцевъ не за то, что они держались старыхъ до-никоновскихъ, чиновъ и обрядовъ, но только за то, что они всюду проповѣдывали и писали, „яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе неправедное, и вся скверна, и неблагочестна". Легко могли видѣть восточные патріархи и то, что соборъ 1666 года положилъ на ослушниковъ его опредѣленное наказаніе не то, какое возвѣстилъ соборъ 1667 года. Не хуля и не порицая старыя церковныя книги, чины и обряды, соборъ русскихъ іерарховъ, однако же, требовалъ отъ всего духовенства и пасомыхъ, чтобы они держались новоисправленныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ, и за нарушеніе этого предписанія, равно какъ и всякихъ правилъ церковнаго благочинія вообще, грозилъ ослушникамъ обычнымъ административнымъ наказаніемъ,— объ анаѳематствованіи не было совсѣмъ рѣчи.

Чѣмъ же объясняется то обстоятельство,—что русскіе іерархи, давшіе вѣрное пониманіе рѣшаемаго вопроса на соборѣ 1666 года, легко и скоро отказались отъ русской церковной старины и безпрекословно подписались подъ собор-

ными опредѣленіями 1667 года? „По неимѣнію данныхъ,—отвѣчаетъ на этотъ вопросъ профессоръ Каптеревъ,—сказать что либо опредѣленное трудно". Однако, онъ дѣлаетъ предположеніе, что, во-первыхъ, „царь Алексѣй Михайловичъ, вызвавшій въ Москву восточныхъ патріарховъ, видѣвшій въ нихъ достойныхъ представителей тѣхъ древнихъ іерархихъ каѳедръ, на которыхъ нѣкогда возсѣдали знаменитые и великіе святые отцы и учители вселенской церкви, и на бывшихъ въ Москвѣ ихъ преемниковъ по каѳедрѣ переносившій традиціонно воспитанное въ немъ величайшее почтеніе и преклоненіе предъ ихъ высшимъ церковнымъ авторитетомъ, самъ преклоняясь предъ ними, безусловно подчиняясь имъ, какъ непререкаемымъ авторитетамъ въ дѣлахъ церкви, того же требовалъ и отъ русскихъ іерарховъ", чему послѣдніе подчинились; и, во—вторыхъ, „русскіе архіереи, вслѣдствіе отсутствія у нихъ какого бы то ни было правильнаго образованія, знанія и умѣнья самостоятельно разбираться и рѣшать возникающіе церковные вопросы, какъ-то терялись въ такихъ случаяхъ, искали опоры и поддержки или со стороны, или въ старыхъ традиціяхъ и преданіяхъ, или у людей, болѣе ихъ образованныхъ и свѣдущихъ, не отваживаясь сами сдѣлать какой-либо самостоятельный шагъ". Такимъ образомъ, опредѣленіе собора 1667 года ясно показываетъ, что оно совсѣмъ не похоже на опредѣленіе собора 1666 года, почему и смѣшивать эти соборы никоимъ образомъ нельзя.

Вторая названная статья профессора Каптерева, излагающая хлопоты Московскаго правительства о возстановленіи патріарховъ Паисія и Макарія на своихъ патріаршихъ каѳедрахъ, имѣетъ нѣкоторую связь съ предшествующей статьей. Хлопоты эти были вызваны желаніемъ спасти авторитетъ и достоинство собора 1667 года, бывшаго въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ двухъ названныхъ восточныхъ патріарховъ. Дѣло въ томъ, что патріархъ Никонъ, призванный на судъ Паисія и Макарія, заявилъ на соборѣ, что судящіе его патріархи не суть настоящіе, а низвергнутые, и что на ихъ каѳедрахъ сидятъ уже другіе патріархи. Такъ какъ заявленіе это было сдѣлано на основаніи свидѣтельства грековъ, да и сами патріархи не отрицали факта съ рѣшительностью, то естественно, что всѣ дѣянія Московскаго собора должны были получить очень ненадежный и даже сомнительный характеръ: личное присутствіе въ Москвѣ двухъ восточныхъ,

не настоящихъ, патріарховъ не только не распутывало нашихъ запутанныхъ церковныхъ дѣлъ, но грозило еще болѣе запутать и осложнить ихъ. Чтобы спасти дѣянія Московскаго собора отъ неминуемаго крушенія, если только слухи о низверженіи патріарховъ окажутся вѣрными, правительство и рѣшило немедленно позаботиться, доступными ему средствами, о возстановленіи низложенныхъ патріарховъ на ихъ прежнихъ каѳедрахъ. Сначала изготовили посольство къ турецкому султану и греческимъ архіереямъ, такъ какъ, на основаніи заявленія, сдѣланнаго самими патріархами, полагали, что Паисій и Макарій лишены были престоловъ турками. Но это предположеніе оказалось несправедливымъ, такъ какъ были получены извѣстія, что Паисій и Макарій лишены каѳедръ Константинопольскимъ патріархомъ Парѳеніемъ, и лишены именно за поѣздку патріарховъ въ Москву для суда надъ Никономъ, причемъ Парѳеній дѣйствовалъ, конечно, не единолично, а съ согласія собора архіереевъ. Вслѣдствіе этого просьбы къ Константинопольскому патріарху, какъ и къ греческимъ другимъ архіереямъ, были отмѣнены, и посольство отправилось спеціально собственно къ султану. Государь просилъ султана, что онъ „ради царскаго величества брацкія дружбы и любви, имъ, патріархамъ, мѣста свои и престолы по прежнему одержати изволилъ“. Просьбу эту возили послы Аѳанасій Нестеровъ и дьякъ Иванъ Вархамѣевъ. Благодаря усиленнымъ и настойчивымъ хлопотамъ нашего правительства, Паисію и Макарію были возвращены султаномъ ихъ патріаршіе престолы. Собора же для разсмотрѣнія дѣяній Московскаго собора 1667 года, о чемъ также хлопотало русское правительство, въ Константинополѣ не собиралось, но, съ другой стороны, не было оттуда прислано и протеста по дѣлу объ осужденіи Никона и русскаго раскола, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что Паисій и Макарій поѣхали въ Москву вопреки желаніямъ патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго.

Такимъ образомъ хлопоты Московскаго правительства относительно Московскаго собора 1667 года до извѣстной степени увѣнчались успѣхомъ. Въ свою очередь удовлетворенными считали себя и восточные патріархи Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій, бывшіе въ Москвѣ на этомъ соборѣ предсѣдателями. „Несомнѣнно, что судъ надъ Никономъ и устройство русскихъ церковныхъ дѣлъ не играли въ ихъ

поѣздкѣ рѣшающей роли; необходимо признать, что ѣхать въ Россію они рискнули главнымъ образомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы получить для себя отъ русскихъ возможно богатую и обильную милостыню, которую, конечно, обѣщалъ имъ грекъ іеродіаконъ Мелетій, уговорившій ихъ ѣхать въ Москву". Такой своей цѣли патріархи достигли вполнѣ: непосредственно отъ царя и членовъ царской семьи, отъ разныхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, отъ сдѣлокъ съ членами своей свиты и греческими купцами, отъ собственныхъ торговыхъ операцій патріархи получили огромныя суммы, далеко превышающія на наши деньги 200.000 рублей на каждаго патріарха. „И, конечно, наше правительство вздохнуло свободно, когда патріархи оставили Москву и направились домой, повидимому, матеріально вполнѣ удовлетворенные. Но въ дѣйствительности оказалось не то. Оставивъ Москву, патріархи снова обращались къ государю съ просьбами устроить разныя ихъ дѣлишки и еще и еще давать имъ на милостыню".

4 ноября, 1911 года. Печатать разрѣшается. Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ *Георгій*.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи
Петръ Смирновъ